

РАБОТНИЦА

№ 3 • 1979

С 8 МАРТА—
МЕЖДУ-
НАРОДНЫМ
ЖЕНСКИМ
ДНЕМ—
ПОЗДРАВЛЯЕМ
ТЕБЯ,
ДОРОГАЯ
ЧИТАТЕЛЬ-
НИЦА!

В. КОНАШЕВИЧ.
ГЛАДИОЛУСЫ.

Как-то так получилось, что последние десять лет главным героем моих рассказов, повестей, романа — даже очерков! — стала женщина. Вышло это в общем само собой. Сначала я думала: ну ладно, напишу вот эту, интересно... И эту... Разберусь в ее характере, пойму, почему она живет так, а не иначе. А следующая вещь будет уже о мужчине. Немало ярких мужских характеров наблюдала я на стройках, по которым скитаюсь уже добрых двадцать пять лет. Но и до сих пор хочется вот эту написать. И еще эту...

Наконец я поняла, что, наверное, глубоко понять тот новый женский характер, который получил название современная деловая женщина, и есть моя главная тема. Теперь я пытаюсь вспомнить, когда же я впервые встретилась с ней и заинтересовалась.

Настя, героиня моего рассказа «Настины дети», была еще той — любящей, безропотной, покорной... Мамка, едущая с молодым парнем по сибирской реке Витим на Большую землю, тоже была, в общем, еще из прошлого, хотя характер сильный, яркий, такие мне всегда нравились писать. (Если уж поминать о традициях, то мне ближе тургеневские женщины, чем толстовские.) Потом была Мария-Антуанетта, прачка с парохода, курсирующего по Амуру, характер традиционно женский: пожалеть, пригнать слабого, никчемного, служить ему вопреки здравому смыслу. Циркачка Лидия из рассказа «В гастроллях» тоже традиционный характер, хотя и совсем иной, чем те, о которых я говорила. Между прочим, прототипы этих героинь существуют реально.

И вот где-то в жизненном промежутке, когда я встречала и писала этих прекрасных, ярких женщин, мне в память запала вдруг фраза, услышанная на совещании в управлении «Новокузнецкстройпуть», прокладывавшем железную дорогу Новокузнецк — Абакан: «Пришла Зоя Всеволодовна со своей бандой и увезла экскаватор...»

«Кто такая Зоя Всеволодовна? — подумалось мне. — Капитан пиратского брига? Атаман разбойников из томских лесов?..» И сразу ассоциативно потянулась цепочка нетрадиционных, в общем-то, но существовавших реально женщин, ярко живших в отлученное им суровое время: кавалерист-девица Надежда Дурова, Анка-пулеметчица, Марина Раскова, Полина Осипенко, Валентина Гризодубова, Валентина Хетагурова и другие, которые у нас, девочек предвоенных лет, были на слуху.

Это было тогда новым: женщина-капитан, женщина-летчик, женщина-сталеваар. Женщины овладевали мужскими профессиями, это поощрялось не потому, что не хватало мужчин, мужчин хватало — молодые, сильные, прекрасные, цвет нации, полегшие потом на полях Отечественной войны, они тогда тоже осваивали новые специальности, пытались жить иначе, чем раньше. Это уже во время войны и после, хочешь не хочешь, женщинам пришлось заменить ушедших на фронт, погибших. Ну, а перед войной женщины осваивали мужские профессии потому, что тоже жаждали нового. Ритм жизни становился иным, и женщина часто бессознательно старалась угадать этот ритм, приспособиться к нему. Конечно, новое не приходило без издержек — некоторые профессии были женщине просто противопоказаны, потому что жизнь продолжается, и природа пока что оставляет женский организм таким сложным и хрупким, как и столетия назад, а в здоровье этого организма — здоровье будущих поколений...

Так вот, Зоя Всеволодовна была из этих женщин. Начальник одного из строительных управлений Новокузнецка, ходила она, правда, в женской одежде, поскольку брюки, ставшие теперь обыденным предметом женского наряда, еще не завоевали в ту пору популярности. Но держалась по-мужски грубовато и уверенно, манера выражаться у нее была, скажем мягко, резковатой, лексика ничем не отличалась от лексики других строителей. Тогда я удивилась ей, восхитилась, запомнила. Но героями моих рассказов, очерков и первого романа были строители-мужчины. Мне, честно говоря, в ту пору еще казалось, что это аномалия, единственный в своем роде случай, пусть удивительный, но необычный.

Потом, спустя год или два, мне встретилась прораб Софья Павловна Ефимова, хетагуровка, уехавшая в середине тридцатых годов в Сибирь и самозабвенно отдавшая себя строительству. Она никогда не была замужем, не имела семьи, не узнала материнства, хотя внешне была привлекательна, даже, пожалуй, красива... В те же годы я встретила на строительном участке железной дороги Абакан — Новокузнецк и Аню Рысакову, молодую выпускницу Московского института инженеров транспорта, работавшую прорабом. Ее энергия, хватка,

ЕЩЕ

О ЖЕНЩИНЕ...

умение разговаривать и договариваться с рабочими любого типа показались мне удивительными, редкими. Пожалуй, тогда-то и произошел слом в моих писательских представлениях о типичном женском характере, и в середине шестидесятых годов я написала пьесу «Анна», пьесу о женщине-прорабе. Этот характер так или иначе повторялся во многих моих вещах. Правда, должна заметить, что в те годы стали уже намечаться чуть заметные изменения в психологии деловых женщин. Они перестали стыдиться женственности. Природа брала свое, и деловая женщина научилась как-то сочетать свою социальную деятельность с нормальным личным счастьем. Хотя это было трудно. Моей реальной Ане пришлось уйти с производства в управление, в техотдел, я сокрушалась, считала почти предательством, мне казалось, что она загубила себя, ради детей и мужа предала свой талант. «Ведь для человека, — думала я, — пока он жив, главное — дело, которое он делает, а личное — на втором плане. Умеешь сочетать — прекрасно, не умеешь — отдайся делу, отсеки все, что ему мешает». Так воспитывали нас с детства родители и школа, таким выросло поколение тех, кто был старше нас, кто принял на себя войну и выиграл ее и на фронте и в тылу. Я и сама жила и живу так. Главное для меня все-таки мое дело, мое призвание: поездки по стране, работа, а личное, семья — попутно, потом. Хорошо это или плохо, второй вопрос.

Но я видела и понимала, что, в общем, не так-то легко отыскать женщину, которая сумела бы полноценно сочетать, так сказать, личное с общественным. Потому большинство моих героинь, в том числе и прораб Анна, одиноки, лишены личного счастья, хотя любят и любимы, и женское естество в них сильно, они не пытаются его подавлять, стремятся к любви и счастью, но предназначенность берет вверх. Желание состояться как личность, честолюбие, одаренность не позволяют им даже в малой степени поступиться своим делом, освободить свои эмоции и мысли для иного. А без этого — всякий, кто с подобной проблемой столкнулся, согласится со мной, — полноценного личного счастья, наверное, быть не может. Мало встретиться и увлечься друг другом, главное ведь — ужиться и достичь психологической совместности, быть интересными, желанными друг другу и через год и через десять. Женщина-личность одинока вовсе не потому, что не встретила в свое время мужчину, а потому, что не встретила того, с кем могла бы прожить жизнь, жертвуя чем-то главным и не жалея об этих жертвах, ибо он жертв этих достоин. Для женщины такого типа речь идет не просто о муже, а о единственном человеке, который может и должен быть рядом. Русская женщина традиционно, веками принимала того, кого дарил случай, освященный церковным браком. Свято хранила верность, рожала детей, делила нужду, невзгоды. Лишь изредка, только в крайности, поднимала бунт. Но вот она, раскрепощенная советская женщина, осознала себя как личность, как деловой человек и стала искать настоящей любви, жаждать и требовать в спутники жизни единственного.

В связи с этим я хочу рассказать еще об одной, на мой взгляд, незаурядной женщине. Впервые об Елизавете Бориной я узнала из письма одного из моих новых камазовских знакомых осенью 1971 года.

«А главный диспетчер у нас,— писал он мне,— новый, наша, братская. Энергичная, седая и лирическая. Пишет стихи и курит «Шипку».

Спустя месяц я вторично поехала на КамАЗ. Тогда и познакомилась с Елизаветой Борисовной.

Диспетчерская, как и все отделы управления Автозаводстроя, помещалась в центре строительной площадки, в палатке. Утепление еще не закончили, потому в палатке было холодно. У Елизаветы Борисовны болели горло и зубы, поверх меховой шапки она замоталась теплым платком. «Как фриц под Сталинградом!» — пошутила она, знакомясь. Разговаривать со мной ей было некогда: техника, выделяемая Автозаводстроем, до площадки добиралась далеко не вся, застревала дорогой в глубочайших лужах, и главный диспетчер ослепшим голосом отчаянно произносил в телефонную трубку то жалобные, то грозные монологи.

На работу Елизавета Борисовна уезжала в шесть утра, домой возвращалась в восемь-девять вечера. Ее могли поднять и ночью, если на площадке случилось какое-то ЧП, так что все наши встречи и разговоры происходили первое время в мокрой палатке диспетчерской. Была Елизавета Борисовна женщиной самолюбивой, переживала, что, несмотря на все ее старания, навести порядок в делах диспетчерской пока не удастся. Начальник Автозаводстроя на совещании кричал: «Не слушаются субподрядчики? Но вы же не дама-регулирующая, вы главный диспетчер! Добейтесь, чтобы слушались!»

И она добивалась, чтобы заказанная техника выходила на площадку, чтобы «ЗИЛы» и «МАЗы» с бетоном разгружались там, где бетон был нужнее, а не там, куда вели хорошие дороги.

Елизавета Борисовна с утра до вечера пропадала на площадке, ходила в грязных резиновых сапогах, ватнике, обмотанная платком; и лишь спустя полмесяца, придя седьмого ноября в гости к друзьям, я обнаружила, что главный диспетчер — привлекательная женщина, с очень свежим цветом лица, красивыми, коротко стриженными седыми волосами, хорошо танцующая и веселая. В застолье также обнаружилось, что у нее тонкий слух и приятный, хотя и небольшой, голос. Что она может сочинять остроумные стишки, ежели надо кого-то поздравить или над кем-то подшутить. Что все они, братские, привыкли не пропускать интересные книжные новинки. Разговор за столом шел о литературе, и меня с пристрастием пытали о разных событиях в литературном мире...

Мы с Елизаветой Борисовной подружились, и как-то в минуту откровенности она рассказала мне о своей короткой любви, что муж оказался не таким, каким она его придумала, — малоинтересным, малоподвижным, а ей не сидится на одном месте. Из Братска, едва окончилось главное строительство, уехала сюда; кончат строить КамАЗ, наверное, поедет еще куда-нибудь. Трудно судить, каким на самом деле был муж Бориной, теперь покойный, однако заслуживает уважения, что она нашла в себе решимость уйти от него, растить свою Светку самостоятельно, лишь бы жить так, как ей казалось правильным.

Что же, выходит, для деловой женщины невозможно счастливое сочетание личной жизни с социальной деятельностью? Проблема эта, я знаю по собственному опыту, достаточно серьезна, и потому не берусь давать однозначный ответ. Расскажу лучше еще об одной женской судьбе.

С Надеждой Петровной Бабашкиной я познакомилась в Мелихове прошлой весной, после традиционных Чеховских чтений, в доме директора музея Юрия Константиновича Авдеева. Было чаепитие с пирогами, которые тоже по многолетней традиции дома напекла хранитель музея Любовь Яковлевна Авдеева. Моей соседкой по столу оказалась моложавая женщина с русской косой, уложенной на затылке, рассеянной улыбкой и неожиданно жестким взглядом серых глаз. Держалась она по-хозяйски — уверенно, шутила, рассказывала какие-то веселые истории, но вдруг, обернувшись ко мне, произнесла: «Чуть нахмуришь брови: «Господи, как я устала, поспать бы!.. Или лечь в больницу...» «Вы больны?» — спросила я. «Да нет, просто устала смертельно. А до отпуска далеко». Она не жаловалась, а шуточно бравировала своей нужностью человечеству. Мне почему-то это показалось симпатичным. По внешности и манере разговаривать

свободно, нетрадиционными словами я решила, что соседка — сотрудница музея, литературовед. Но она оказалась председателем Чеховского горисполкома, а в недавнем прошлом секретарем горкома партии. До этого много лет преподавала физику в школе. (Сейчас Н. П. Бабашкина работает в Мособлисполкоме). Представление о деятельности председателя горисполкома у меня было весьма приблизительным, потому я взглянула на соседку с сомнением: от чего бы ей так утомиться? Это тебе не стройка, где с утра до позднего вечера мотаешься по трясинам дорогам, рвешь горло, добывая положенное... Леонид Филиппович Бабашкин, сидевший напротив и прислушивавшийся к нашему разговору, неожиданно ревниво вступился за жену: «Вы бы день у нее на приеме посидели! Или поехали по району... Устанешь...»

И вот — прием. Как и ожидаешь, люди идут с вопросами, с жалобами, с просьбами. За каждым посетителем — кусочек жизни города, района, страны. Мне интересно, я не ожидала, что это так интересно. Впрочем, когда количество побывавших на приеме переваливает за двадцать, внимание и сочувствие начинают притупляться. А люди все идут. Женщины иногда плачут, мужчины вежливы поначалу, потом начинают дерзить, каждый считает, что он единственный проситель, что его беды — особые, главные.

С часу до двух в исполкоме обед, но Надежда Петровна не ушла. Разговоры, просьбы продолжались потом на лестнице, на улице. Главный вопрос — жилье. Почти единственный вопрос. Чехов — вечерашняя Лопасня, пристанционный поселок, где были сплошь сады и бревенчатые домики, теперь город, районный центр с развитой промышленностью: там всеосознано известный полиграфический комбинат, регенераторный завод, мебельный комбинат, автосервис «Жигули», научно-исследовательские институты, мелкие предприятия... Многоэтажные блочные дома вытесняют домики с садами, большинство хозяев стремятся в благоустроенные квартиры...

— Все будет, все будет, — терпеливо увещевает Надежда Петровна в десятый, пятнадцатый, двадцатый раз. — Сажайте огород, яблоки растите, выселять будем к зиме или на будущий год.

Нажимает клавишу связи.

— Леонид Григорьевич, я об Одино. Он инвалид Отечественной войны второй группы. Пометьте себе по Манушкинскому дому. Без этой фамилии списки не утверждать...

Входит девица в цветастом платье, самоуверенная, разговаривает громко, не заискивая, с нажимом на голосовые связки:

— Я в ЦК пойду, я всего добьюсь, но из этой квартиры не выеду! Вы в тепле живете, а мы весь век по квартирам, мать-фронтовичка... Куда я выселюсь с грудным ребенком? Не буду выселяться!

Девица вдруг тоже начинает плакать: нервы не выдержали. Мне становится ее нестерпимо жалко: да правда ж набедавались!

— Выселяйтесь, тогда будем решать с квартирой. С самовольщиками разговоров не веду, — говорит Надежда Петровна.

И мне в первый момент кажется: да как же она может — ребенок, мать-фронтовичка, живут и пусть их, обошлись ведь!.. И тут же понимаю: у всех, кто приходит, за редким исключением, крайность. Потому и пришли. Если каждый будет сам квартиру занимать... И уважительно постигаю обретенное на опыте нелегкое умение Надежды Петровны быть жесткой.

Идет прием, идут люди здоровые, больные, сдержанные, раздражительные, улыбающиеся, плачущие, злые, добрые — каждый со своей судьбой, в которую надо хоть на мгновение да войти, вникнуть, принять участие, помочь или отказать в помощи, потому что ты не бог и далеко не все в твоей власти. Это тяжкая обязанность, если вдуматься... А после короткого, наспех, обеда поездка по полям совхозов района, где идет сев, или сенокос, или уборка в зависимости от времени года. И вопрос о надоях молока, которые вдруг упали. Недопоили? Недокормили? Надо выяснить. И привесы молодняка и новые скотные дворы в передовом совхозе «Новый быт», где директором пятнадцать лет бесменно замечательная, умнейшая женщина Валентина Петровна Симакова. Это тоже в ведении председателя горисполкома.

Назавтра председатель отправляется по домам, которые строятся или сдаются, обсуждает проблемы, где добыть трубы нужного диаметра... Все знакомо. Прямо как на стройке! А еще санитарное состояние магазинов и столовых, киоски на привокзальной площади и то, что вода расходуется безобразно, потому что есть еще обманчивая уверенность у людей, что уж чего-чего, а воды и воздуха не может не хватить.

Да, великоват охват проблем, которыми должен заниматься председатель горисполкома, устанешь, пожалуй, закрутившись. Но ведь интересно? Хотя Надежда Петровна иногда и жалуется на свою заматанность, она человек увлеченный, ей интересно быть в центре всех, буквально всех проблем города, интересно рассказывать, где в Чехове будет парк культуры, где новый роддом, прачечный комбинат, где озеро с лодочной станцией. А дома любимый и любящий муж, два сына, один кончает летное училище, второй — десятилетку. Счастливая, идеальная семья.

— Как это вам удается? — спрашиваю я. — Личное с общественным, как вы все успеваете?

— Муж помогает, сын помогает! — говорит Надежда Петровна. — Видят, что устаю, и помогают.

Так все просто. А может, и на самом деле просто?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАРТ 1979 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

«...3 а создание, исследование и применение комплексонов в народном хозяйстве...» Государственная премия СССР 1978 года в области науки и техники венчала труд многих людей разных специальностей—химиков, энергетиков, биологов, атомщиков. Во главе списка награжденных стояли три фамилии: Дятлова Нина Михайловна, доктор химических наук, заведующая отделом Всесоюзного научно-исследовательского института химических реактивов и особо чистых химических веществ; Темкина Вера Яковлевна, доктор химических наук, заведующая сектором; Лаврова Ольга Юрьевна, кандидат химических наук, старший научный сотрудник того же института.

О женщинах-химиках, об их работе, удостоенной высокой награды, и пойдет речь.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Север, суровый, незнакомый край. Он надолго оторвал Нину Михайловну Дятлову от института, от Москвы. В Мурманске подчас приходилось работать целыми сутками, забыв про сон. Полярная ночь превращалась в нескончаемый рабочий день. Готовился к рейсу атомоход «Ленин», и многое, очень многое зависело от маленькой, хрупкой женщины, поселившейся на его борту,—от Нины Михайловны Дятловой. Она и ее коллеги испытывали комплексоны для отмычки энергетической системы гиганта атомохода. Удалить продукты коррозии металла, свести к минимуму отложения в трубопроводах энергетического контура—значило ощутимо помочь коллективу атомохода-пионера. Подбирались композиции комплексонов, концентрация растворов, скорость их циркуляции. Спать было некогда. Работы на атомоходе были проведены в кратчайшие сроки.

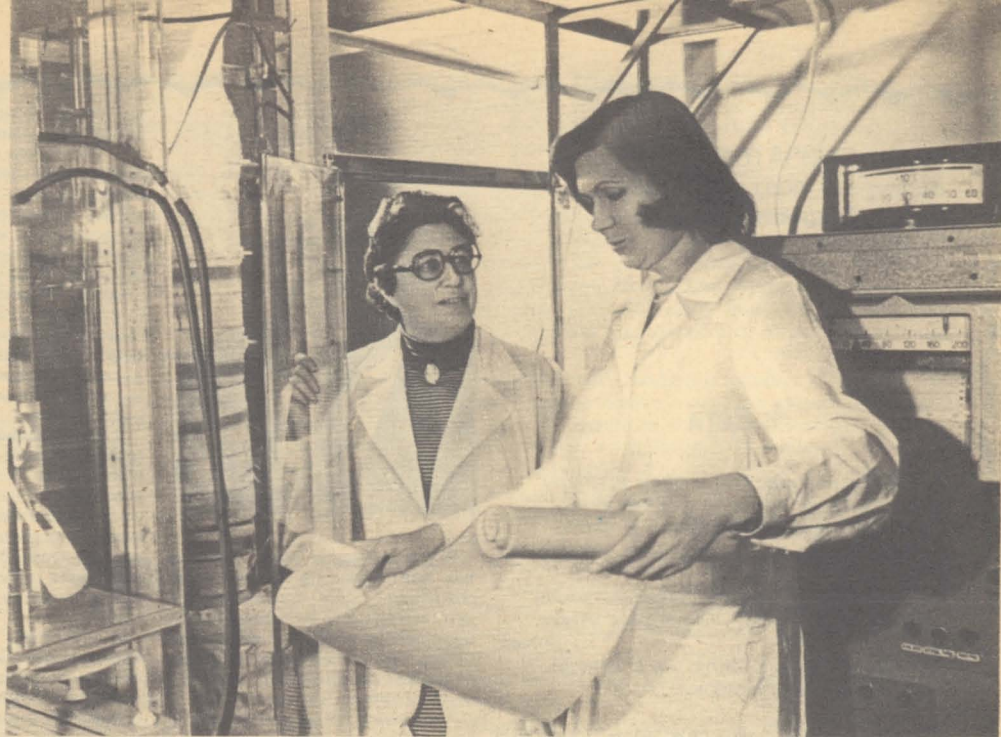
А теперь перенесемся на юг страны, в Крым. И сюда были доставлены комплексоны—химические вещества, сухие порошки, нетоксичные, безопасные в обращении. Здесь химики работали вместе с доктором биологических наук Людмилой Константиновной Островской (она тоже лауреат Государственной премии).

— Представьте себе десятки гектаров больших растений,—вспоминает Н. М. Дятлова.—Листья у винограда были табачно-желтого цвета, вялые, пожухлые. Хлороз... Он развивается на почвах, в которых не хватает свободных микроэлементов—железа, цинка, марганца. А после произошло чудо. Прямо на глазах у нас виноградники стали зеленеть—желтизна исчезла, на листе выступили яркие точки хлорофилла, и лист становился свежим, упругим. И это буквально через несколько минут после полива виноградников раствором химических веществ, полученных в нашем институте. Чудо сотворили комплексоны.

Предстоят такие же работы на овощных плантациях. Испытываются комплексоны—ловкие поставщики микроэлементов—и в звероводстве: они спасают от анемии (болезни, развивающейся от недостатка железа) ценных норок.

Комплексоны можно широко использовать для так называемой вторичной добычи нефти. Нефть часто не выкачивается из скважины до конца оттого, что трубы засоряются—на их стенках нарастает осадок. Трубы теперь легко очистить. А можно в нефть, поднимаемую из глубины, постоянно добавлять комплексоны, и осадка не возникнет.

Незаменимы комплексоны в очистке сточных вод, при эксплуатации очистных сооружений. Вместе со строителями Москвы проведены испытания комплексонов в качестве регуляторов быстроты затвердевания цемента и бетона. Срок выпуска панели сокращается. С

В. Я. Темкина, доктор химических наук, профессор (слева), и Л. М. Тимакова, младший научный сотрудник института.

«КОМПЛЕКСОНЫ—ВЕЩЬ АЗАРТНАЯ»

И. КОШЕЛЕВА

другой стороны, можно продолжить жизнь бетонного раствора: добавлены определенные комплексоны, и бетон «схватывается» не так быстро. Это важно для строителей. Медленно застывающий бетон позволяет решить и такую давнюю проблему глубинного бурения: раньше, пока бетон доставляли на глубину для укрепления стенок скважины, он застывал, не «пускал» металлические трубы.

Удивительные вещества, созданные химиками, обратили на себя внимание медиков и фармацевтов: на базе комплексонов созданы лекарства.

Комплексоны помогут и в традиционных, сложившихся областях промышленности улучшить технологию производства. При окраске тканей, например, многое зависит от состава воды, в которой растворяют краситель. Комплексоны позволяют на всех текстильных предприятиях сделать воду практически одинаковой. В кожевенных цехах они спешут за ненадобностью соляную кислоту, в электролизных—столь же вредную для здоровья цианистую. И при этом качество продукции становится лучше.

Еще одно направление: комплексоны стали применяться как консервирующие, стабилизирующие вещества в пищевой и винодельческой промышленности. Вино, к примеру, не перебродит, если к нему добавить немного абсолютно безвредного порошка.

КАКОЕ ИЗ СРАВНЕНИЙ ЛУЧШЕ?

Долгие годы Дятлова и ее коллеги, отвечая на вопрос: как же действуют эти искусственно

созданные вещества?—рисовали громоздкую химическую формулу—«портрет» комплексона. Как правило, речь о комплексонах велась с химиками, а им специальный язык понятен. Куда позже пришло время стать популяризаторами, подумать о сравнениях, непонятное сделать понятным для несведущих в этих делах людей. Оно наступило, как только нынешние лауреаты стали предлагать созданные ими комплексоны работникам самых разных отраслей науки и производства: попробуйте, посмотритесь, может быть, вам пригодится. Тогда-то и вспомнили о другом названии комплексонов—«хелатообразующие». «Хелат» в переводе на русский—«клешня краба». Комплексон, как краб клешней, схватывает свою добычу—положительно заряженный атом металла—и прочно удерживает ее.

Сегодня химики рассказывают о комплексонах на выставках. И даже на последней районной партийной конференции одной из лауреатов премии, старшему научному сотруднику Ольге Юрьевне Лавровой, пришлось отчитываться в «комплексонных» успехах и трудностях.

Позже родилось еще одно сравнение, более образное, более точное: комплексон—«осьминог». «Осьминог» может в растворе не только схватить и прочно удержать частицу металла, но и, окружив ее со всех сторон своей массой, сделать химически бездеятельной, безвредной, незаметной. Он может доставить ее в растворе к месту назначения и только там разжаться, выпустить спрятанную добычу вновь на волю, предоставив ей право активно действовать.

Зная принцип действия комплексонов, легко объяснить все «чудеса», описанные в предыдущей главе. Так, очищая котлы и трубопрово-

С ЗАБОТОЙ

О ДЕТЯХ

Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О проведении в СССР Международного года ребенка».

19 февраля в Кремле под председательством кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецова состоялось очередное заседание Президиума Верховного Совета СССР. На нем был рассмотрен вопрос о проведении в СССР Международного года ребенка.

Президиум принял постановление, в котором поддержал решение XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, провозгласившей 1979 год Международным годом ребенка и призвавшей все государства и общественные организации расширить свои усилия по обеспечению стабильного повышения благополучия детей. Руководствуясь указаниями Коммунистической партии Советского Союза и ее Центрального Комитета о неуклонном усилении заботы о подрастающем поколении, Президиум Верховного Совета СССР постановил: провести в СССР систему государственных и общественных мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение охраны материнства и детства, на укрепление здоровья детей, совершенствование их воспитания и образования.

Президиумам Верховных Советов союзных и автономных республик, местным Советам народных депутатов, опираясь на помощь и поддержку широкой общественности, усилить внимание к безусловному выполнению заданной десятой пятилетки по развитию сети детских больниц и поликлиник, санаториев и дошкольных учреждений, к увеличению производства, расширению ассортимента и повышению качества товаров для детей, улучшению торговли и медицинского обслуживания. А также принять меры к созданию трудящимся женщинам более широких возможностей для совмещения работы с домашним трудом и уходом за детьми, дальнейшему совершенствованию бытового обслуживания и общественного питания для детей и подростков, к решению других вопросов, связанных с улучшением положения женщин-матерей и детей в соответствии с намеченной XXV сессией КПСС программой социально-экономического развития страны и повышения уровня жизни советского народа.

Президиум рекомендовал комиссиям по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства, другим постоянным комиссиям палат Верховного Совета СССР усилить контроль за работой органов государственного управления по проведению в жизнь мероприятий, намеченных планами экономического и социально-культурного развития, по дальнейшему улучшению положения женщин и детей, систематически рассматривать эти вопросы на своих заседаниях.

Президиум создал Комиссию по проведению Международного года ребенка в СССР под председательством кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова.

ды энергетических систем от ржавчины или накипи, «осьминог» выхватывает из них атомы металлов и разрушает осадки. Смягчая воду, «осьминог» окутывает атомы кальция, магния со всех сторон и не дает возможности образовывать соли. В случае с большим виноградином «осьминог» является переносчиком атомов металло-микроэлементов химическим транспортом с маршрутом по стволам, плодам и листьям растений. Здесь под действием солнца «осьминог» разжимается, частицы микроэлементов, освободившись, начинают активно участвовать в образовании хлорофилла.

СЕМЬ НОТ И ГАРМОНИЯ

Как создавались комплексоны?

...В начале пятидесятых годов в институте встретились три выпускницы химических вузов—Н. М. Дятлова, В. Я. Темкина и И. Д. Колпакова (последняя теперь занимается другой темой, но начинали работу по синтезу комплексонов вместе).

Первый в мире комплексон был разрекламирован зарубежными фирмами в 1936 году. В середине сороковых годов несколько комплексонов начали использовать в аналитической химии. Молодые советские ученые, создавая первые отечественные комплексоны, были уверены, что работают лишь на внутринаучные нужды. Пять—десять килограммов нового вещества в год для лабораторных анализов—так ставилась задача.

Но вот что интересно. С первых своих шагов ученые отказались от самого быстрого и легкого пути—методом проб и ошибок выдать на-гора несколько удачных препаратов. Составные комплексонов были к той поре известны, принцип синтеза тоже. Из семи нот, мы знаем, родилась вся прекрасная музыка земли. Используя варианты, выбирай из случайного лучшее—и что-то отыщешь. Но они хотели познать законы «гармонии». Создавали ряды комплексонов с постепенно меняющимися свойствами, изучали их взаимодействие с элементами различных групп периодической системы Менделеева. Изучали свойства синтезируемых веществ в зависимости от взаиморасположения атомов и групп атомов в молекуле, от характера, вида связи между атомами. Родилась теория комплексонов, ученые изложили ее в книге «Комплексоны», появившейся в 1970 году.

Но еще задолго до этого первые научные публикации советских ученых привлекли внимание зарубежных коллег.

— На конгрессе в Вене в 1964 году,—вспоминает Нина Михайловна Дятлова,—мы узнали: с нами хочет встретиться швейцарский ученый Шварценбах. Тот, кто стоял у колыбели первых комплексонов, перед кем мы, начинающие в науке, благоговели. На приеме нас представили друг другу. И вот за маленьким столиком в углу мы выслушали тогда немало лестных слов. «Сейчас вы не торопитесь давать готовые комплексоны, и может показаться, что теряете время,—говорил нам Шварценбах.—Но вы на верном пути. Найдя закономерности синтеза, нагоните и перегоните других, обретете полную свободу действия».

Да, это действительно свобода действия. Синтезировать новые комплексоны и заранее знать их свойства и возможности. Или, напротив, зная конкретную производственную задачу, создавать вещество, которое поможет ее решить.

СОЗДАТЕЛИ

Какие они, эти женщины, сделавшие так много? Узнав о моем намерении познакомиться с

ними миллионы читателей, они попросили: «Только не о нас, только не о личном, здесь все как у всех: дети, мужья, домашние обязанности. Расскажите о комплексонах...»

Что ж, в этом есть свой резон, тем более, что в деле лучше всего обычно проявляется человеческая суть, человеческий характер.

Разве не проявились в самом подходе к научной проблеме такие качества, как основательность, скрупулезность, если хотите, честность—ничего не делать на авось, не надеяться на случайность, не искать легких путей.

Их трудолюбие подтверждается простым фактом: наша страна сегодня располагает самым богатым в мире ассортиментом чудодейственных веществ: синтезировано их 180, налажено производство 107.

Широта кругозора, научного и житейского, проявляется в том, как находят химики место приложения своих усилий. Удача здесь, как правило, масштабна. Применили комплексоны для отмывки оборудования только на двух подмосковных теплоэлектростанциях—и сэкономили народному хозяйству восемь миллионов рублей. «Крымская операция» дала экономический эффект в одиннадцать миллионов рублей.

На счету у Дятловой пятьдесят изобретений. И еще работа, проделанная ею.—внедрение открытого, найденного. А здесь нужна настойчивость, ответственность за дело.

Отношения науки и практики в данном случае складываются не совсем обычно: наука активно предлагает свои результаты производственникам, сама ищет партнеров. Подчас производственники откликаются заинтересованно, а подчас... Ученые внимательно следят за тем, доставлены ли комплексоны на место, применяют ли их, изучают ли воздействие. Выпусти всю цепочку из поля зрения, и она может прерваться из-за чьего-то равнодушия.

Спрашиваю:

— Что заставляет вас выходить постоянно за рамки прямых обязанностей, брать на себя такую ношу?

— Азарт. Комплексоны—вещь азартная...

Поначалу ответ кажется неожиданным. Но понимаешь: назван мотив самый близкий, самый понятный. И такой естественный для настоящего ученого. Через желание принести пользу обществу, через ответственность за дело—к этому энергичному, захватывающему научному поиску, к любознательности, которая не исскакает, движет поступками, не дает останавливаться.

И хорошо, что именно эта азартная заинтересованность в практических результатах своей работы роднит весь отдел, который вырос до 70 с лишним человек. Можно сказать, что эта заинтересованность—примета научной школы Нины Михайловны Дятловой. А школа существует: найдено новое, очень перспективное направление в химии—это раз, подготовлены кадры ученых—это два (Нина Михайловна вырастила 20 кандидатов наук), настойчиво внедряется найденное в народное хозяйство—это три. Сегодня «комплексонщики» занимают видное место в своем институте. У них крепкая материальная база. Прочный научный авторитет.

Но многое, очень многое принесено в нынешний день из прошлого, из юности, когда молодые женщины-химики только брались за новое дело. Те же дружеские отношения: когда люди подлинно единомышленники, близость—неофициальная, почти домашняя—не мешает. Все так же Нина Михайловна стремится помочь всем и каждому, помочь, не жалея ни сил, ни времени. Ради дела ли, ради человека ли...

И дружбы и работы, раз выбранной, хватит им на всю оставшуюся жизнь. Ведь возможности комплексонов практически бесконечны...

ЧТОБ РАБОТАТЬ БЫЛО УДОБНО

Представьте себе ярко-оранжевый агрегат размером чуть больше кухонной плиты. Несколько цветных кнопок — пульт управления. Нажали одну из них — и магнитные руки-кулачки быстро выхватывают заготовку, укладывают ее под ритмично работающий пресс и снимают уже готовую деталь. Чтобы получить деталь нужной формы, оператору надо лишь заложить в командное устройство машины заданную программу и сменить на прессе штамп на нужную модель.

За смену неутомимые железные руки-манипуляторы одного пресса обрабатывают около тысячи деталей. Такое было не под силу самой расторопной работнице. А сейчас одна штамповщица-оператор легко управляет с четырьмя-пятью прессами — целой автоматизированной линией!

Труд работниц стал легче и безопасней: с начала службы таких роботов на московских заводах штамповщицы не получили ни одной травмы.

Робот-манипулятор — один из 2400 экспонатов выставки «Охрана труда-78», самой крупной из всех, которые когда-либо развертывались по этой теме на ВДНХ СССР. Девизом ее стали знакомые миллионам людей слова из речи Л. И. Брежнева на XVI съезде профсоюзов СССР: «От техники безопасности — к безопасной технике». В выставке принимают участие научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации 75 министерств и ведомств. На конкретных примерах они показывают, как Советское государство заботится о безопасности труда рабочих и служащих. Запоминаются цифры: в десятой пятилетке на улучшение условий труда и его охраны ежегодно расходуются 250 миллионов рублей. Выставка свидетельствует: за три последних года труд более полумиллиона человек, занимавшихся тяжелой ручной работой, переложен на плечи машин. На сотнях тысяч рабочих мест снижены шум и вибрация, запыленность и загазованность.

Наряду с новинками, которые только пробивают дорогу в жизнь, на выставке широко представлены станки и механизмы, уже внедренные в производство. Здесь можно увидеть средства электро- и радиозащиты, шумопоглощающие устройства, новые виды специальной одежды и обуви. Много интересных новинок, предназначенных специально для улучшения охраны труда работников молочных заводов и хлебопекарен, мясоконсервных комбинатов и швейных фабрик, текстильных, ткачих.

Текстильщикам будет интересно познакомиться с материалами Института гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР, рассказывающими о борьбе с шумом в ткацких цехах. Особенно важно, что предложения ученых уже внедрены в производство: на Московской хлопчатобумажной фабрике имени Фрунзе, московском шелковом комбинате «Красная Роза» произведена замена челночных станков бесчелночными, под агрегаты

подведены виброизолирующие прокладки. Стены цехов облицованы акустическими перфорированными плитами, звукопоглощающими панелями. Любопытен опыт и Ермолинского производственного хлопчатобумажного объединения: там к потолкам ткацких цехов подвешены небольшие разноцветные прямоугольники — звукопоглощающие кулисы из минераловатных плит.

Деятельно воюют на предприятиях легкой промышленности не только с шумом, но и с пылью. Текстильщиц, приходящих на выставку, как правило, интересуют обеспыливающие устройства, примененные на Вязниковской льнофабрике. На хлопкоочистительных заводах Узбекистана внедряются фильтры с вращающимися барабанами. На их сетчатой поверхности задерживаются мельчайшие частицы пыли и пуха.

Привлекает внимание посетителей выставки макет автоматизированной мойки, внедренной на Подольском молочном заводе. Вот что рассказала мне мастер этого завода Зинаида Николаевна Коротаява:

— Как еще недавно мыли молоковозы? Обувает мойщица резиновые сапоги, надевает тяжелый фартук, перчатки и забирается внутрь цистерны. Неудобно, тяжело. А помимо цистерн, нужно вымыть оборудование, трубопроводы... Сейчас фартуки и сапоги, как говорится, сданы на склад. Система автоматизированной мойки заменила труд нескольких человек. По трубопроводу подаются моющие средства, и задача оператора заключается лишь в том, чтобы отрегулировать их концентрацию и температуру.

...Экскурсионная группа, с которой шла по выставке светловолосая девушка в джинсовом костюме, давно была в другом конце зала, а она все рассматривала комфортабельное кресло крановщицы, созданное Казанским научно-исследовательским институтом охраны труда ВЦСПС, даже посидела в нем.

Я познакомилась с девушкой. Машинист башенного крана Лидия Бойко. Минчанка, работает на строительстве олимпийского гостиничного комплекса в Москве.

На выставку она пришла узнать, что предлагают конструкторы для облегчения труда женщин-строительниц. И застряла у сиденья.

— Смотрите, какое оно удобное, — восхищалась крановщица. — Гасит тряску, толчки, вибрацию... Значит, меньше будет уставать машинист башенных кранов или водитель автомашин. Жаль, что пока это только образец. Поторопите бы с внедрением такого сиденья в массовое производство...

У стенда Всесоюзного научно-исследовательского института хлебопекарной промышленности оживленно беседовали две женщины. Та, что постарше, говорила:

— Это на полке хлебушко-то пышный, мягенький, прямо сквозь корочку светится... А поди испеки его такой, чтобы и замес был как следует по всей массе, и опара в срок подошла, и чтобы

жар в печи был ровный, а не злой. Сейчас-то куда легче работать стало...

Раиса Евгеньевна Ольховикова, пекарь одного из свердловских хлебозаводов, увидела на стенде знакомые схемы и чертежи новой технологии хлебопечения. Недавно их завод перешел на двухсменную работу, отказавшись от третьей, самой утомительной смены, именно благодаря тому, что ученые Всесоюзного научно-исследовательского института хлебопекарной промышленности разработали и внедрили в Свердловске так же, как на родственных предприятиях Москвы и Таллина, новые агрегаты, применили новую технологию. Тут и скоростная тестомешалка, которая в пять раз сократила время замеса, и экспресс-технология приготовления теста с помощью молочнокислых микроорганизмов — они заменили дрожжи, и более мощные печи новой конструкции — их выпустил Шебекинский машиностроительный завод...

Ученые и конструкторы стремятся не только облегчить труд работниц, но и оздоровить его. Ткачихи Ивановского камвольного комбината шутят:

— У нас в цехах климат, как на Черноморском побережье. Загораем теперь на солнышке.

И они недалеки от истины. Внедренная на комбинате ультрафиолетовая установка длительного действия компенсирует недостаток солнечного излучения и естественного света. Поэтому гриппом здесь почти не болеют, а производительность труда работниц значительно возросла.

Решена проблема просто — в цеховые светильники вмонтированы эритемные люминесцентные лампы. Чтоб оргстекло не задерживало лучи искусственных «солнц», его заменили металлической сеткой. Эта установка заинтересовала многих посетителей выставки. Скоро эритемное солнышко засветит не только в Иванове.

Кабинет психологической разрядки, точнее, гипнотарий. Что это такое? У плотного занавеса выстроилась очередь. Я тоже пристроилась и вслед за любопытными прошла внутрь. И вдруг оказалась на... лесной опушке. Где-то в ветвях деревьев пел соловей, наслаждался покоем люди... Интерьер комнаты выдержан в спокойных, зеленых тонах. Иллюзию встречи с природой создают увеличенные фотопейзажи на стенах, магнитофонные записи. Время сеанса — двадцать минут, но этого достаточно, чтобы снять перегрузки и нервное напряжение, поднять работоспособность человека, его настроение.

Кабинет психологической разрядки очень нравится работницам Севастопольского рыбоконсервного комбината. Скоро такие кабинеты появятся и на других предприятиях объединения «Азчерыба»...

Невозможно перечислить все экспонаты выставки. Важно, что большинство из них уже прижились на предприятиях, а отсюда, с выставок, шагнут в жизнь и новинки.

Н. КОНСТАНТИНОВА

ШИРЯТСЯ КОНТАКТЫ

«Самые добросердечные люди, которых мы когда-либо встречали,— советские люди. У меня такое чувство, будто я знаю их много лет» — так сказала на встрече с женской общественностью Москвы Рут Робинс, вице-президент одной из женских организаций США — Лиги женщин-избирательниц. Встреча эта проходила и в Комитете советских женщин. Представители этой организации Рут Робинс и Марта Милс, директор учебного образовательного фонда, впервые приехали в Советский Союз. Они совершили поездку по стране, встретились со многими советскими женщинами. Приветствуя их, В. В. Николаева-Терешкова выразила надежду, что контакты между двумя женскими организациями будут развиваться на основе доброжелательности и миролюбия, которые, как наши гости успели заметить, свойственны советским людям.

Р. Робинс и М. Милс рассказали о структуре Лиги женщин-избирательниц, об истории этой организации, возникшей в ходе борьбы женщин США за свои права.

— Мы думали, что, добившись избирательных прав, мы достигнем цели. Жизнь показала, что борьба только начинается,— рассказывает Рут Робинс.

Лига, объединяющая сегодня около 140 тысяч членов, борется за расширение прав женщин, улучшение условий жизни и установление прочного и надежного мира.

Встречи женских организаций двух наших стран должны продолжаться — таково было единодушное мнение собравшихся. Чем шире контакты, тем легче нам будет понять друг друга, объединяя усилия в борьбе за мир, за будущее наших детей.

Т. БЛАЖНОВА

«ДЕНЬ ПЕСНИ»

Так называется сборник, выпущенный издательством «Советский композитор».

В него вошли уже завоевавшие популярность песни советских композиторов, песни, которые только начали звучать, а также совсем новые, еще неизвестные ни певцам, ни слушателям произведения, выделенные в раздел «Новые имена».

«При отборе песен,— сказал составитель сборника поэт Владимир Лазарев,— мы стремились к тому, чтоб выразительность мелодии не исключала высоких поэтических достоинств текста».

Сборник открывается песней Д. Шостаковича на слова Е. Долматовского «Родина слышит».

Среди авторов «Дня песни» С. Туликов, А. Пахмутова, А. Новиков, Б. Мокроусов, В. Баснер, К. Листов, Д. Тухманов, Я. Френкель, М. Фрадкин...

Но, кроме клавиров и текстов, а также высказываний о песне видных музыкантов и поэтов, читатели найдут здесь сообщения о певческих праздниках, об исполнении советской песни у нас в стране и за рубежом.

Е. ПАВЛОВА

МОЛОДОСТЬ—ДО СТАРОСТИ

Ювенология... Не ищите это название в словарях и справочниках — оно означает совсем новое, на наших глазах рождающееся учение о возможности продлить молодость человека.

Девиз «Молодость — до старости» положен в основу работы недавно созданного общественно-научного института ювенологии, директором которого является доктор медицинских наук Л. М. Сухаревский. В организации нового института приняли участие Дом ученых Академии наук СССР и Центральный Дом культуры медицинских работников столицы.

Институт сделал первые свои шаги: организовал «Клуб здорового образа жизни» на московском комбинате «Трехгорная мануфактура» имени Ф. Э. Дзержинского.

«Как жить, чтобы жить долго, полноценно и творчески» — об этом вел речь директор общественного института ювенологии. О рациональном питании здорового человека на одном из занятий клуба рассказал доктор медицинских наук, профессор К. С. Петровский. «Движение и здо-

ровье» — назвали свое занятие доктор экономических наук, профессор М. Я. Сонин и доктор медицинских наук Р. Е. Мотылянская. С беседой о том, как беречь сердце, выступил председатель Московского общества геронтологов кандидат медицинских наук А. В. Колосов. Большой интерес вызвала встреча с заслуженным деятелем культуры РСФСР, доктором медицинских наук Л. А. Богданович: на ней обсуждались вопросы любви, брака, семьи и ювенологии. Цикл лекций и бесед с работниками комбината завершило занятие «Формула здоровья», провел его доктор медицинских наук, профессор Ю. Ф. Змановский. Главный вывод: секрет «вечной молодости» не в том, чтобы один метод или одно радикальное средство взять на вооружение и видеть в нем универсальный ключ к решению проблем здоровья. Человеческий организм нуждается в комплексе оздоровительных мероприятий, которые должны входить как составная часть в наш образ жизни.

Э. ГУСЕВА

Наша Информация

ЛАУРЕАТ С «ПЕРВОМАЙСКОЙ ЗАРИ»

Красивые, модные платья шьют на ленинградском производственном швейном объединении «Первомайская заря». Здесь работает швея-мотористка Галина Михайловна Федянова. Двадцать три года назад пришла она из ФЗУ на «Первомайскую зарю» и с тех пор верна своей профессии.

Все операции технологического цикла изучила Галина Михайловна и выполняет их в два-три раза быстрее, чем предусмотрено отраслевыми нормами. Недаром она «Мастер — золотые руки».

Федянова — добрый и чуткий наставник. Ее подопечные, слушательницы школы передового опы-

та, выпускницы ПТУ, за время обучения повысили производительность труда на 5—15 процентов. Галина Михайловна выступила в объединении инициатором соревнования за досрочное выполнение заданий пятилетки, сегодня она работает в счет 1983 года.

За выдающиеся достижения в труде, увеличение производства и повышение качества товаров народного потребления Г. М. Федянова удостоена в 1978 году Государственной премии.

Фото В. СИТНИКОВА

г. Ленинград.

АДРЕС СЧАСТЬЯ

Август сорок пятого года. По ухабистой и пыльной послевоенной дороге на попутной «полutorке» в Вильнюс ехала девочка. Небольшого роста, худенькая-худенькая.

— Как тебя зовут, малышка? — спросил пожилой шофер.

— Иоана.

— А сколько тебе лет?

— Тринадцать.

— Такая маленькая, а едешь одна в большой город. Не боишься?

Девочка промолчала.

С каждым километром удалялись леса и озера, со всех сторон обступавшие ее родную деревню Улижай. Там оставались мама, братья и сестры. И могила отца, умершего еще до войны. И похоронка в сундуке о гибели на фронте старшего брата Стасиса. Мало веселья и радости было под крышей их дома. Но все равно это был ее дом, и до слез грустно уезжать из него.

«Обеими руками девочка сжимала узелок с немудреными деревенскими гостинцами и адресом тети, которая пообещала матери, что поможет Иоане выйти в люди. А мама хотела, чтобы Иоана стала музыкантом...»

Музыкантом она не стала. Только закончила вечернюю школу — познакомилась с лихим фронтовиком Витаутасом Климавичюсом. А вскоре и вышла за него замуж. Через год родилась первая дочь — Регина. Еще через три — Виолета.

В шестидесятом муж привел ее на Вильнюсский завод радиокомпонентов, где работал сам. По дороге в цех шутил: «Вот телевизор мы купили, а из чего сделаны человечки, что внутри него бегают, ты не знаешь. Их ведь на нашем заводе из проволоки делают...» Иоана улыбалась. Она действительно не очень-то представляла, как на экране телевизора появляется изображение. Привело ее на завод отнюдь не любопытство. Подросли дочки, теперь можно самой пойти работать.

В цехе ее заметили в первый же рабочий день. Иоана стояла в углу и плакала. Утащили стул, а стоя много не наработаешь...

С того дня прошло девятнадцать лет. Я иду к заводу и первое, что вижу, — портрет Иоаны Антановны Климавичене. Точнее, плакат с ее фотографией и кратким рассказом о ее жизни. На собрании представителей Октябрьского избирательного округа № 227 города Вильнюса по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР она выдвинута кандидатом в депутаты. О ней говорили на том собрании как об отличном мастере своего дела, чей

труд отмечен орденами Ленина и «Знак Почета», как о человеке, живущем интересами коллектива, активной общественнице. Иоана пользуется огромным авторитетом у людей — потому и решили они, что их республику, их интересы в Верховном Совете СССР будет представлять она, Климавичене. Высшее доверие оказано ей. И высшая ответственность возложена.

Жизнь Иоаны Климавичене впаивает в жизнь цеха, коллектива. Основной его костяк — люди, пришедшие сюда (годом раньше или позже) два десятка лет назад. И это они сделали завод современным, по всем статьям передовым предприятием. Это они — монтажники — сумели поднять сменную норму выработки с 60 до 600 катушек, внедрили комплексную программу управления качеством, благодаря которой сегодня существенная доля продукции выпускается со Знаком качества. Это они обучили и воспитали сотни молодых работников. Любая из них вправе сказать: «Завод — это я!»

Эту слитность личных интересов с интересами коллектива отмечает, говоря о Климавичене, начальник цеха Витаутас Вайткус: «На таких людях, как она, держится производство. Вот, скажем, недавно возникла у нас такая ситуация: в один и тот же день не вышли на работу три работницы, очищающие концы проводов от изоляции: у одной ребенок заболел, другая сама захворала, у третьей — в семье несчастье. Начальник участка в замешательстве: кем заменить? Кто согласится оставить привычную операцию и перейти на самую трудоемкую в нашем цехе работу? Первой пришла Иоана Климавичене: «Дайте мне мурavinую кислоту» (ею очищается изоляция). И в тот же день выполнила почти полторы нормы». Кстати, Витаутас Вайткус, когда шло выдвижение кандидатов в депутаты, стал доверенным лицом Иоаны Климавичене. Не один год рядом трудятся — хорошо знают друг друга.

Мать Иоаны мечтала о том, что дочь ее будет музыкантом. А для нее совсем иная работа стала творчеством. Оказалось, что ее призвание — быть радиомонтажницей. Сама Иоана Антановна поняла это далеко не сразу. Несколько лет назад решила она сменить специальность, стать намотчицей катушек. Но скоро поняла: это не для нее — и через пару месяцев вернулась в бригаду. Объяснила подругам: «Люблю эту работу».

«Вы обратили внимание, как она работает? — спросила меня бригадир Ирена Вананене. — Нет, не только быстро, красиво».

И что особенно важно, свое умение, уверенность Иоана Антановна умеет другим передать. Потому и стала она наставником. Пришли к ней две ученицы — Дануте и Гелена. На завод их привела мама, предупредила: «Дочки мои слабые, близнецы. Не загружайте их сильно». Девочки, видно, давно привыкли к мысли, что они слабые. Под любым предлогом старались от работы увильнуть. Жаловались на усталость. Сначала часто, потом реже, реже, а когда стали выполнять норму, совсем перестали. Поняли, что ничуть они не хуже других.

Пожалуй, это и есть «секрет» педагогического мастерства Климавичене: умеет заставить людей поверить в себя, в коллектив. Одна из учениц ее, молодая работница Алина Бекиш, так об этом сказала: «Я всего год на заводе, а у меня уже второй разряд. Считаю, мне его тетя Иоана подарила. Учила меня. Любую мелочь несколько раз показывала. Хвалила громко, ругала шепотом...»

Вот так живет, работает Иоана Климавичене, на виду у людей каждый шаг. А человека достойного неизбежно привлекают к общественным делам. Выбирали Иоану Антановну в цехком — убедились в ее добросовестности, ответственности. Стала работать в женсовете — ее доброта, отзывчивость притягивали к ней. Работала она и народным заседателем в суде: люди верят в ее справедливость, в ее житейскую мудрость. Председатель цехкома Лайма Желудковене считает, что Иоана Антановна — просто прирожденная общественница. Потому что всегда старается сделать хорошее людям.

В народе говорят: хорошие люди — счастливые люди. Это справедливо и применительно к Иоане Климавичене. У нее теплый, уютный дом. Дочки выросли трудолюбивыми и талантливыми. Старшая, Регина, закончила музыкальное училище и теперь преподает в одной из районных музыкальных школ республики. Младшая, Виолета, еще учится в Вильнюсской консерватории по классу виолончели. Ну а у мамы — как с ее детской мечтой о музыке? Неужели заглохла она? Нет! На недавно состоявшемся заводском конкурсе художественной самодеятельности женский ансамбль, в котором поет Иоана, занял первое место.

Где сейчас тот шофер, что в далеком 45-м вез на своей полutorке худенькую робкую девочку? Знает ли, что ехала она судьбе навстречу, что из тысячи дорог жизни сумела выбрать свою счастливую?

Гедиминас КОНЧЮС

г. Вильнюс.

Радиомонтажница Вильнюсского завода радиокомпонентов Иоана Антановна Климавичене.

Фото А. АЛИШАУСКАСА.

Целине—25 лет.

М. АНИКЕЕВ.

**ЗАМЕР ВСПАШКИ,
ВЕЧЕР.**

А. МЕЛЛИТ.

**ЦВЕТЫ
ПОБЕДИТЕЛЯМ
СОРЕВНОВАНИЯ.**

И. ВОРОБЬЕВА.

**ПРИЦЕПЩИЦА
НИНА
СТАЛА МАМОЙ.**

НА ТОКУ.

«Люди растили хлеб на земле—
земля растила людей».

Л. И. БРЕЖНЕВ «Целина».

НАСЛЕДСТВО

С высоты третьего этажа административного корпуса совхоза поселок Ижевский — как на ладони. Говорят, здесь особенно красиво летом, когда дома окутывает зелень тополей и лип, а в каждом палисаднике пестреют цветники. Но сейчас снег стер детали, превратив живописную картину в ясный графический рисунок, который так легко и так интересно читать.

В центре этого рисунка — клуб: треугольный фронтон с флагом на древке, мощные круглые колонны. Через дорогу рядом — новенькое здание торгового центра с мозаичным панно на торце. Под его крышей разместились гостиница и кафе, промтоварный и книжный магазины. Высятся 48-квартирный жилой дом. Построились в затылок друг другу двухэтажные коттеджи. За ними не виден тот дом, что в 55-м собрали из щитов и первым поставили рядом с вагончиками и палатками.

Сверху легко угадываю улицу Зайчуковой. Здесь живут ижевские птичницы Екатерина Пестова, Антонина Шипица, Ирина Русак. Все они — от первого колышка, все перевозшелонцы. Приехали из Удмуртии по комсомольской путевке и стали крестными будущего совхоза, дав ему имя столицы своей республики. Здесь же, во втором от края доме, жила женщина, которой улица обязана своим названием, — Евдокия Андреевна Зайчукова, директор «Ижевского».

Эта улица, как и все окрест, помнит ее кирзовые сапоги, полушубок, развевающуюся от быстрой ходьбы широкую, длинную, не по тогдашней моде юбку. В холод Евдокия Андреевна носила кроличью ушанку, в тепло ходила простоволосая, забрав на деревенский манер, под гребенку, седеющие волосы. С рассвета объезжала поля, дальние бригады, фермы, пастбища — за день по 300—400 километров. Во все вникала сама. Пересчитывала сметы и перепроверяла сводки, пропадала сутками на уборке, в метель отправлялась с обозом тракторов за сеном для скота, летом, когда трескалась от безводья земля, из ведер поливала тоненькие прутики, которые вместе со всеми высаживала вдоль будущих улиц. И еще выкраивала время петь в хоре.

Домой возвращалась поздно. Ложилась, не гася света, чтобы через пару часов проснуться, пересмотреть кипу газет, прикинуть план на грядущий день. В одну из таких ночей написала она письмо в Целиноградский обком партии. Думала, будет заявление, а получилась целая исповедь на четырех листах. Об этом письме — в нем просьба освободить от занимаемой должности по возрасту — уместнее говорить в конце, но оно — ключ к пониманию всей жизни. И я хочу привести почти полностью этот документ, хранящийся в партийном архиве.

«Ну вот, мои родные, пришел в моей жизни самый трудный час — час расставаться со всем самым дорогим в моей жизни — с работой, друзьями и товарищами.

Пролетела, как во сне, моя жизнь. И так мало я сделала за эту свою жизнь. Если пробежать по ней — молодость прошла в батраках, и в годы, когда неграмотная, босая, оборванная, как меня тогда прозывали — «голодранка», — что я могла тогда дать полезного Родине? Помню 1924 год. 1 марта меня приняли в комсомол, кулак Рыжук Поликарп выгнал меня (я у него батрачила), заявив: «Мне большевистских шпионов в доме не надо».

1 мая 1924 года я впервые участвовала в демонстрации — босая, юбка из мешковины, кофта из самотканого полотна. Мне дали нести знамя! Хотя, когда мы проходили колонной по селу, со всех сторон в мой адрес и старые и малые бросали реплики: «Дивись, дивись, и Дунька-голодранка тут, та ще ей дали флаг» — и заливались от смеха.

Родная моя Коммунистическая партия из неграмотной батрачки, голодранки сделала меня человеком. Дала мне образование, дала мне возможность трудиться.

И вот, будучи комсомолкой, в 1927 году меня выдвинули председателем Союза работников земли и леса — Рабземлес. Дрались тогда с кулачем за каждого батрака и, хотя тогда я была малограмотной, только окончила ликбез, но уже жизни кулакам не давала, если они нарушали колдоговор.

Затем коллективизация, затем ликвидация кулачества, борьба за укрепление колхозов. Все эти годы — годы борьбы, годы, когда на наших глазах росла и крепла наша Родина, а вместе с ней росли и мы. Она двигалась вперед семимильными шагами, мы росли трижды семимильными.

В 1925—1926 годах училась в ликбезе, а в 1935 году и до начала Отечественной войны я уже преподавала в фабзавучах и техникумах. Это только представить себе, что из нас делала родная наша партия — неграмотная батрачка, голодранка — преподаватель, и я не одна, таких миллионы!

Вот поэтому все мы, наши советские люди, смогли пережить, устоять и победить самого страшного врага — фашизм, и после этой невиданной суровой войны так быстро сделать такую чудесную жизнь, какой мы сейчас живем...

...И вот 16 лет я — директор совхоза. Три совхоза — и все хорошие — имени Орджоникидзе, «Двуречный», «Ижевский». В этих совхозах — вся жизнь моя...

С совхозом имени Орджоникидзе в Днепропетровской области Евдокию Андреевну могла различить только одна причина — потребность участвовать в более трудном деле. Отсюда в ноябре 1954 года с дочерью Оксаной (сын остался работать на Украине), с двумя чемоданами, получив в Алма-Ате круглую печать да чистую чековую книжку Государственного банка, прибыла она в Тургайскую степь, в еще неведомую картографам географическую точку между двумя реками, чтобы вместе с такими же неутомимыми, как она, создать на голом месте совхоз. И назовут его «Двуречный». Здесь успела она снять два урожая. Спланировать поселок. Посадить яблоневый сад. Поднять на пьедестал трактор, проложивший в совхозе первую целинную борозду.

Потом коммунисты Кийминского района избрали ее секретарем райкома. О той поре вспоминает знаменитый целинник Михаил Егорович Довжик, совсем молодой тогда бригадир тракторной бригады. «Однажды я тяжело заболел, — рассказывает Довжик, — положили меня в больницу. Как-то после вечернего обхода ко мне подошла незнакомая женщина. Вошла неожиданно и шумно. И от двери прямо к моей койке, будто к знакомому. «Здорово, Миша. — Женщина протянула руку, и я смущенно пожал ее, почувствовав шершавую сильную ладонь. — Я теперь ваш первый секретарь. Со многими познакомилась. Теперь вот и до больных дошла». Она говорила легко и свободно, пожалуй, громче, чем положено в больнице. Ей легко было и отвечать, потому что, казалось, она знала обо мне все, хотя я до этого ее никогда не встречал... Когда мне говорят о долге и месте коммуниста в жизни, я непременно вспоминаю Евдокию Андреевну Зайчукову».

После июньского Пленума ЦК КПСС 1959 года, где высоко оценивался почин Гагановой и тех, кто перешел на отстающие участки, Зайчукова обратилась в обком: «Убедительно прошу направить меня в самый отстающий совхоз». В конце лета она приехала в «Ижевский». Сменила третьего за недолгую жизнь совхоза директора.

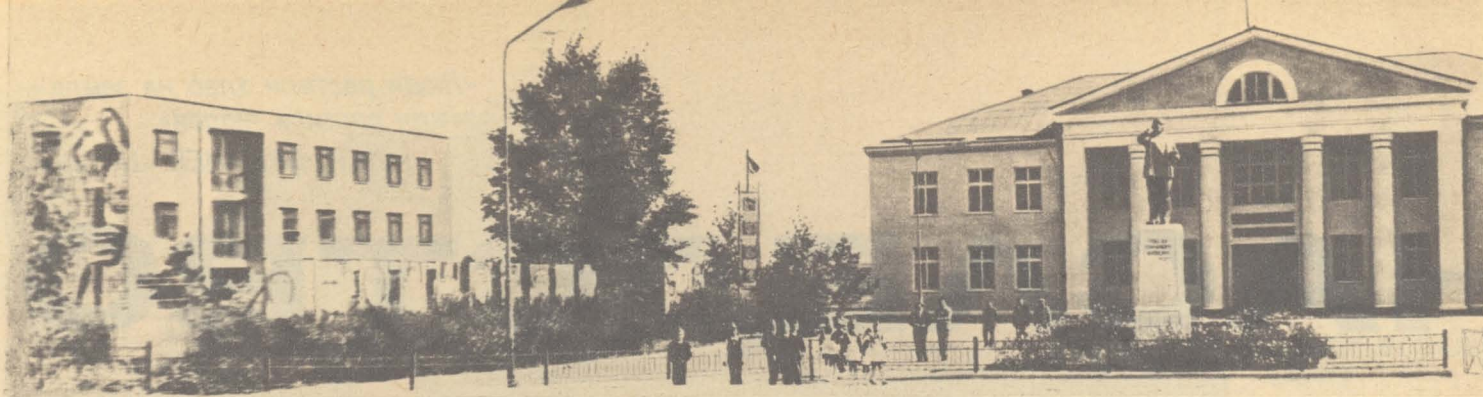
И вправду — совхоз «Ижевский» был из отстающих — самым-самым... «Комбайны и жатки не отремонтированы, не готовы тока к приемке зерна. Общественное питание в бригадах поставлено плохо». Это из выступления коммунистов «Ижевского». Протоколы партийных собраний — страницы самых реалистических книг. «Необходимо для завершения хлебоуборки мобилизовать всех рабочих на протруску валков от снега. Первыми в этом тяжелом деле должны быть коммунисты», — записывает секретарь собрания выступление нового директора. В тот год ранний снег упал на скошенный, но не убранный с полей хлеб. Это беда, несчастье. О хлебоуборке говорят: «битава», «сражение». Зайчукова подняла народ в рукопашную схватку.

Ижевцы сохранили тогда свой урожай. Он пополнил элеваторные башни Акмолинской (ныне Целиноградской) области, которая в тот неурожайный 1959 год дала народу 220 миллионов пудов хлеба. Больше, чем весь Казахстан в самые лучшие довоенные годы.

Люди подняли целину. Теперь нужно было превратить глухие, но благодатные степи в край развитой экономики и высокой культуры. Так понимала свое партийное поручение Зайчукова. Не временщик — настоящий хозяин, она думала прежде всего об условиях жизни целинников. Как грибы, подрастали дома. Провели водопровод. Привели в порядок дороги. Основательно взялись за животноводство. Хозяйственным способом и в основном из местных материалов подняли клуб — целый дворец. Построили школу. В ней хорошо, просторно детям и сегодня — в школе имени Е. А. Зайчуковой.

Евдокия Андреевна Зайчукова.

В центре поселка Ижевский.

Сказать, что все в хозяйстве понимали ее, поддерживали, разделяли ее идеи—значит сказать неправду.

«...Евдокия Андреевна—опытный, умный организатор совхозного производства,—читаю я протокол очередного партсобрании.—Под ее руководством совхоз увеличил производство сельскохозяйственных продуктов, значительно умножил поголовье всех видов скота. Изменился облик села... Вместе с тем главных специалистов сменилось за год 7 человек. Зайчукова мало работает со специалистами, подменяет их...» Торопятся, наползают друг на друга строчки протокола. Нервная, накаленная, должно быть, создалась обстановка. «Вы нам как мать, но бьете резки до обидного...»

Да, всякой она бывала. Заметила как-то петляющий по грейдеру самосвал. Попросила шофера прибавить скорость, догнать грузовик. А догнав, влетела в кабину, отшвырнула пьяного водителя от руля, села за баранку и всю дорогу до гаража словами выбивала из парня хмель.

Перед командировкой она часто занимала деньги под весь месячный заработок. А возвращаясь, привозила книги для библиотеки, картины для клуба, костюмы для самодеятельности. И обязательно что-то детям. Мимходом заглянет в дом, сунет в руки хозяйке мягкий сверток: «Платья дочкам—к празднику...»

Государственные деньги она тратила расчетливо, с умом, старалась, чтобы вложенная копейка оборачивалась рублем. Не всегда это получалось. Целинная земля требовала особого подхода, особой агротехники. Пока специалисты спорили в Москве, какими плугами и как взрывать целинный пласт, степные суховеи слизывали с полей плодородный слой, наполовину убивая урожай. Черные бури пронесли и над нивами «Ижевского». Зайчукова скоро поняла, что будущее «Ижевского»—не многоотраслевое, а специализированное хозяйство. Коровники и свинарники переделывались под птицефермы, началось строительство первой птицефабрики.

Специализированных хозяйств животноводческого направления на целине в ту пору почти не было, и она сразу оказалась в конфликте с районным начальством. Не сошлась во мнении со своим главным зоотехником. Зато ее дружно поддерживала молодежь, в том числе молодой специалист Владимир Жангуразов. Евдокия Андреевну подкупали в нем жадность к работе, знания и особое чутье, за которым она разглядела талант. Скоро Жангуразов стал главным зоотехником совхоза. Школу хозяйствования он прошел под руководством Зайчуковой.

Евдокия Андреевна была сильным человеком. Перед страстной деятельностью отступали ее усталость и болезни. Но пришло время, и мудрым своим умом она поняла: хозяйство на взлете,—для большого полета ему нужны крылья моложе и крепче.

Осенью 1967 года, в канун 50-летия Октября, в совхозе был открыт обелиск в честь труда целинников. В его основание вложили фотографии первозеленцев и письмо их, адресованное гражданам «Ижевского» 2017 года. А через несколько дней Евдокия Андреевна написала то самое заявление в обком. Прочтем его до конца:

«...И вот теперь, когда надо уходить, смотрю я на свой «Ижевский»: в 1959 году был маленький, худенький, теперь большой гигант. Жалко мне только одного, что не успела я все, что планировала, сделать: птицефабрика немного не докончена, но в 1969 году она уже даст Родине 1500 тонн птичьего мяса. Я мечтала, когда будем сдавать столько мяса,—и не успела...»

Вы меня простите, что я вас называю родными, потому что так и есть—родные все вы мне. 13 лет целины—трудные, но красивые, годы невзгод, и радости, и счастья, делила я с вами все эти годы. Поэтому роднее вас у меня нет никого на свете.

Ну, а теперь, хотя и очень трудное слово, прошу освободить меня от занимаемой работы—директора совхоза «Ижевский», но ничего не попишешь, надо—61 год.

Очень прошу вас всех назначить директором совхоза «Ижевский» главного зоотехника совхоза т. Жангуразова В. Д. Прошу вас потому, что совхоз наш птицеводческий. Работа в нашем совхозе трудная и кропотливая. Надо птицу любить, тогда можно ее и выращивать...

Тов. Жангуразов работает в совхозе с 1958 года, птицеводство знает хорошо, любит птицеводство, серьезно занимается им. Хороший организатор, способный растущий коммунист, коллектив его любит, особенно животноводы и птицеводы...

Вам, мои родные, за все, за все сердечное спасибо. Сердечное спасибо моей замечательной Родине, родной нашей Коммунистической партии за то, что она из батрачки, «голодрачки» сделала человека, для которого Родина и партия—святыне. И сколько я буду жить на белом свете, все свои силы, всю свою жизнь я отдаю моей партии и Родине моей.

Е. А. Зайчукова».

...Через час-полтора я уеду из «Ижевского»: осталось лишь заключительное интервью—с Владимиром Давыдовичем Жангуразовым. Теперь Жангуразов—генеральный директор птицеводческого объединения. И наш разговор пока не состоялся из-за того, что генеральный занят с членами государственной комиссии, прибывшей из Алма-Аты.

— Комиссия принимает сейчас вторую очередь новой бройлерной фабрики,—пояснил Владимир Давыдович.—Когда она войдет в строй, общая мощность нашего предприятия составит 4,5 тысячи тонн. Птицей, которая сдана нами за последние три года, можно целый год кормить город со стотысячным населением.

Директор с гордостью называл цифру за цифрой: в 1978 году совхоз получил больше 5 миллионов рублей прибыли. На 31 процент выросла за пятилетку производительность труда, на 18 процентов за два последних года поднялась заработная плата. На социально-культурные мероприятия в прошлом году затратили 400 тысяч рублей.

— Прошло около десяти лет с тех пор, как болезнь унесла Евдокию Андреевну из жизни, но и сегодня крепко ядро коллектива, который сложился при Зайчуковой,—говорит Жангуразов. Он называет длинный ряд фамилий и продолжает:—Это чистые, честные люди.

— У нас все какие-то одержимые в работе,—удивила меня неожиданной фразой Валентина Ивановна Зяблова. Та, что была прицепщицей на первой пахоте, поварихой на первой уборке, дояркой в первом коровнике, и вот теперь после окончания техникума—начальник инкубационного цеха.—Случается, ночью погаснет свет—тебя как дружина какая с кровати сбросит. Бежишь в цех. А что бежать, когда знаешь: там двое надежных дежурных, проследят не хуже тебя.

Я наблюдала, как работает в бройлернике птичница-оператор Анна Михайловна Можейко. Плывет вдоль всего семидесятиметрового помещения автоматическая «кухня»-наполнитель, засыпая в кормушки еду. Дружно стучат о желоб розовые клювы. Но вот один за другим отворачиваются цыплята, а еды еще много. Анна Михайловна проходит мимо клеток с 25-тысячным «населением», рукой (этого не делает машина) ворошит вкусно пахнущий жмыхом корм. Вполне можно не делать этого, не отмерять лишние сотни метров, но цыплятам нравится призывное шуршание зерна, им кажется, что корм насыпают снова,—и снова веселые клювы долбят комбикорм, щедро приправленный витаминами.

— Успех дела зависит от того, сколько души и трудолюбия вкладывается в работу. А этого нашим женщинам не занимать,—сказала А. М. Можейко, секретарь партийного бюро фабрики.—Знаете, а птичницами все мы стали с легкой руки Евдокии Андреевны, это она всех нас заразила любовью к птицеводству. Сейчас уже и наши дети приходят на фабрику—сыновья и дочери, родившиеся на целине.

О втором поколении целинников много говорил и Жангуразов.

— Выпускники школы у нас целым классом остаются в совхозе. Из армии домой возвращаются почти все наши ребята. Я бы назвал человек тридцать, кому нужно поклониться за первый колос и первый дом. Но мы считаем, что первоцелинников у нас гораздо больше. У одного Ивана Максимовича Хрущева уже пятеро сыновей трудятся в совхозе. Пятеро!—с удовольствием повторил директор.—Его Николай появился на свет ровно через десять дней после приезда родителей в Казахстан. Кто же он, как не первоцелинник! А четверо детей Пестровых? Сыновья Можейко или Зябловых, дочери Шипицы или Вовк? В трудную страду—посевную, уборку—они наши надежные помощники. Чувство хозяина, ответственность—это в детях от их отцов и матерей. Так мы распорядились наследством Евдокии Андреевны Зайчуковой.

«Такие люди—золотой фонд, гордость партии и народа»,—говорит о Е. А. Зайчуковой в книге Л. И. Брежнева «Целина». «Семнадцать лет жизни отдала Евдокия Андреевна новой, полюбившейся ей земле,—пишет Леонид Ильич.—А когда умирала, попросила пришедших в больницу друзей только об одном: — Не ставьте никакой ограды на моей могиле, не отделяйте меня от степи...».

Целинники выполнили и это завещание своего директора.

п. Ижевский,
Целиноградская область.

Ада ДИХТЯРЬ

Никак не ожидали сестры, что этот субботний день, протекший до предвечерья так же неприметно, как и многие другие дни до этого, принесет им столь великую радость. В их нынешней жизни, помеченной преклонными годами, не обремененной службой, в этой их домоседской жизни все радости заключались в интересной книге, в том, что сосед выбрал время и почистил дымоходы, что у крыльца удачно принялся черенок прихотливой крымской розы, что, перезимовав в Африке, к ним вернулись ласточки.

И иные подобные вещи, мало значимые для других людей, доставляли сестрам приятность.

Ни в молодости, ни теперь, в старости, сестры внешне не были похожи. Старшая, Надежда Григорьевна (ей шел восемьдесят первый год), была высока и костлява, с густыми седыми бровями на удлинённом пергаментном лице, разделённом как бы на две половины крупным носом с крутой горбинкой. Младшая, Виктория Григорьевна (ей исполнилось семьдесят шесть), напротив, была низкого роста, полненькая, круглолицая, с маленьким носиком и постоянным румянцем на щеках. Всю жизнь они прожили в этом городке, в небольшом деревянном доме, построенном родителями еще до их рождения. Обе когда-то учительствовали, имели мужей, которые тоже были учителями, и у каждой было по сыну. Болезни отняли у них мужей, война — сыновей, и вот теперь они коротали старость вдвоем, по-сестрински дружно и неразлучно. Каждая из них по паспорту носила фамилию мужа, но в городке за ними почему-то прочно удерживалась девичья фамилия, и люди называли их «сестры Сыромятины».

В описываемое предвечерье Надежда Григорьевна и Виктория Григорьевна сидели во дворе за столиком под грушей. Надежда Григорьевна, в очках с толстыми линзами, вязала шерстяной носок, а Виктория Григорьевна, тоже в очках, но с тонкими стеклами, читала вслух статью в журнале «Здоровье» о гипертонии.

Во дворе было тихо, тихо было и на улице. Плотная тень груши накрывала почти целиком весь небольшой дворик, оставляя лишь у забора медную солнечную полосу. Сладковато пахло розами. В воздухе бесшумно скользили ласточки, не успевая носить мошку прожорливым птенцам. Только изредка тишину тревожил стук упавшей с высоты на землю перезревшей груши. Но этот привычный ушам звук не отвлекал женщин от их занятий. Однако когда чуть слышно отворилась калитка, Виктория Григорьевна тотчас же прервала чтение, а Надежда Григорьевна перестала вязать.

Во двор входила незнакомая старушка, в плаще и старомодной шляпке. В одной руке у нее была сумка, в другой — совершенно ненужный по такой погоде зонтик.

— Вы когда-нибудь ищете на нашей улице? — поднимаясь со скамьи, спросила Надежда Григорьевна.

Старушка вздрогнула, увидев идущую к ней широким шагом Надежду Григорьевну, вслед за которой семенила ее толстенная сестра.

— Надя!.. Витюша!.. — промолвила старушка, не двигаясь с места. — Вы живы?!

— Господи, Линушка!.. — узнала подругу детства Надежда Григорьевна. — Кто бы подумал, кто бы подумал!..

И все трое заахали, заулыбались, стали плакать и целоваться.

Надежда Григорьевна отняла у Алины Петровны сумку, Виктория Григорьевна — зонтик, и они повели гостью в дом, наперебой предлагая ей делать то, что невозможно было сделать одновременно: умыться, переодеться, присесть, прилечь, сбросить туфли и надеть шлепанцы, выпить чаю, квасу, молока. И при этом спрашивали: каким она поездом приехала и откуда, почему не писала, здоров ли муж ее, Тимофей Иванович, как сын ее Мишенька, которого они прекрасно помнили — Надежда Григорьевна учила его когда-то в школе математике, а Виктория Григорьевна — русскому языку и литературе.

— Как я рада, что вас вижу!.. — приговаривала Алина Петровна. — Как я рада!.. — И промокала набегавшие на глаза слезы мужским носовым платком.

Ах, разве мог кто-то посторонний понять, что стояло за этой встречей и какие воспоминания могла она возродить! Они учились в одной гимназии, мечтали о просветительстве. Какое это было время — канун революции! Повсюду вольнодумство. Стихи, стихи, пьесы!.. В городке любители-артисты ставят «Трех сестер» Чехова и «На дне» Горького. В гимназии зачитываются Блоком.

А Витюшка младше Наденьки и Лины, подруги не впускают ее в мир своих тайн, они уже «барышни». Но она все равно знает, что у Лины — «любовь». Предмет ее сердца — кочегар паровоза Володя Коровин. Вскоре Лина, взяв с нее клятву «никому-никому!», просит снести Коровину записку в надушенном конверте, и потом Витюшка все лето передает Володе Коровину Линыны письма и приносит ей ответы в конвертах, украшенных мазутными пятнами...

Как давно это было! Даже не верится, что это было: гимназия, курсы учителей в губернском городе, первый немой синаматограф в их родном городке. После курсов Надя и Виктория учительствовали в семилетке, Лина стала пианисткой в синаматографе: играла за сценой на пианино, когда шло немое кино. Ее работа считалась ужасно почетной, недаром на афишах с названием картины всегда писали: «Музыкальное сопровождение Алины Салютинной». Тогда, после гибели под Царицыном красного командира Володи Коровина, Лина стала женой инженера депо Тимофея Салютинина, красавца и умницы. И все

СЕСТРЫ СЫРОМЯТИНЫ

Рассказ

они жили на этой же улице, в тех же домах, и дружили, как прежде. Двадцать лет назад Алина Петровна с мужем, выйдя уже на пенсию, продали свой дом и уехали к сыну в Киев. С той поры сестры ничего о них не знали.

И пошли такие хлопоты в доме, каких давно не было. Сестры выдвигали ящики «бабушкиного комода», вспоминали, где лежит «мамина скатерть» и салфетки с кружевными уголками, разыскивали в старинном буфете коробку с «папиными рюмочками», находили, расстилали, расставляли на столе, исчезали на кухню, снова появлялись, и было такое впечатление, будто на ужин ожидается целый эскадрон.

Когда наконец сели за стол, Надежда Григорьевна наполнила брусничной наливкой рюмочки величиной с наперсток, и они пригубили за встречу.

— Лина, а помнишь ли ты, как однажды, — заговорила Виктория Григорьевна, обернувшись к Алине Петровне.

Но Алина Петровна перебила ее.

— Девочки, я вас совершенно не слышу, — сказала она с виноватой улыбкой. — Мне нужно очень громко кричать на ухо. Но лучше писать. Уже три года, как я не слышу. Мишенька хотел достать мне слуховой аппарат, но ничего не получилось.

Наступила неловкая пауза. Сестры укоризненно поглядели друг на друга: как не догадаться раньше, отчего подруга не отвечает на их неисчислимы вопросы? Однако пауза тут же растаяла, так как Алина Петровна сразу спросила:

— Девочки, а кто на нашей улице из старых знакомых остался? — Спрашивая, она достала из сумочки блокнот и карандаш, подала Надежде Григорьевне.

«Почти никого, — ответила ей в блокноте Надежда Григорьевна. — Почти все продали дома и уехали к детям. Или умерли».

— А где Костик Савицкий? Правда же, он стал прекрасным доктором?

«Самым лучшим! — писала в ответ Надежда Григорьевна. — Зиночка забрала его к себе в Ленинград. Их дом купил горсовет, сейчас в нем детская комната милиции. В прошлом году они приезжали всей семьей. Отдыхали в палатке на берегу нашей Кумушки. Костик постарел, но держится отлично. Плавал, загорал, бывал у нас. Однажды сел за фортепьяно и спел Ленского. Этр было прекрасно!»

Алина Петровна, читая, растроганно кивала.

— А я уж и не помню, когда играла. У Мишеньки в доме нет инструмента, — торопливо говорила она. — Да и зачем? Музыка бы ему мешала. Ведь он пишет докторскую.

— Господи, а о Саше Козловской забыли! Ты знаешь, Линушка... — громко заговорила Виктория Григорьевна. Но тут же спохватилась, взяла у сестры блокнот и написала: «Завтра пойдем к Саше Козловской. Она тебе безумно обидается».

— Да, да, я бы очень хотела познакомиться с Сашей, — сказала Алина Петровна. — Но завтра я уеду. В семь утра проходит одесский.

Сестры замахали на нее руками, в один голос молвили:

— Не выдумывай!.. Ни в коем случае!..

Алина Петровна, и не слыша, поняла их.

— Нет, я должна ехать, — сказала она. — У меня транзитный билет. Просто не выдержала и вышла здесь. Тимофей Иванович будет волноваться, я сообщила ему, что выехала. Ведь он уже три года живет в доме престарелых. Сперва Мишенька обещал оформить и меня, но потом воспротивился. Я понимаю его: у него кафедра в институте, и если бы узнали, что он... что и меня... — Алина Петровна умокла и потянулась к сумочке за платком.

Услышанное ошеломило сестер.

— Миша сдал отца в дом престарелых?! — Лицо Виктории Григорьевны сковал ужас.

Алина Петровна не могла слышать ее слов, поэтому, справившись со слезами, продолжала рассказывать:

— Конечно, Тимофей Иванович не всегда был сдержан. Его тяготила зависимость, то, что нами как-то пренебрегали... Ну, когда приходили гости, а нас не зовут или нужно сидеть и молчать. Тогда он мог вспылить... Нет, нам не следовало к ним ехать... Но ведь Мишенька настаивал, чтобы мы продали дом и переехали. Ах, если бы вы знали, что у него за жена! Глупа, невежественна, скандальна!.. Это ее затея удержать меня в доме. Но я настаивала, требовала. Тогда они стали загибать меня в комнате и восстановили против меня внуков. Это был сущий ад. Но, видите, я убежала. Одолжила у соседей денег и бросилась на вокзал. А теперь уж я вольная птица,— заулыбалась она.

...Сестры не спали всю ночь. Не опасаясь, что Алина Петровна, которой постелили в спальне, услышит их, они на все лады переговаривали ее историю, домысливая и додумывая всякие детали и подробности.

— Не-вероятно!.. Единственный сын!..— баском гудела Надежда Григорьевна.

— Поэтотому Линушка и не писала!— звенел тонкий голос Виктории Григорьевны.— Видимо, там сразу все пошло плохо. Но откуда, откуда в нем такая черствость? Пусть плохо жена, но сам-то он, сам каков?!

Очаровательный малыш в светлых кудряшках, затем— милый, вежливый мальчик, потом— застенчивый юноша, прилежный в учении, влюбленный в математику,— этот Миша, каким они его помнили, превратился в воображении сестер в некое угрюмое чудовище, в некое одутловатое страшилище с заплывшими глазами.

Ранним утром сестры проводили Алину Петровну на вокзал, а через неделю от нее пришло длинное письмо, полное восклицательных знаков. Как ее прекрасно встретили! Какой чудесный двухэтажный дом в лесу! Сколько вокруг черники и малины! Тимофей Иванович вполне здоров! Она обо всем, обо всем договорилась! Нужно только оформить документы, и их поселят в отдельной, представляете, в отдельной комнате! Здесь на всем, на всем готовом! Здесь все, все есть: кино, душевая, банька в лесу, даже врач и медсестры! За все это каждый вносит свою пенсию, но при этом каждому выдают определенную сумму на личные расходы! Совсем, совсем не то, что у Мишеньки, где ей не давали даже гривенника! Ах, какое счастье, что она вырвалась!

Уж и неизвестно, сколько раз прочли сестры это письмо. Читали вслух и про себя, снова вслух и про себя. Спустя три дня они приняли окончательное решение.

В тот же день, надев свои лучшие платья, надев шляпки и перчатки и взяв зонтики, поскольку небо с утра хмурилось и часто накрапывало, они отправились на соседнюю улицу— в горсовет. Оттуда пошли в райсобес, из райсобеса— в бюро технической инвентаризации, в чьем ведении находились домостроения. А дальше— к нотариусу, снова в райсобес, снова в горсовет и, наконец, в школу к знакомой секретарю-машинистке, которая по их просьбе отпечатала объявление о продаже дома.

Их просьба, с какой они обращались в разные учреждения, многих приводила в недоумение: зачем, почему, какая в том необходимость?

— Мы так решили,— отвечала Надежда Григорьевна, и вид у нее при этом был торжественный.— Мы все хорошо обдумали.

Они не стали рассказывать сторонним людям, что уже не могут содержать в порядке свой старый дом, что с каждым годом им все труднее топить зимой печи, носить дрова и уголь, воду из колонок, расчищать снег, ходить в магазин или на рынок, самим стирать, мыть полы. Они полагали, что это всем ясно без объяснений. И просили лишь об одном: помочь им устроиться в Лесное, откуда писала им Алина Петровна.

Лишь один раз, когда инспектор райсобеса, молоденькая девушка в юбке-коротышке и сильно накрашенная, сказала сестрам: «Не понимаю, чего вам не хватает. По-моему, у вас вполне счастливая старость»,— Виктория Григорьевна с грустной улыбкой ответила:

— Старость, милая девушка, в отличие от молодости не может быть счастливой. Самое лучшее, если она будет покойной. К сожалению, молодые люди не всегда это понимают. Если вам когда-нибудь придется читать записки известного сельского учителя Сухомлинского, вы найдете в них те же мысли.

Домой сестры вернулись к концу дня, донельзя утомленные, но довольные сделанным.

Еще больше обрадовались они, когда на другой день явился первый покупатель.

— Эй, хозяйка, где вы тут?— весело закричал он; войдя во двор.— Эта хата продается чи не эта?

Надежда Григорьевна и Виктория Григорьевна поспешили к нему из комнаты.

— Да, да!.. Здравствуйте!.. Вы прочли наше объявление?..

Перед ними стоял краснолицый мужчина крупных размеров, в синем полинялом картузе, в такого же цвета полинялом костюме и в расшлепанных сапогах.

— Да кто ж з вас за главную хозяйчку будет?— весело спросил он, осматривая вприщур сестер.

— Мы обе,— охотно отвечала Виктория Григорьевна, не скрывая своего удовлетворения по поводу прихода этого веселого человека.— Дом разделен на две половины: одна— моя, другая— сестры. Но одной половиной мы совершенно не пользуемся.

— Ясенько,— кивнул веселый покупатель и предложил:— Ну, давайте обсмотрим, чего у вас тут есть.

Осмотр Нечипор Фомич (так звали покупателя) начал со двора и с большого участка земли за домом, где ничего, кроме бурьяна и двух яблонь, не росло. В прежние годы на этом участке сестры выращивали овощи, потом они оставили это трудоемкое для них дело, ухаживали только за розами, украсившими всю переднюю часть двора.

Нечипор Фомич неславно похаживал по участку, тыкал носком сапога в доски сарая, попробовал обеими руками крепость забора, отчего забор покачнулся, но все-таки устоял на месте, зачем-то вывернул ударом каблука пучок зеленой травы вместе с землей, потом растер на ладони щепотку земли. И было похоже, что все, на чем останавливалось его око, ему не нравится.

— Это чего ж за крыша такая на сарае? Может, вы ее, хозяйки, заместо решета для муки держите?— смеялся он. А подойдя к погребу, совсем развеселился:— Эт, погребок! Всеми миру на вдвильенье: дунь, плюнь— и пшик остался!

— Нет, погреб отличный: глубокий и каменный. Можете спуститься и удостовериться,— строго ответила Надежда Григорьевна.

Однако Нечипор Фомич спуститься в погреб не пожелал. Махнул рукой и двинулся к дому. Тут он извлек из кармана большой гвоздь и стал сковыривать им со стены штукатурку, добираясь до дерева. В дерево гвоздь вошел мягко, щела легко откололась, и посыпалась мелкая труха.

— Ясенько!— отчего-то обрадовался Нечипор Фомич и спрятал гвоздь в карман.

В доме он задерживаться не стал. Заглянул в одну комнату, в другую. С интересом оглядел полки с книгами, захватившие три стены в большой комнате и две в спальне, похлопал растопыренной пятерней по крышке пианино, покачал головой и сказал:

— Усе, хозяйки, подвигал я до дому. Завтра женку на смотрины привезу. Ну, покедова!

Сестры вопрошающе посмотрели друг на друга.

— По-моему, он вполне достойный покупатель,— оживленно сказала Виктория Григорьевна.— Чем-то напоминает чеховского купца Лопахина.

— Ну нет, какой он Лопахин?— возразила Надежда Григорьевна.— Лопахин был...

— Эй, хозяйки, выдь сюда!— раздался вдруг за окнами веселый голос возвратившегося от калитки Нечипора Фомича.

И тут же, заглянув в раскрытое окно, он сказал:

— От дурило, об цене-то позабыл спросить! А женка не забудет— спросит. Дак какая ваша цена за хатку будет?

— Шесть тысяч,— не задумываясь, ответила Надежда Григорьевна, следуя совету школьной секретаря-машинистки, оценившей по памяти в такую сумму их дом и все дворовые строения.

— Ясенько!— бодро кивнул Нечипор Фомич и с тем окончательно удалился.

Утром следующего дня к воротам подкатила машина-цистерна с надписью на желтом боку: «Молоко. Колхоз «Красный луч». Из кабины выбрались Нечипор Фомич и жена его, не уступающая мужу ни в росте, ни в ширине плеч. Они оглядели улицу, оглядели продающийся дом и вошли во двор.

Впреки ожиданию сестер жена Нечипора Фомича, Аксинья, не стала ничего рассматривать ни во дворе, ни за домом. Возможно, потому, что Нечипор Фомич, увидев сестер, поливавших из леек свои розы, сразу же сказал:

— Ну, пошли в хату, хозяйки. Будем об деле мозговать.

Войдя в дом, Нечипор Фомич прямым ходом прошагал в большую комнату и, кивнув на полки с книгами, многозначительно сказал жене:

— Видала? То-то и оно-то!..

Аксинья обвела черными выпуклыми глазами книги, скрывавшие стены, и молча кивнула. И потом, во время всего разговора, она не проронила ни слова.

— Значица, такое дело, хозяйки,— начал Нечипор Фомич, присаживаясь к столу.— Я ваш первый купец и распоследний. Меня теряете, другого такого не найдете. Хатка ваша, хозяйки, токо на дрова тягнет. Дак шесть тыщ за трухляк— это ж цена дорогая, верно? А вот место у вас тут что надо: в самом центре и усе под боком. Это нас встраивает. И то встраивает, что на вашу улицу уже три семейства з нашего села перебралось, значица, и тут соседями з ними будем. Хатку я вашу повалю, новую поставлю, и начнем мы городскую жизнь. И все ж таки даю я вам пять тыщ за ваши дрова, но с одним условием: все эти книжки и пьянина в придачу пойдут. У меня, хозяйки, пятеро школьников, пуцай читают. Выйдут в люди— спасибочки вам скажут.— Нечипор Фомич подмигнул сестрам веселым зеленоватым глазом.

Сестры явно не смогли сразу осмыслить сказанного Нечипором Фомичом, что видно было по их напряженно-растерянным лицам. Но вот Надежда Григорьевна сняла очки с толстыми стеклами и, уставясь на Нечипора Фомича блеклыми глазами, точно хотела получить разглядеть его, спросила, как о чем-то невероятном:

— Книжки?! Оставить вам в придачу книги?! То есть кое-что мы могли бы, но... Нет, нет, это невозможно!

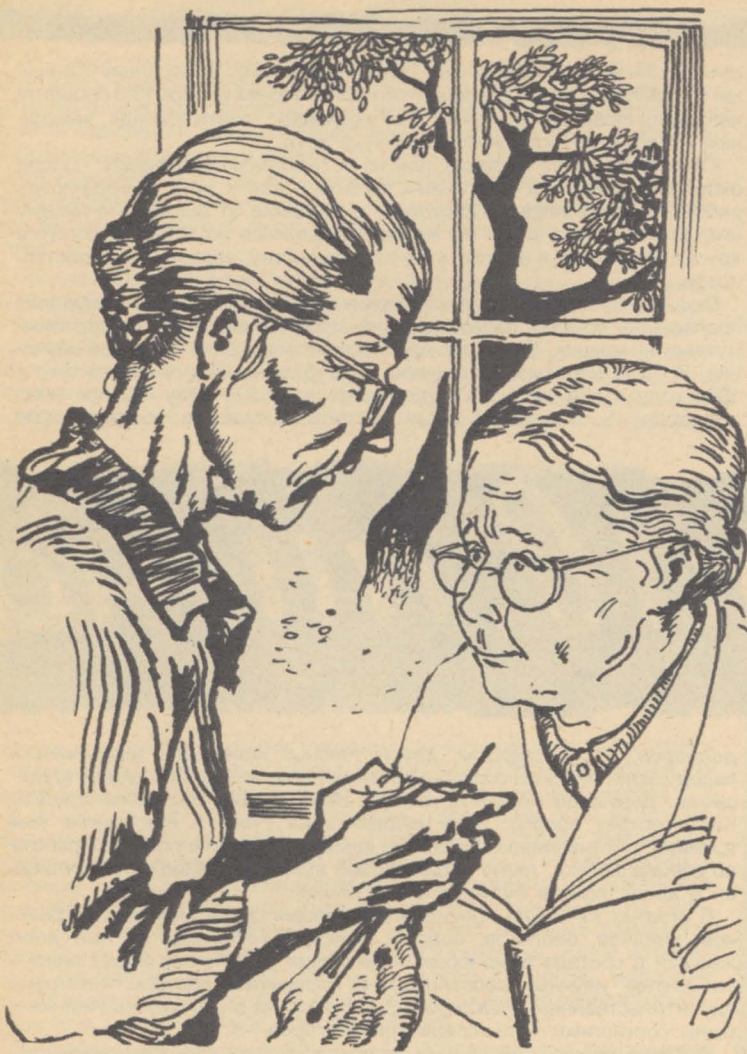

Рисунок Ю. РАКШИ

— Книги мы ни за что не продадим!—взволнованно сказала Виктория Григорьевна.

— Тогда, хозяйки, дело не пойдеть. Так, Аксиота, чи не так?—обернулся Нечипор Фомич к своей безмолвной жене.

Аксинья кивнула, соглашаясь.

— Вот и хорошо. Значит, вы и мы свободны.—Надежда Григорьевна облегченно вздохнула, даже улыбнулась и надела очки, собираясь встать из-за стола.

— Це-це-це!—зацокал языком Нечипор Фомич и заулыбался во весь рот.—Так кто ж, хозяйки, так торг ведет? А может, я для подначки про книжки ляпнул? А вы враз: «Мы и вы свободные!» Дак зачем они нам, книжки? Давайте по-сурьезному решать.

И спустя десять минут все было решено «по-сурьезному». Оставив за собой книги и пианино, сестры согласились продать за четыре тысячи дом вместе с мебелью, посудой и уже завезенным на зиму топливом. Договорились также, что до осени они останутся в своих комнатах, а семья Нечипора Фомича поселится в свободной половине дома.

А на другой, на третий, на четвертый день стали приходиться новые покупатели, которые (что за странность?) были чем-то очень похожи на Нечипора Фомича. Один мужчина, тоже крупных габаритов, тоже в синем поношенном костюме и в сапогах, узнав, что дом уже продан и продан за четыре тысячи, стал уговаривать сестер расторгнуть сделку и продать за пять тысяч ему. Надежда Григорьевна и Виктория Григорьевна сказали этому человеку, что его предложение крайне безнравственно и что о подобных вещах не может быть и речи.

Не прошло и недели, как семья Нечипора Фомича поселилась в пустовавшей половине дома. Сам Нечипор Фомич без промедления устроился шофером на какой-то стройучасток, Аксинья пошла рабочей на маслозавод, старший сын, семнадцати лет, поступил в городское профтехучилище, избрав специальность каменщика, старшая дочь, шестнадцати лет, поступила на курсы продавцов, остальные дети школьного возраста—две девочки и мальчик—целыми днями носились по двору, дрались, мирились, сбивали палками груши. По двору забегали куры, в сарае поселились корова и две свиньи.

Сестры не роптали. Они занимались своим делом: перебирали книги, подклеивали старые переплеты, связывали в стопки, упаковывали в

картонные ящики. Книг было много, и работа двигалась медленно. Нечипор Фомич частенько захаживал к ним взглянуть, как идут дела со сборами, и, посмеиваясь, говорил:

— З таким темпом, хозяйки, вы до крещенских морозов з книжками промурьжитесь. Говорю вам, давайте мы з Аксиотой подможем.

— Спасибо, Нечипор Фомич. Но зачем же вас затруднять?—отвечали сестры.—Мы ведь попутно картотеку составляем.

Сперва Нечипор Фомич перенес от них на свою половину круглый стол из большой комнаты, потом старинный буфет с красивой резьбой, затем шифоньер, половину венских стульев, диван, софу, посуду.

— Звиняйте, хозяйки, что тревожу вас прежде времени,—говорил он всякий раз, забирая то одно, то другое.—Мы без мебели въехали, а спать сидеть на голом полу неудобно. Так что не сердчайте.

Сестры вовсе не берчали, поскольку все вещи, кроме книг и пианино, принадлежали теперь Нечипору Фомичу и он мог распоряжаться ими по собственному усмотрению.

Впервые они взроптали, когда Нечипор Фомич привез машину кирпичного боя на фундамент для будущего дома. Он загнал во двор самосвал и вывалил тонны четыре боя прямо на кусты роз. Надежда Григорьевна, распахнув окно, с негодованием спросила:

— Нечипор Фомич, что же вы делаете?

— А чего я такого делаю?—отозвался Нечипор Фомич, выбираясь из кабины самосвала.—Того и делаю, чего видите!

— Но ведь это розы! Прекрасные крымские розы!—с болью отвечала ему Виктория Григорьевна.

— Звиняйте, хозяйки, промашка вышла,—развел руками Нечипор Фомич и пошagal на свою половину.

— Он просто смеется над нами,—с прежним негодованием сказала сестре Надежда Григорьевна.

— А по-моему, он сам не ведает, что творит,—с горечью ответила Виктория Григорьевна.

Несколькими днями позже, в воскресенье, случилась история посерьезнее. С утра к Нечипору Фомичу заявили трое мужчин с бензопилой, и вскоре один из них принялся пилить грушу.

— Не смейте пилить, не смейте этого делать!—волнуясь, запротестовала Виктория Григорьевна.

— Почему ж это «не смейте»?—со смешком спросил ее Нечипор Фомич. Он был нетрезв, лицо его горело и лоснилось от пота.—Может, я на этом самом месте летнюю кхню поставлю, а сад за хатой разведу? Дак на кой ляд эта груша тута сторчить?

— Но разве можно—живое дерево?—сдерживая негодование, спросила Надежда Григорьевна.—Понимаете ли вы, что это живое дерево?

— Э, пошли бы вы отсюда, хозяйки, со своими указаниями!—хохотнул Нечипор Фомич и крикнул пильщику:—Давай, Данило, счесывай ее к чертовой матери! Будут мне тута, понимаешь...

На другой день сестры Сыромятины, оставив прежнее намерение привести в порядок всю библиотеку, захлопотали насчет отправки багажа и уже в среду покинули свой дом.

Прошло два года. В один из майских дней, тех дней, когда в небольших городах отцветают сады и все вокруг становится белым-бело, точно на землю пал и продолжает падать снег, не тающий на жарком солнце и пряно пахнущий цветами,—в такой вот день со стороны вокзала на примыкающую к нему улицу направлялись три старые женщины и старик с седой бородкой клинышком. Женщины были в светлой одежде, в летних шляпках, и у каждой в руке был зонтик. У старика в одной руке тоже был зонтик, в другой он нес небольшой чемоданчик.

Они прошли немного по улице вдоль забора, за которым с белых деревьев медленно опадал яблоневый цвет. Затем остановились и стали смотреть на дом, стоявший по другую сторону улицы. Дом был новый, но какой-то неуклюжий. Глядел на улицу пятью узкими, как бойницы, окнами со ставнями, окрашенными ядовито-зеленой краской. Отпечаток безвкусицы лежал на всем доме, забранном с двух сторон высоким забором из неоструганных досок. За домом возвышался, виднеясь из-за крыши, стог прошлогоднего сена.

— Вот и все, Наденька. Нет больше ни дома, ни нашей груши,—вдохнула Виктория Григорьевна.

— Да-а...—Надежда Григорьевна сняла очки, стала протирать платочком стекла. У нее задрожали губы.

— Только не плакать, девочки. Мы ж договорились,—сказал Тимофей Иванович.—И хватит стоять, пойдёмте. У нашей Сашеньки Козловской, должно быть, давно шумит самовар.

Видимо, Алина Петровна по губам поняла мужа, так как сразу же сказала:

— Да, да, пойдёмте. К чему здесь стоять?

Тимофей Иванович взял под руку Алину Петровну, и все они пошли дальше по улице.

Во дворе у Нечипора Фомича вдруг залаяла собака. В доме отворилось окно, на улицу выглянула Аксинья. Пристально посмотрела вслед удалявшимся приезжим, затворила окно и задернула занавеску.

Всегда многолюдно в зале биржи труда в токийском районе Синдзюку. Большие очереди выстраиваются у столов с табличками: «Мужчины-безработные», «Женщины-безработные», «Лица старше 45 лет, ищущие работу», «Безработные выпускники учебных заведений». Обычный ответ: «Работы предложить не можем»,— рушит надежды хоть на какое-нибудь трудоустройство, на получение заработка... Сам факт появления таблички «Женщины-безработные» говорит о многом. Из 1100 тысяч безработных, официально зарегистрированных в конце 1977 года в Японии, женщин почти 400 тысяч.

Япония не представляет собой исключения. Безработица среди американок в полтора раза выше, чем у мужчин. Из полуторамиллионной армии французских безработных на долю женщин, по оценке журнала «Ви увриер», приходится 64 процента. Женщины превышают половину западногерманских безработных. «Нынешний кризис занятости,—приходит к выводу референт Объединения немецких профсоюзов Урсула Энгелен-Кефер,—все больше становится кризисом

профессий из 500 возможных. Типичная картина. Во Франции женщины составляют более 38 процентов чернорабочих и лишь 13,5 процента квалифицированных рабочих. Как указывает газета «Монд», женщинам отводится неквалифицированный труд.

Юная англичанка Сюзана Дэвис из Роттерхэма рассказывает: «После окончания школы я все время пыталась найти хоть какую-нибудь работу. Но безуспешно. Приходишь в отчаяние от мысли, что никому нет до тебя дела и ты не можешь вырваться из этого замкнутого круга». Это ведет к апатии, стрессам, пьянству, наркомании, преступности.

Высшая школа капиталистических стран еще более углубляет пропасть в уровне образования и профессиональной подготовки мужчин и женщин. Основное препятствие—высокая плата за обучение. В США, например, год учебы в государственном университете в 1965 году стоил около 300 долларов, а в 1977 году—более 3000 долларов. А в частных вузах и того больше—в среднем 5200

Ни прав, ни на

трудящихся женщин». Это значит, что основного права человека—права на труд во все большей мере лишаются женщины.

Буржуазные газеты и журналы, телевидение и радио, яркая, кричащая реклама не только не хотят признавать усиления «кризиса трудящихся женщин», но и вообще «кризиса» их «занятости». Женщина, дескать, в капиталистическом мире живет в полном достатке, и если она все-таки стремится работать, то только потому, что ей некуда девать свое время и хочется иметь дополнительные средства на покупку дорогих предметов косметики, украшений и т. п. А удел женщины—остаться женой, домохозяйкой, матерью.

Но капиталистическая действительность очень и очень далека от этой идиллической картинки. Для большинства женщин в США, и в Японии, и в Англии, и в Западной Германии труд является жизненной необходимостью. Достаточно сказать о непрерывном росте цен на продовольственные и промышленные товары, росте квартплаты, налогов, стоимости коммунальных услуг, медицинского обслуживания, образования. Без заработка жены многие семьи просто не в состоянии удовлетворить свои насущные потребности. Немало и таких женщин, которые вообще являются единственными кормильцами в семье.

Спрашивается, могут ли американки в тех семьях, которые живут на уровне или ниже уровня бедности, не думать о заработке? А ведь численность членов таких семей и одиночек составляет в США 36 миллионов человек. Могут ли западные немки из более чем 500 тысяч семей ФРГ, жизненный уровень которых ниже официально установленного «уровня нищеты», не мечтать о своем вкладе в семейный бюджет? Двух мнений здесь быть не может. А что же говорить о бездомных англичанках, которых немало среди целой армии людей, не имеющих крыши над головой! Ряды ее превышают 200 тысяч человек.

Но даже и во многих семьях трудящихся, где мужчины получают среднюю для той или иной капиталистической страны зарплату, жить лишь на нее становится все труднее. И в этом случае женщина стремится заработать отнюдь не на предметы роскоши, а пополнить семейный бюджет, чтобы удовлетворить самые необходимые потребности. Вот главный побудительный мотив поиска работы женщинами.

Почему же женщины первыми теряют работу? Почему им вообще в мире капитала сложнее трудоустроиться? Это объясняется несколькими причинами.

Прежде всего женщины в целом по уровню образования и профессиональной подготовки уступают мужчинам. А внедрение достижений научно-технического прогресса в различные сферы хозяйства ведет к повышению спроса на все более квалифицированных и образованных работников. На пути образовательного и профессионального роста женщин капитализм возвел целый ряд преград.

Если говорить о профессиональной подготовке, то здесь линия разделения профессий на «мужские» и «женские» особенно рельефна. Женщин учат «женским» специальностям, мужчин—«мужским». И далеко не каждая может попасть на курсы подготовки и переподготовки.

В результате всех этих дискриминационных ограничений в Западной Германии, например, более половины работающих по найму женщин не имеют никакой профессиональной подготовки. А три четверти всех девушек, которые заканчивают курсы подготовки, получают лишь 16

долларов. Таким образом, двери учебных заведений закрываются перед очень многими способными молодыми людьми из семей трудящихся. Девушкам получить высшее образование тем более трудно. Когда встает вопрос, кого направить на учебу в вуз, семья, как правило, останавливает выбор на юноше. Ему легче получить работу по специальности, легче продвигаться вверх по служебной лестнице, он в конце концов будущий глава семьи.

В странах капитала крайне мало женщин среди инженеров, физиков, химиков, биологов, врачей, юристов. Например, в США доля женщин в составе инженерно-технических работников равна лишь 2 процентам, научных работников—6 процентам, ведущих категорий государственных служащих—3,4. В Италии в составе врачей женщины составляют 9,13, среди архитекторов—5.

В числе важнейших причин, препятствующих профессиональному росту и трудоустройству женщины,—дискриминация матери. В мире капитала кратковременные, частично оплачиваемые отпуска по беременности и родам имеет одна из трех работниц. Лишены права на оплачиваемый отпуск в связи с рождением и болезнью ребенка женщины Японии. Более того, здесь почти две трети предприятий имеют специальные правила об увольнении работниц после замужества.

Но даже и там, где молодых матерей принимают на работу, перед ними встает новая, не менее сложная проблема: как сочетать трудовую деятельность с уходом за ребенком? В США около 20 тысяч детских садов, или, как их называют, «центров по дневному уходу за детьми». Но лишь 2 тысячи из них принимают детей работающих по найму матерей. Причем примерно в половине детских садов содержание ребенка обходится родителям около 2 тысяч долларов в год. Очень многим трудящимся это явно не по карману.

Такое же положение и в других капиталистических странах. Лишь 180 яслей, субсидируемых учреждением по охране детей, насчитывалось в Бельгии в 1975 году. Одни ясли на десятки тысяч детишек. Детские сады и ясли в Италии удовлетворяют лишь 2 процента потребностей. Всего 1 процент английских матерей могут поместить своих ребятшек в детский сад.

Повсеместно в странах капитала женщины подвергаются дискриминации в оплате труда. В 1956 году заработок американки составлял 63 процента от заработка мужчины, а теперь и того ниже—57. Заместитель редактора газеты «Молодой рабочий», выходящей в США, Жоан Димас в этой связи писал в нашем журнале «Молодой коммунист»: «...наше общество ценит женщину ровно на сорок процентов меньше, чем мужчину».

Средняя заработная плата женщин в Англии на 40 с лишним процентов ниже, чем у мужчин, выполняющих аналогичную работу, в Австрии—на треть, во Франции и ФРГ—также. В Японии разрыв в заработной плате мужчины и женщины тоже велик. Тосиз Одава при найме на работу в крупнейшую авиационную компанию «Джапан эйрлайнз» выдержала одинаковые для всех экзамены, получила ту же специальную подготовку, что и служащие-мужчины. Тем не менее заработок ее был существенно ниже, чем у выполняющего такую же работу сотрудника. Разница в зарплате с каждым годом возрастает. В среднем в Японии зарплата женщины в два раза ниже, чем у мужчины.

По имеющимся оценкам, американские капиталисты за счет меньшей заработной платы женщин по сравнению с мужчинами обогащаются на 63 миллиарда долларов в год, английские — на 1 200 миллионов фунтов стерлингов. Дискриминация женщин в оплате труда носит ярко выраженный социальный характер и по своей сущности представляет собой сверхэксплуатацию работниц. Женщины наряду с молодежью и представителями национальных меньшинств являются наиболее эксплуатируемыми категориями трудящихся капиталистических стран.

Предприниматели ряда стран в целях еще большего обогащения широко используют так называемый «черный труд». Речь идет главным образом о надомниках, выполняющих заказы мелких и средних фирм, а также о женщинах, занятых в кустарных и полукустарных мастерских. Это своего рода «черный рынок» труда. На этих тружениц не распространяются никакие права, завоеванные пролетариатом в упорных классовых боях. Они не объединены в профсоюзы,

деждбы...

хозяева не заключают с ними трудового соглашения и могут поступить с такими работницами как заблагорассудится. Любое требование об увеличении зарплаты немедленно влечет за собой увольнение.

В Англии свыше 250 тысяч надомниц. Заработок этой категории англичанок в семь раз ниже, чем в среднем по стране. Английская газета «Гардиан» писала: «Это женщины-рабы». В Италии почти 3 миллиона таких женщин. Одна белорукава-надомница из маленького сицилийского городка Санта-Катерина стала рассказывать на суде, что в результате многолетнего труда дома она лишилась зрения. Но адвокат, не дав ей закончить, спросил: «Скажите, вы имели возможность отказаться от этой работы?» После недолгого молчания женщина ответила: «Господин судья, это была единственная работа, которую я могла найти за всю свою жизнь».

Дискриминация женщин в сфере труда порождает и их дискриминацию в пенсионном обеспечении. Во многих странах капитала высок пенсионный возраст, велик и специальный взнос для получения в будущем пенсии, отсутствует право на пенсию у работников сельского хозяйства, мелких предприятий и ряда других категорий трудящихся.

Пенсионный возраст для женщин в Дании и Швеции — 67 лет, Канаде — 65 лет, в США — 62 года, в Австрии, Англии, Бельгии — 60 лет. К тому же далеко не каждая женщина в связи с выполнением функций материнства может иметь необходимый трудовой стаж для получения пенсии. К примеру, в Австрии и Норвегии он должен быть не менее 40 лет, во Франции — 37,5.

Размер пенсии у женщин значительно меньше, чем у мужчин. Крошечной пенсии не хватает, чтобы сводить концы с концами. Пожилая жительница Нью-Йорка Лилиан Гинзбург сказала корреспонденту «Нью-Йорк таймс»: «Быть старым в этом городе — все равно что быть мертвым». По признанию итальянской газеты «Паззе сера», из 10 миллионов пенсионеров этой страны 80 процентов живут на грани полной нищеты. Бедствуют пенсионеры в Англии, Франции, Японии и в других капиталистических странах.

Неравноправны женщины в мире капитала и в политической сфере деятельности. В нижней палате американского конгресса — палате представителей из 435 депутатов женщин лишь 18, то есть 4 процента. В верхней же палате конгресса — сенате — их нет вообще. Среди японских парламентариев доля женщин составляет 3 процента. В национальном собрании Франции 18 женщин, или 3,68 процента от общего числа парламентариев... В парламентах капиталистических стран, вместе взятых, женщин меньше, чем в Верховном Совете СССР.

Капитализм повсеместно, ежедневно попирает права женщин, попирает во всех сферах жизнедеятельности, буквально с детских лет и до старости. В конце 1977 года Национальная комиссия США по делам женщин признала в своем докладе, что «для миллионов американок дискриминация, ограниченные перспективы и экономические тяготы по-прежнему являются повседневной реальностью». Сказано верно. Можно лишь добавить, что эта характеристика в полной мере относится к японкам и англичанкам, итальянкам и западным немкам, французенкам и бельгийкам, женщинам других стран капиталистического мира.

В. САПРЫКОВ

У НИХ НЕТ ДЕТСТВА

«Нам нужны детские сады», — написано на плакате, который держит юный житель Нью-Йорка. Власти крупнейшего в США города намерены вновь сократить ассигнования на нужды дошкольных учреждений.

США. Около 800 тысяч маленьких американцев гнут спины от зари до заката на фермерских плантациях. И хотя законодательство страны запрещает использовать труд детей в возрасте до 12 лет, отчаянное материальное положение вынуждает родителей посылать малышей батрачить.

Один из этих несчастных, восьмилетний Джексон Джеймс, странствуя по плантациям американского Юга, работал за гроши то у одного фермера, то у другого. Его жизнь оборвалась на ферме в Калифорнии. Помогая взрослым грузить тяжелые ящики, Джексон оступился и оказался под гусеницами трактора...

ФРАНЦИЯ. По данным Всеобщей Конфедерации Труда, во Франции сегодня более 1,4 миллиона безработных. На плакате в руках девочки горькие слова: «Мой папа уволен».

Фото ТАСС

ФРГ. В западногерманском городе Эссен состоялась не совсем обычная демонстрация. По улицам города шагали дети, держа в руках плакаты с надписями: «Обеспечьте работой наших родителей», «Мы требуем улучшения условий учебы», «Больше спортплощадок, мест для отдыха и детских игр». «Недетские проблемы западногерманского общества являются причинами бедственного положения подростков», — заявил в связи с этой манифестацией член федерального секретариата «Юных пионеров» Г. Глейзинг. — Безработица, стремительно растущие цены, упадок морали, тот факт, что четвертая часть учащихся средних школ бросает учебу, не закончив ее, пагубно сказываются на жизни подрастающего поколения».

По уровню детского травматизма ФРГ занимает одно из первых мест на Западе. В прошлом году жертвами несчастных случаев стали 320 тысяч детей в возрасте до 15 лет. Ежедневник «Тат» подчеркивает: в ФРГ предпринимается слишком мало мер для охраны детей, расширения сети детских учреждений.

Зато принимаются меры иного характера. Дети, которые, по мнению властей, могут находиться под влиянием «радикальных элементов», становятся объектами слежки. Это признал, выступая в ландтаге (земельный парламент), министр внутренних дел Баварии. На малолетних «подозреваемых» заводится досье, которое может пригодиться, когда, например, встанет вопрос о приеме молодого человека на государственную службу.

ИТАЛИЯ. Во время пожара на швейной фабрике «Кармен Джинс» погибли три несовершеннолетние работницы: Патриция, Анджела и Мария.

Тринадцатилетнего Сальваторе Липари из местечка Трапани убило током из-за неисправности бетономешалки, присматривать за которой мальчишка поставил мастер.

Около сотни девочек-работниц одной из кожевенных фабрик близ Неаполя попали в неврологическое отделение госпиталя «Сан-Дженнаро». Они работали по 12 часов в сутки с вредными красителями. И вот печальный результат — частичный паралич, потеря способности передвигаться. Этим юным «рабыням», как назвала их газета «Коррьере делла сера», всего 11—13 лет.

ТУРЦИЯ. Двенадцатилетнюю Тюркян Демил врачи больницы города Секе с трудом вернули к жизни. Перебитые руки, покрытые ожогами лицо и тело — в таком состоянии она попала в клинику.

За девочку заплатил выкуп богат Такегез — якобы как за невесту для сына. А на самом деле Тюркян стала рабыней в его доме. Ее заставляли делать самую непосильную работу и подвергали ежедневным избиениям.

М. СТОЯНОВ

ПОМОЩНИЦЫ

Много замечательных женщин в Заводском районе Йошкар-Олы. Огромен их вклад в трудовую жизнь района, в его экономику, культуру.

Восемьдесят шесть женских советов действуют на предприятиях, в учреждениях, жэках района. Сотни активисток в их составе. Это надежные и добросовестные помощницы райкома партии в идейно-политическом, нравственном воспитании женщин, в решении важных социальных задач. Работу возглавляет районный женский совет. Создан он при районном комитете партии. Это организационно закрепляет связи райкома с женским активом, поднимает авторитет женсоветов на предприятиях, побуждает первичные парторганизации уделять им больше внимания. У нас неукоснительно соблюдается правило: если вопрос, касающийся женщин, обсуждают партком, партбюро завода, фабрики, учреждения, на его заседание приглашается женский актив. И женсоветы, в свою очередь, систематически отчитываются о работе перед бюро или парткомом.

Два года продолжался Всесоюзный смотр условий труда и быта женщин. Все женсоветы принимали в нем участие. Наиболее энергично действовал совет завода искусственных кож. По инициативе председателя, инженера Людмилы Алексеевны Желтовой, в коллективный договор был включен раздел «Улучшение условий труда и быта женщин, оказание помощи в воспитании детей». Женсовет распространил анкету среди женщин, спрашивал, устраивают ли их условия работы, просил вносить предложения, как облегчить труд. Предложений было немало. Активистки вынесли их на производственные совещания, на заседания завкома. И сейчас многое, о чем просили, что советовали женщины, уже выполнено. Лучше стало освещение рабочих мест, установлена более мощная вентиляция. Комната гигиены находилась в очень неудобном, неподходящем месте. Теперь для нее нашлось другое помещение, рядом с душевыми.

К сожалению, не все партийные организации понимали, что женсоветы — большая сила, на которую они могли бы опереться. И потому райком партии решил заслушать отчет партбюро завода искусственных кож о том, как оно руководит работой женсовета. Нам хотелось на положительном примере научить остальных. Бюро райкома одобрило опыт парторганизации этого предприятия, обязало другие организации постоянно поддерживать инициативу женсоветов.

Хорошие дела на счету женсовета завода полупроводниковых приборов. Председатель его — мастер Нина Павловна Загайнова. Заметна роль совета в борьбе за качество продукции. Многие женские бригады сдают только первосортные изделия. Среди тех, кому доверено работать с личным клеймом, три четверти — женщины. Лучшие труженицы делятся своим опытом на занятиях в школе коммунистического труда, в их честь устраиваются вечера трудовой славы. Такое внимание, добрые слова побуждают работать еще лучше. Вместе с завкомом женсовет проводит конкурсы профессионального мастерства среди женщин. И с каждым разом они собирают все больше участников. А это значит, что растет умение, сноровка монтажниц, аппаратчиц, гальванщиц, улучшается качество работы.

Об этом Н. П. Загайнова рассказала на заседании районного женсовета. Слушали ее с большим интересом, особенно А. А. Дьячкова — председатель женсовета с фабрики «Труженица». Женсовет этой фабрики тоже стал больше вникать в вопросы качества. А продукция у них особенная, очень нужная женщинам: вышитые блузки и платья, скатерти с узорами. Один косой шов, неудачно вплетенная в рисунок нить — и нарушена гармония, изделие не доставит радости. Активистки настояли на замене устаревших моделей, помогают народному контролю проверять, вся ли продукция, идущая первым сортом, добротна и нарядна.

Советское законодательство определяет заботу о семье как одну из важных задач государства. И от нас, женщин, во многом зависит нравственное здоровье семьи, лад в ней. В женсовет часто обращаются жены да и мужья с просьбой помочь уладить семейную ссору, посоветовать, как вести себя в той или иной ситуации. Бывает, что обвиняют друг друга в невнимании, жалуются на тещу или свекровь. Конечно, в такой деликатной, сугубо личной сфере трудно судить о чем-то со стороны, тем более давать советы. Но и просто отмахнуться от таких просьб и разговоров нельзя. Задумываясь над этими вопросами, мы пришли к выводу, что назрела необходимость всерьез заняться воспитанием культуры семейных отношений, культуры чувств. Как первый шаг районный женсовет провел слет на тему «Женщина и семья». Свыше 500 жительниц района пришли во Дворец культуры имени Ленина на этот слет. Мы постарались создать обстановку праздничную, непринужденную. В фойе звучала музыка, продавались сувениры, была развернута книжная выставка. Ее подобрала член женского совета, библиотекарка Е. Ф. Горбунова. Привлекала внимание и другая выставка — «Умелые женские руки», которую оформили инженер Т. С. Бобылева и учительница Л. Н. Мезенцева. Двадцать семь мастериц представили вязаные изделия, вышивку, поделки из дерева, рисунки, фотографии. Здесь же, в фойе, проходил конкурс стенных газет, которые выпустили к слету женсоветы.

Слет открыл первый секретарь райкома партии Б. Г. Румянцев. Очень тепло говорил он о значении семьи в нашем обществе, о роли женщины — хранительницы домашнего очага. В разговор включились люди разного возраста, разных профессий, молодожены и супруги, имеющие солидный стаж совместной жизни. Что помогает прожить в любви и согласии долгие годы, в чем тайны «семейной дипломатии», «секреты» воспитания детей, заинтересованно говорили родители и учителя, врачи и юристы.

А после слета этот важный разговор был продолжен женсоветами на предприятиях, в общежитиях, по месту жительства.

Думается, активистки районного женсовета нашли удачную форму организации семейного отдыха. Гостеприимно распахиваются двери Дворца и домов культуры, актовые и спортивные залы школ, училищ — в них проходят праздники семьи, куда приглашаются все члены семьи от мала до велика. Заблаговременно вручаются книжечки-программы; в них все расписано, где что будет происходить. Выбери на вкус! Иди ли на стадион, где веселые состязания, аттракционы, или принять участие в конкурсе «Когда мамы нет дома», а может,

отправиться на дегустацию домашних обедов? Рецепт понравившегося блюда автор с удовольствием тут же выдаст. Фотограф сделает семейное фото на память. Инструментальный ансамбль исполнит для вас вальс...

Женсоветы многое делают, чтобы помочь семье заполнить свободное время ребят занятиями увлекательными, способными удовлетворить их разные интересы. В районе есть для этого возможности — действуют 18 детских клубов и комнат, почти в каждом дворе — площадки для ребят, к их услугам спортивный комплекс «Юбилейный».

Особое внимание — детям, оставшимся без родителей. У нас в районе 130 таких ребятшек. Одни растут под присмотром старших братьев и сестер, других воспитывают опекуны. Как живется этим детям? Не нуждаются ли они в чем? Общественники часто навещают их в эти семьи, знают каждого ребенка, помнят, чем он интересуется, как проводит свободное время, куда собирается пойти по окончании школы. Через женсоветы предприятий активистки добиваются, чтобы их подопечные обязательно поехали в пионерские лагеря. Прошлым летом 17 детей отдыхали в «Артеке» и «Орленке». Для других устраивались экскурсии в Ленинград, Новгород, Москву, на теплоходе по Волге. Этим детям в первую очередь — билеты в театр, на новогодние елки. Радует, что среди этих подростков нет «трудных», они все хорошо учатся, достойно ведут себя.

В таких вот очень нужных делах проявляются доброта, душевная щедрость наших активисток, их организаторские способности. Райком партии все время поддерживает огонек инициативы, творчества, не дает ему погаснуть. Мы стараемся почаще собирать председателей женсоветов. Побеседуют они друг с другом, расскажут о делах, планах, и, глядишь, загорится кто-нибудь новой идеей.

Все председатели женсоветов занимаются в районной школе женского актива. Темы занятий подсказывает жизнь, они вытекают из планов райкома партии. Рассматривали, к примеру, на пленуме РК КПСС вопросы эстетического воспитания, а затем одно из занятий школы посвятили теме «Роль искусства и литературы в нравственном развитии личности». Перед женщинами выступал известный марийский писатель А. Крупняков. Активистки «Марстройтреста» рассказали, как на их предприятии расширяют кругозор работниц: организуют походы в театр, в краеведческий музей, приглашают на стройки поэтов, артистов. К этому занятию мы приурочили выставку картин марийских художников.

А однажды собрались председатели женсоветов за чашкой кофе в нашем клубе «Йошкаринка». «Давайте познакомимся поближе» — так мы назвали этот вечер. Пригласили на него активисток с мужьями. Это ведь тоже необходимо — познакомиться своих близких с делами, которым отдаешь время, душевные силы, заручиться их одобрением, увлечь своими интересами. Думаю, что удалось.

Скоро наш женсовет будет отчитываться на районной конференции женщин. Прямо скажем, не все нам удалось сделать, что хотелось. Неравнозначна активность женсоветов. Особенно беспокоят нас советы женщин в учреждениях, на мелких предприятиях, по месту жительства. Среди активисток мало молодых женщин, не сумели мы пока привлечь их. Видим мы свои недостатки. Чувство неудовлетворенности не дает успокоиться, заставляет думать.

Р. БОРОДИНА,
секретарь Заводского райкома партии,
председатель районного женсовета

г. Йошкар-Ола,
Марийская АССР.

«Работница» на «Атоммаше»

Поздравляем!

Переходящий приз журнала «Работница» вручен победителю соревнования.

«Закажем «Атоммаша» — зеленую улицу!» — под этим девизом соревнуется сквозная комсомольско-молодежная смена отличного снабжения и обслуживания строителей и рабочих «Атоммаша» — СКМС.

Совет СКМС Ростовского обкома комсомола подвел итоги работы за 1978 год — победителем соревнования признана бригада управления материально-технического снабжения Северо-Кавказского района Госнаб СССР.

Снабженец... Не правда ли, в нашем представлении именно на него почти всегда сваливают все беды стройки! Это он «недодал», «недопоставил», «недовез»... Сколько еще этих «не» приведет в пример прораб, начальник строительства, цеха, участка? Сегодняшние простои у строителей — вчерашние просчеты снабженца.

Комсомольцы управления материально-технического снабжения приложили немало усилий, чтобы изменить само отношение строителей к представителю снабженческой организации.

Контроль за поставками оборудования на «Атоммаш» стал главным делом для комсомольцев управления. Налажены контакты с комитетами комсомола заводо-поставщиков. Дело требует — звонят, посылают телеграммы вроде этой: «Секретарю комитета комсомола Макеевского металлургического завода имени Кирова. Во избежание срыва строительных работ комсомольский штаб УМТС просит комсомольцев Макеевского завода принять меры по своевременной поставке металлопроката».

«Атоммаш» в срок получил от Макеевского металлургического завода 1400 тонн металлопроката. Пятьдесят подобных обращений было отправлено в прошлом году в адрес партнеров стройки.

Члены бригады проверяют на месте: почему на складах Волгодонска задерживаются материалы, оборудование, сырье? Как они хранятся?

— Недавно комсомольцы нашего штаба побывали, например, в управлении производственно-технологической комплектации треста «Волгодонскэнергострой», — рассказывает секретарь комитета комсомола УМТС Валерий Веремеенко. — И оказалось: оборудование, механизмы, лес хранятся на площадках под открытым небом, портятся... Мы составляем акт, который предъявляем руководству треста, комитету комсомола стройки, а на объектах появляются наши фотообвинения.

Недавно на «Атоммаше» введена прогрессивная форма снабжения. Доставка материалов идет прямо на объекты по недельно-суточным заявкам строителей. Заявки обособованы, в них указаны конкретные сроки получения материалов, которые отправляются теперь прямо на стройплощадки, минуя промежуточные склады. Выгода прежде всего во времени.

Не «толкач», а специалист, разбирающийся в тонкостях деловых отношений, полпред «Атоммаша» на заводах-поставщиках, полноправный, заинтересованный участник строительства — вот как понимаем сегодня смысл профессии «снабженец» комсомольцы УМТС.

Т. ВИРКУНЕН

г. Ростов-на-Дону.

На снимке: победитель соревнования — бригада УМТС. Виктор Вавилов, зам. начальника комсомольского штаба, Лилия Вебер, старший инженер отдела пластмасс; Валерий Веремеенко, секретарь комитета комсомола; Виктория Войнова, начальник штаба управления «Севкавстройснаббыт»; Людмила Дыхнова, начальник штаба управления «Севкавкомплектоборудование»; Ирина Харченко, старший инженер отдела лесных материалов.

Фото В. МЫЛЬНИКОВА

К

С вами беседует международник

ампучия и Иран... События, происходящие в этих странах, привлекают особое внимание мировой общественности.

В Кампучии рухнул антинародный режим клики Пол Пота — Иенг Сари, пытавшейся установить здесь китайскую модель политического устройства и усердно переносившей на кампучийскую почву китайскую «культурную революцию». Освобожденный кхмерскими патриотами народ приступил к восстановлению того, что было уничтожено, разрушено, приступил к строительству светлого будущего.

Почему эта маленькая страна стала объектом экспансионистских планов Пекина? Именно отсюда китайские гегемонисты имели в виду начать свое наступление на страны Юго-Восточной Азии, именно здесь обосновали они свой плацдарм для ведения необъявленной пограничной войны против социалистического Вьетнама, превратившегося в мощный заслон на пути китайских экспансионистов.

Ныне всему миру известно, что пекинское руководство действовало в Кампучии руками своих марионеток, руками палачей Пол Пота и Иенг Сари. Из 8-миллионного кампучийского населения палачи уничтожили около трех миллионов человек. В так называемых сельских общинах насильственно согнанных людей держали на положении бессловесных скотов, морили голодом, забивали насмерть палками, отбирали младенцев у матерей для «патриотического воспитания»... Все это было. Все это кончилось. Кровавый режим ушел в историю.

Сложная обстановка создалась в Иране. Почему? Раскройте любую американскую газету, и вы найдете откровенный ответ на этот вопрос.

К свободе

Никто не скрывает, что Иран был «опорой номер один» для Соединенных Штатов в районе Персидского залива и Ближнего Востока, откуда капиталистический мир получает половину необходимой ему нефти. Никто не скрывает, что здесь имели свои «интересы» филиалы и заводы свыше 500 американских фирм, что в стране находилось около сорока тысяч американских «деловых» и неделовых людей в военной форме, что отнюдь немало для такой небольшой страны. И не потому ли ни один из митингов, проходящих в этой стране, не обходится без лозунга: «Янки, вон из Ирана!»

Народный взрыв накапливался давно. Он зрел как протест против угнетения, насилия, порабощения. Весь народ поднялся на борьбу против прогнившей монархии, за создание республики, обеспечение демократических прав, ликвидацию империалистического господства. Да, в Иране произошло совершенно четкое размежевание сил. С одной стороны — подавляющее большинство, требующее демократического обновления, самостоятельности и независимости государства. С другой — кучка реакционеров, опирающаяся на откровенную поддержку США.

Силы революции победили. Назначенный шахом премьер-министр Бахтияр вынужден был подать в отставку. Вооруженные силы заявили о своем нейтралитете. Начало действовать Временное правительство, возглавляемое представителем оппозиции Базарганом. Лидер антишахского движения аятолла Хомейни в своем интервью американскому журналу «Севн дейз» заявил, что будущему правительству республики предстоит в первую очередь позаботиться о том, чтобы поднять экономику страны, разоренную господством монархии, восстановить сельское хозяйство, продолжить индустриализацию. В интересах большинства народа надо решить, будет ли существовать частная или общественная собственность. Он подчеркнул: правительство не допустит иностранного вмешательства в дела Ирана. Ненависть народа снискали Соединенные Штаты, поддерживая реакционный режим шаха. С Израилем, который попирает права арабов, Иран разорвал отношения.

Кампучия и Иран — две страны, разделенные тысячами километров. Но события, которые там произошли, наглядно показывают: революционно-демократические движения повсеместно набирают новые силы.

Л. КОЛОСОВ

Многие ваши письма несут в себе нерешенные вопросы на вечную тему «Кем быть?». Они и подсказали название рубрики — «Информация перед выбором». Только давайте договоримся — побольше самостоятельности: адреса институтов, техникумов — их часто спрашивают, — а также перечень вступительных экзаменов можно разыскать самим в «Справочнике для поступающих в высшие учебные заведения СССР» и «Справочнике для поступающих в средние специальные учебные заведения СССР». Выпускаются они ежегодно. Вы можете найти их в любой библиотеке с помощью человека, о профессии которого мы рассказываем по просьбе Гали Акимовой из г. Омска. «Люблю книги. Могу целые часы проводить в библиотеке у стеллажей. Все чаще думаю, не стать ли библиотекарем. Но мало что знаю об этой профессии. Помочь найти читателю книгу, записать ее в карточку — это же, наверное, не все?»

ЧТО

«Как писать интересные письма? — спрашивает моя читательница Ирина Р. из Чебоксар. — Понимаешь, «Подружка», мне сейчас это важно».

Понять-то можно, но только ответить на такой вопрос нельзя. Это все равно, что пытаться кому-то объяснить, как стать интересным человеком. Но все-таки поговорить о письмах стоит. Приятно их получать. Всегда волнуясь, вскрывая каждый конверт. «Дорогая «Подружка!»». Кто-то подчеркнул этим обращением свое доверие ко мне, кто-то написал его, не задумываясь: так принято, так положено. Все мы вольно или невольно пользуемся правилами, которые дают нам возможность выразить свое доброе отношение к окружающим: «доброе утро», «спокойной ночи», «спасибо», «по-

ХРАНИТЕЛИ МУДРОСТИ

Школьнику надо подготовиться к диспуту. Молодому рабочему провести политинформацию в цехе. Ученому-историку найти статью в газете столетней давности. Студенту уточнить цитату в курсовой, а первоклашке встретиться с Винни-Пухом.

Какими бы полярными ни были их интересы, пути сойдутся в библиотеке.

Эта библиотека у каждого своя — огромный зал знаменитой «Ленинки», крохотный оазис тишины в неумолчной школьной разноголосице или комната при заводском красном уголке.

— Библиотека в переводе с греческого — хранилище книг. Значит, библиотекарь — книгохранитель? — такой вопрос задала я Марине Дубасовой, сотруднице одной из трехсот шестидесяти тысяч библиотек страны, недавней выпускнице библиотечного факультета Московского государственного института культуры.

— Не только хранитель, хотя и это само по себе немаловажно. Библиотекарь — посредник между читателем и книгой, и деятельность его не ограничивается просто выдачей книг, как кажется человеку непосвященному. Комплектуются фонды — и в этом участвует библиотекарь, значит, в какой-то степени от нашей образованности, эрудиции, личного вкуса зависит, какие книги дойдут до читателя.

Мы и воспитатели, и пропагандисты, и организаторы. Работа в библиотеке может прийти по душе каждому. Если ты общителен — иди на выдачу книг. При любом свободном доступе к книжным полкам человеку часто нужны помощь, совет. А если в тебе еще и педагогическая жилка — учи читать, воспитывай литературные вкусы. Организаторские способности тоже не пропадут. Тут такой простор для деятельности! Диспуты, вечера поэзии, встречи с писателями... Ведь хорошая библиотека — это клуб людей, любящих книгу.

Ну, а если предпочитаешь сосредоточенную работу один на один с книгой — твое место в книгохранилище. Каждую поступающую книгу нужно зарегистрировать, разобраться в ее содержании, определить тему, составить шифр. Составление шифров — целая увлекательная наука.

Вы никогда не задумывались, что за цифры написаны на обложке книги? Это индекс, который может многое рассказать о ней. Если, к примеру, книга по истории или географии, то первой цифрой шифра будет семерка, литература по естественным наукам кодируется цифрой 5. Чем

больше цифр, тем конкретнее характеристика книги, тем быстрее попадет она к читателю. Вот, к примеру, новая книга с шифром 621375. Читаю по порядку: прикладные науки, инженерное дело, техника, электротехника, радиотехника, усилители. Расшифровав индекс, библиотекарь сузил круг поисков книги, определил ее точное место на полке. Даже и в не очень большой библиотеке не сориентируешься без четкой системы кодирования.

Библиотекаря можно, наверное, сравнить с лоцманом, который прокладывает путь читателям в великом книжном океане. Но ведь лоцману не обойтись без подробной карты, точных указательных знаков, и библиотекарь часто прибегает к различным справочникам, которые составлены библиографами.

В переводе с греческого «библиография» — «книгописание».

Представьте, ученый, инженер, студент решили заняться разработкой какой-то проблемы. Но ведь для того, чтобы не открывать уже открытые Америки и вновь не изобретать велосипед, необходимо знать, что сделано и написано по этой теме. Вот тут-то и нужна помощь библиографов с их справочниками, рефератами, аннотациями, каталогами.

* * *

Специальность библиотекаря можно получить в библиотечном техникуме или в культпросветучилище, на библиотечном отделении. Где они находятся? В Архангельске, Барнауле, Владимире... Этот перечень можно продолжить по алфавиту до Якутска и Ярославля.

Библиотекарей высшей квалификации для крупных и специализированных библиотек готовят библиотечные факультеты институтов культуры, а также библиотечные отделения некоторых университетов и педагогических институтов. Они могут работать и библиографами.

Отбор будущих хранителей вековой мудрости начинается еще до вступительных экзаменов. Почему ты решил стать библиотекарем? Что читаешь? Чем увлекаешься? Какой общественной работой занимался в школе? Эти и многие другие вопросы задают абитуриентам на собеседовании, стремясь выявить людей, по-настоящему влюбленных в книгу.

О. МИХАЙЛОВА

НАПИСАНО

жалуйста»... Но о некоторых из них порой по небрежности забываем.

Иногда вынимаешь из конверта измятый обрывок бумаги, на котором без «здравствуйте» и «до свидания» торопливо излагается какая-нибудь просьба. Мелочь, но остается неприятный осадок, словно слышишь несказанное: «И так сойдет, чего церемониться!» Или: «Написала я слишком длинно и неразборчиво, но переписывать некогда...» Читаешь письмо, и невольно рождается вопрос: почему милая корреспондентка не задумалась, есть ли время у меня продираться сквозь помарки и почерк, похожий на тайнопись, пытаюсь добраться до смысла написанного.

«Не умею писать писем» — такое признание нередко приходится слышать. В век телефона оно никого не удивляет, даже стало модным. Так и думаешь, уж не стоит ли обратиться к старым «письмовникам», которые содержали образцы на все случаи жизни. Надо, например, объясниться в любви — открывай нужную страницу: «Очаровательная злодейка! Зачем вам понадобилось мое бедное сердце?» Но у кого же поднимется нынче рука переписывать подобную пошлость? Мы же люди грамотные, образованные, в изящной словесности вполне разбираемся. Как-нибудь сами найдем слова.

ПЕРОМ...

«Пишите так, как говорите». — советовал Н. М. Карамзин. Совет мудр и вроде бы прост. Но не так легко сохранить на бумаге непосредственность живой речи. В разговоре помогают присутствие собеседника, интонация, жесты, здесь мы не так требовательны и придирчивы к словам. Но у письма свои преимущества. Нет опасности, что тебя кто-то не выслушает, перебьет и пропадет желание говорить. Порой о чем-то трудном и сокровенном легче написать, чем сказать. Поэтому письма дороги нам чаще

всего своей искренностью. Они как живые голоса, доходящие до нас из далеких мест, а порой из далеких времен.

...«Я не думаю отзвываться о нашей переписке с пренебрежением—она довольно серьезна, с философской подкладкой подчас,—даже слишком серьезна для нас, только что окончивших курс, которых в книгах обыкновенно изображают (и не без основания!) бабочками, ищущими пестрых цветов»—эти строки почти век назад, в 1888 году, писала шестнадцатилетняя девушка по имени Оля Ульянова своей подруге.

В письмах порой еще ощущается стиль гимназических сочинений, но за их строками и серьезность раздумий о жизни, и отголоски бед, свалившихся в то время на семью Ульяновых, и крепнувший волевой характер, и настроение, которое передается ей—об этом нетрудно догадаться—от старшей сестры Ани, от брата Володи:

«Помнится, что мы даже в педагогике учили, что в душу человека вложено стремление к истине и к идеалу. Из этого я заключаю, что человек всегда должен верить в людей, в возможность лучшего на земле, несмотря на личные разочарования, потому что так уж он создан. А если не верить в людей, не любить их—тогда для чего же жить?»

Сколько волнующих повестей и романов мы прочли о войне, но когда познакомишься с фронтными письмами, испытываешь волнение ни с чем не сравнимое. Суровое время—рядом; люди (многих из них нет в живых)—рядом. Они понятны и близки.

На рассвете бой, и солдат пишет любимой девушке:

«Жизнь никогда не бывает так хороша, как перед боем. Внезапно узнаешь, что небо чертовски голубое, что лес прекрасен, задумчивый и тихий... Хочется жить. Но жить свободно. Я не буду прятаться от пуля. Если погибну, то героем. А если жив буду, значит, хорошо. Значит, увидимся с тобой».

...Когда мы расстаемся с близкими, с нетерпением ждем от них писем. Дочь впервые уехала из дому. Может быть, на каникулы, может, на стройку со студенческим отрядом, а может, уже и не студенткой—настоящим строителем: окончила училище, получила назначение. Мать каждое утро спешит к почтовому ящику, а письма редки, письма коротки. «Все нормально, все в порядке. Писать особенно не о чем». А маме ведь очень многое хочется увидеть глазами дочери: и место, где она живет теперь, и людей, которые с ней рядом, узнать, и хорошо ли дочка устроена и какой борщ варят в тамошней столовой... И главное: ну как там ее самостоятельная жизнь? Ей хочется уловить, почувствовать настроение дочки.

Наверное, принимаясь за письмо, всегда нужно помнить о том, что интересно человеку, которому пишешь. Хоть и говорится, что бумага все стерпит, но вряд ли стоит браться за перо в дурном настроении. Написанное, как правило, действует сильнее, чем сказанное. А горяча можешь такое написать! И бывает, ты уже отошла, успокоилась, мысленно взяла свои слова назад, а человек только что получил твое письмо. Нетрудно представить его состояние. И ведь не возразишь сразу, не объяснишь ничего. Но если уж написалось письмо

в порыве чувств—не спешит опустить его в почтовый ящик. Через день-два перечитай его заново и тогда реши, что делать...

Издrevле складывался определенный этикет письма. Если бы мы с Ириной Р., например, жили в Древней Элладe, то она обязательно должна была бы начать свое письмо ко мне так: «Пишет тебе незнакомая девушка по имени Ирина, по фамилии Р., дорогая «Подружка»... А дальше шел бы длинный перечень приятных пожеланий в мой адрес. Мы не следуем сейчас подобным условностям: они похожи на реверансы. И все-таки нелишне прежде, чем излагать все о себе, поинтересоваться самочувствием, делами, настроением знакомого или друга. Если письмо деловое и обращено отнюдь не к приятелю, лучше сразу начать с сути дела и постараться изложить все как можно короче.

Письмо всегда стоит писать на хорошем, целом листе бумаги (даже если собираешься уложиться в несколько строк), поставить дату в начале или в конце, не забыть о полях, о спокойном цвете чернил—такое письмо приятней получить, легче прочесть.

На конверте нужно сообщить свой обратный адрес. Вдруг человек, которому пишешь, забыл его или потерял и будет мучиться: не ответить на письмо—значит обидеть.

Я, например, часто получаю письма без обратного адреса и порой даже без подписи, но с неременной просьбой ответить поскорее...

Всегда с нетерпением жду ваших писем и заранее знаю: интересных будет много. Всего доброго.

«ПОДРУЖКА»

ВСЕРОССИЙСКИЙ БАЛ

Фото З. ГОЛУБИНА.

Кто из девочек, читая про первый бал Наташи Ростовых, не мечтает о праздничном, наполненном радостью и весельем бале, о влекущей стихии танца! Кому не хочется быть грациозной, уметь движением выразить себя, свое настроение!

Более 50 тысяч любителей танца собрал всероссийский бал. К нему готовились 3600 танцевальных кружков, школ и студий, 2 тысячи музыкальных ансамблей и самостоятельных танцевальных оркестров, около 1000 распорядителей и организаторов коллективных праздников. Самых лучших из них собрал Государственный центральный концертный зал в Москве. Здесь завершался многомесячный смотр любительского танцевального творчества России.

На сцене сменяли друг друга гости из Якутии, Ставрополя, Сахалина. Зрители увидели классические балльные танцы, исполненные со строгой чистотой и точностью, новые балльные танцы, в которых народные традиции удивительно сочетались с современным танцевальным стилем. Наибольшее одобрение у зрителей—они заполняли специальные карточки, и организаторы праздника смогли познакомиться с их мнением—заслужил созданный в Ленинградском институте культуры задорный и веселый танец «Наташа». Подобный озорной игре, он захватывает стремительным ритмом, а фигуры его так неожиданны, точно придумываются каждый раз заново, вот здесь, у нас на глазах. Столь же заразительна кокетливая, игровая «Якутяночка». Интересным репертуаром порадовали зрителей и

неоднократный лауреат Всероссийского конкурса танцевальный ансамбль «Орлея» из Орла и ансамбли Кабардино-Балкарии, Рязани.

Нельзя было не заметить и отдельных исполнителей. Удивительной искренностью, тонким лиризмом веяло от танца школьницы Светланы Ивановой, воспитанницы Дома культуры поселка Протвино, Московской области. Ей всего 16 лет. Она не собирается быть профессиональной танцовщицей, хочет стать педагогом. А танец? Он украшает жизнь, приносит ра-

дость. Светлану и в толпе сразу выделяешь: прекрасная осанка, легкая походка, грация в любом движении—это тоже от танца.

...Когда после небольшого антракта все снова вошло в зал, кресел не было, сверкало огромное зеркало паркета. Начался бал, и здесь свое мастерство продемонстрировали не только танцоры и музыканты, но и распорядители. Они легко овладели вниманием собравшихся, круг раздался, вышли показательные пары: сначала коротенький урок—несколько

простых движений. Ну, смелее! Число танцоров растет. И вот пары уже образуют рисунок, пока еще несложный, а потом и причудливую вязь нового танца. И уже кажется, что все танцуют его не впервые.

Всероссийские конкурсы балльного танца проводятся каждый год. Их участники—юноши и девушки самых разных профессий, которые занимаются в свободное время в клубных кружках, школах, студиях танца.

Г. ГРИНЕВА

Что значит уважать себя?

С таким вопросом обратилась восьмиклассница Наташа из г. Кировска к читателям («Работница» № 1, 1979 г.).

Помещаем первые отклики.

Немного странным показалось мне это письмо: в кучу и себялюбие, и самолюбие, и самоуважение, да еще сомнения в надобности последнего. Не умею говорить прописных истин и правильных книжных фраз, но высказаться хочется. По-моему, самоуважение—это личная шкала оценки своих поступков, чувств, внутренний стержень, ограничивающий барьер.

Конечно, не самолюбие, а тем более не себялюбие удерживают нас от трусости, подлости, унижения, просто пассивного и потребительского отношения к жизни, разменивания на мелочи. В самоуважении соединяются для меня и гордость женская и гордость человеческая. Что дает нам право уважать себя? Оглядываюсь на свой класс, с которым рассталась только прошлой весной. 34 разных человека... Внешне дружный коллектив, мы часто собирались вместе, гуляли, ездили в театры и

на выставки, были вместе в трудовом лагере во Львове, мы очень часто смеялись, через слово сыпались остроты, причём остроты пробовали все без исключения (естественно, с различным успехом), а о серьёзном мы говорили редко. Случайные разговоры не дают полного представления о человеке. И все-таки нельзя было не заметить, что интересней и значительней люди, у которых есть цель, любимое дело, которые могут в нужный момент собраться, перебороть себя. Уважая себя, они вызывали уважение других.

Хотя... По-разному можно уважать себя. Была как-то по радио передача о вреде курения, и у одной девушки брали интервью:

— Вы не можете объяснить, что тянет вас к курению, может, наследственность? Курит ли ваша мать?

— Нет.

— А почему, как вы думаете?

— Видимо, она уважает себя как женщину.

— А вы не уважаете себя?

— Ну почему же, уважаю.

Но разве это самоуважение? Мне кажется, без умения видеть себя со стороны, мужественно признавать свои ошибки его быть не может.

А еще нужно сознание своей полезности людям.

Мне очень хочется уважать себя, хочется, чтобы у меня была работа по призванию, а не такая, на которую легче и проще устроиться, «непыльная», хочется, чтоб не было таких приятелей, которых не очень высоко ценишь, но убиваешь с ними время в силу какой-то инерции. Наверное, важно иногда пересмотреть все, чем живешь, и честно сказать: «Я себя не уважаю». А другие будут уважать тебя только тогда, когда самой не будет за себя стыдно.

Светлана САРАНА

г. Москва.

Попробую ответить на твой вопрос, Наташа. Во-первых, самоуважение — это боязнь выглядеть смешно или глупо в глазах окружающих. Уважать себя — значит добиваться уважения других. О каком уважении к себе можно говорить, если человеку все равно, как относятся к нему друзья, если он не боится выглядеть в их глазах глупо.

Во-вторых, самоуважение — это внутренняя культура человека. Уважающий себя человек не позволит себе бегать по классу в поисках «лишней ручки» в присутствии взрослого человека, учителя, заставляя его стоять и ждать. Ты и сама, наверное, поняла, что вот у вашего нового учителя есть чувство уважения к себе. Именно это чувство не позволило ему кричать на вас. Он дождался полной тишины и обратился к вам как ко взрослым и равным. Уважающий себя человек не будет повторять прописных истин и говорить то, что само собой разумеется.

Мне не хотелось, чтобы мой ответ был похож на «мораль об уважении к старшим», но без этого не обошлось. Уж очень связаны эти два слова: уважение и самоуважение.

И еще мне хочется сказать о самолюбии. Ты пишешь: «Самолюбие тоже так себе, но без него, говорят, не обойтись». На мой взгляд, самолюбие — это источник многих хороших начал в человеке. Люблю самолюбивых людей. С ними, конечно, трудно, но зато в них полностью бываешь уверена, знаешь, что не подведут. Самолюбие — великодушное качество, правда, очень трудно заметить грань между самолюбием и себялюбием, а второе уже отталкивает. И, пожалуй, самоуважения без самолюбия не бывает.

Ира БАКЛАГИНА,

10-й класс, школа № 609

г. Москва.

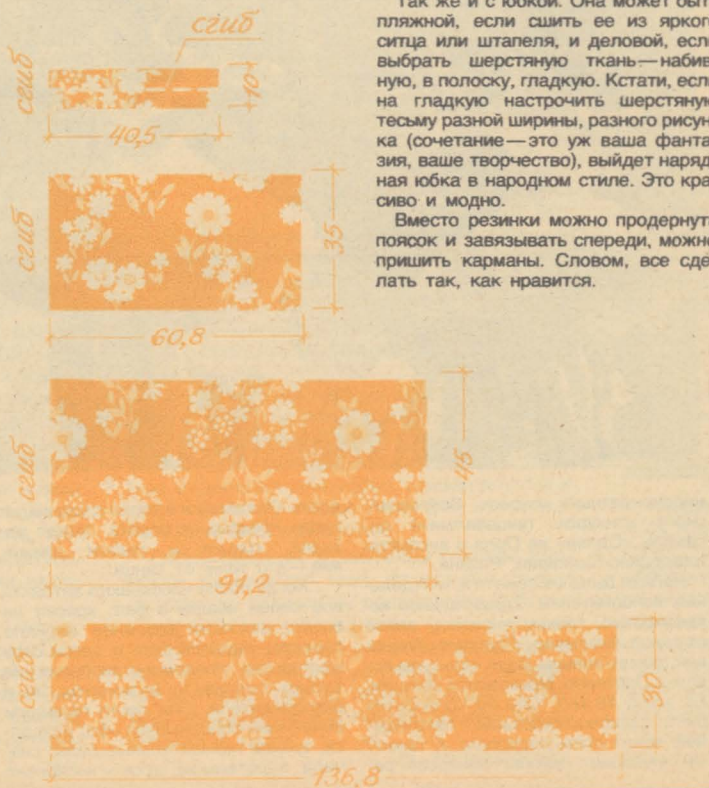
САМ СЕБЕ ХУДОЖНИК, САМ СЕБЕ ПОРТНОЙ

Никаких сложных линий — одни прямоугольники, из которых можно «построить» множество вещей. Из первого и второго — кофточку-распашонку. Ее можно носить и летом и зимой, надевая поверх водолазки. Из третьего и четвертого — модную юбку на резинке с оборкой. Из всех четырех — ночную рубашку, из трех — сарафан, платье...

Мы даем чертеж выкройки на 44-й размер. Но, обмерив себя, верхнюю деталь легко увеличить или уменьшить, остальные можно не менять, как хотите. Каждый прямоугольник — это половина детали, поэтому при раскрое ткань нужно складывать пополам.

Начинайте со сборки. Ведь какую бы вещь вы нишили — все детали, кроме первой, нужно собрать по верху. Чтобы сборка получилась равномерной, сделайте на машинке две параллельные строчки самыми длинными стежками, а потом потяните за нижнюю ниточку каждой строчки. Можно сделать это и вручную, мелкими стежками и непременно в два ряда. Нитку взять подлиннее.

Модели художника Нины Анатольевны Голиковой — лишь подсказка. В каждое платье хорошо внести что-то свое. Кофту-распашонку можно сшить не только из набивных хлопчатобумажных платков, как здесь, а из любой ткани — шерсти, сатина, штапеля, придумать интересную отделку, пустив в ход тесьму, кружево. Хватит умения — сделать аппликацию.

Так же и с юбкой. Она может быть пляжной, если сшить ее из яркого ситца или штапеля, и деловой, если выбрать шерстяную ткань — набивную, в полоску, гладкую. Кстати, если на гладкую настроичить шерстяную тесьму разной ширины, разного рисунка (сочетание — это уж ваша фантазия, ваше творчество), выйдет нарядная юбка в народном стиле. Это красиво и модно.

Вместо резинки можно прoderнуть поясик и завязывать спереди, можно пришить карманы. Словом, все сделать так, как нравится.

ДОЧЕРИ ПАМИРА

Река Сурхоб кипела, яростно набрасываясь на каменные берега-стены, словно пытаясь взломать их. И столько мощи было в этом потоке, что верилось: это она, Сурхоб, сумела разорвать громадную цепь каменных великанов, разделив ее на две страны поднебесных гор—Тянь-Шань и Памир.

Дорога на Гарм жалась к Тянь-Шаню, петляя под карнизами наспившихся скал. Джонибек остановил машину и показал мне на груды камней у реки:

— Видишь, обвал был. Большой. Мстят горы Сурхобу—зачем их разлучил?!

— Дорогу, наверное, двое суток расчищали,—сказал я, возвращая Джонибека от легенды к действительности.

— Нет, быстро расчистили. За два часа. Дорога нужна была женщине. Очень хорошей женщине!

Джон, так называли шофера физики сейсмической станции, где он служит, явно разжигал мое любопытство. Уповая на еще одну красивую легенду, я попросил:

— Расскажи!

Дважды повторять просьбу не пришлось.

— Песни Туфа-хон слышал весь Таджикистан,—начал Джонибек.—Правда, только по радио. Телевизоров тогда здесь еще не было. Однажды собралась она в Гарм. Хорошая вест в горах летит быстрее эха. Люди из ближних кишлаков высчитали, когда примерно ее машина появится на дороге, вышли и, взявшись за руки, преградили ей путь. «Не сердись, Туфа-хон,—сказали они,—разреши посмотреть на себя. А песни твои мы знаем и любим давно».

Она поклонилась, взяла дутар и запела. Заслушались не только люди—горы. Одна из гор, самая большая—Черная гора,—не пожелала отпустить женщину и завалила дорогу камнями. Но люди, понимая, как ждут Туфа-хон и в других селениях, за два часа разобрали завал и проводили певицу с благодарностью.

— Кто же она, эта Туфа?—спросил я, все еще не веря в реальность рассказанной истории.

— Э-эх ты! Насырову знаешь, Ханум знаешь, а Туфу Фазылову не знаешь? Киноопера есть «Тахир и Зухра», смотрел? Так вот она—Зухра! Вернешься в Душанбе—найди. Джон тебе все верно сказал...

Да, Джон сказал мне правду. Были и концерт и обвал на дороге. Было и много других концертов. Актриса не только пела, но и читала стихи. Строителям Нурекской ГЭС, ткачихам, хлопкоробам и чабанам. Захотелось и мне встретиться с народной артисткой СССР Туфой Фазыловой.

— Как вы пришли в искусство, Туфа Фазыловна?

— Мой первый выход на сцену произошел еще в детстве. Впрочем, теперь этим никого не удивишь. Если пионерский ансамбль Локтева покоряет Париж... Впрочем, двадцатые годы в Туркестане—это словно совсем другой век. Двенадцатилетнюю девочку могли сделать же-

Туфа Фазылова в спектакле «Рудаки».

Фото М. ОЛИМОВА.

ной старика, а за мечту о сцене убить. К счастью, я родилась в другой среде, и мой путь в искусство начинался легко и счастливо. В нашей семье все хорошо пели, играли на дутаре, думраке. Особенно талантлива была мама—Улугбиби. Материнский дар унаследовали и все мы, ее четыре дочери.

В маленьком горном селении Канибадам, где мы жили, энтузиасты создали «красную чайхану»—народный клуб. Здесь и выступали мои старшие сестры Ханбиби и Фатима. Однажды они привели сюда и меня. Я пела, танцевала, играла в спектаклях. Овладела даже скрипкой и чангом. Своим искусством мы, как могли, боролись с феодально-байскими пережитками, с цепкими и жестокими законами шариата.

Помню, как в Канибадам приехала знаменитая Халима Насырова. Увидев меня на сцене, она стала доказывать маме, что мне необходимо поступить в театр. Халиму поддержали сестры. Мама в конце концов уступила, и Насырова увезла меня в Ташкент.

— И стала вашей первой учительницей на профессиональной сцене?

— Первой и единственной! Она поселила меня у себя и занялась моим воспитанием и

образованием. С той поры я всегда старалась во всем походить на нее. Кроме громадного таланта, у Халимы был еще яростный, неукротимый темперамент. Казалось, вся подавляемая веками энергия и духовная красота женщин Востока сконцентрировались в ней. Зрители ее обожали.

Поначалу я, покоренная талантом Насыровой, слепо копировала ее. И она, добрейшей души человек, даже сердилась: «Ты должна идти своей дорогой, Туфа. В искусстве не может быть идолов. Иначе оно застоится, как вода в заброшенном арыке».

Свою самую первую главную роль я получила в четырнадцать лет. Случилось так, что Халима заболела. И Гюльсару в одноименной пьесе Камила Яшена руководство Ташкентского театра музыкальной драмы по совету самой Насыровой предложило сыграть мне. Волновалась я ужасно. Ведь рядом были прославленные Тамара Ханум, Кари Якуб, не оказалось только Халимы. И—о радость!—я увидела ее за кулисами. В течение всего спектакля больная Халима не покидала своего поста и жеста-ми руководила мной. Как мне это помогло! Гюльсара моя, говорят, получилась мятежной и пылкой женщиной, которая, рискуя жизнью,

сбросила паранджу, восстала против рабства и победила.

Кончился последний акт, но я вместо того, чтобы выйти к зрителям, кинулась к Халиме. В это время поднялся занавес, и зрители, увидев то, чего не должны были видеть, разразились аплодисментами. Думаю, что они благодарили Насырову и за меня.

С тех пор Гюльсара стала самой любимой и самой дорогой для меня ролью. Хотя, как мне кажется, у актеров не должно быть ролей нелюбимых. Если образ тебя не взволновал, не надо за него и браться. Но Гюльсара не могла не волновать. В ее судьбе—жизнь и борьба миллионов женщин Востока. Я играла ее много раз—и в Ташкенте, и в Фергане, и в Таджикистане. Не только в помещениях профессиональных театров, но и в клубах, на площадях городов и кишлаков. В первые годы моей работы в театре случалось, что во время спектакля, тут же, на площадке, женщины срывали с себя паранджу. Новое ведь рождалось в жестокой борьбе. Две мои подруги, очень одаренные девушки—Зиода и Нурхон, были зверски убиты родственниками лишь за то, что хотели пойти на сцену. Сегодняшней молодежи просто невозможно представить это. Теперь в Таджикистане многие женщины стали инженерами, учеными, председателями колхозов, директорами предприятий. И прекрасно справляются со своими делами. Многие награждены орденами Родины. Вот за все это и боролась не только Гюльсара, но и моя мама Улугбиби и другие передовые женщины Таджикистана.

— За это боролись и вы своим искусством, Туфа-хон. Кстати, у вас ведь тоже есть высокие награды?

— Да, я награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета»... А в канун 60-летия Советского государства получила еще и орден Октябрьской Революции. Начиная сценическую жизнь, я и мечтать не могла, что мой скромный труд актрисы будет так высоко оценен. Помнится, в дни Московской декады таджикского искусства—это было в апреле 1941 года—я на приеме без конца украдкой взглядывала на свой орден Ленина, почти не веря, что он принадлежит мне. Семен Михайлович Буденный, заметив это, лукаво улыбнулся. А Ворошилов, приглашая танцевать, сказал: «Что ж вы так робеете? А рассказывали, что вы храбрая девушка—не побоялись угроз басмачей, даже их смертного приговора».

А я не от робости растерялась. Все терзала себя сомнениями: «Стаханов, Виноградовы, Ангелина, герои-летчики—понятно. А мне-то за что орден?»

Тогда, в свои 23 года, я была солисткой Таджикского государственного театра оперы и балета имени Айни. Пела Татьяну, Марфу, Зухру, Кармен и другие партии.

— Сколько же всего ролей сыграно вами?

— Не считала, но много. Самых разных. Кроме оперных, все дочери короля Лира, Дездемона, Кречина в «Без вины виноватых», Катерина в «Грозе»... Если взять оперу, драму и кино, то, наверное, больше трехсот наберется. Они потребовали большой работы, но принесли столько радостных волнений, счастья, что его и не измерить. Об одном жалею—не сыграна самая заветная роль...

— Какая же?!

— Эта роль пока еще не написана. Мне хотелось воплотить на сцене образ моей матери Улугбиби. Материал для пьесы или сценария богатейший! Судите сами. Тринадцатилетней девочкой ее за долги отдали старику богачу в младшие жены. Каждую ночь она должна была танцевать и петь ему, заранее зная, что за этим последуют садистские истязания. Только перед рассветом, когда изувер

засыпал, ей удавалось выскользнуть во двор, чтобы выплакать наедине свое горе.

Однажды ее рыдания услышал смелый джигит Фазыл. Он прыгнул с седла на дувал, заглянул в темный двор и увидел несчастную. Через минуту оба были в седле, и конь мчал их в горы. Вместе они пошли в революцию, сражались с ее врагами, вместе начали строить новую жизнь. Басмачи убили Фазыла Саидова, моего отца.

Тогда мама пришла в милицию Канибадама и потребовала, чтобы ее взяли на место отца. Начальник милиции за голову схватился: «С ума сошла баба! Тут паранджу с твоих подружек никак не снимем, а ты хочешь папаху да револьвер нацепить. Прирежут ведь тебя, завтра же прирежут!» Но мама спокойно и твердо объяснила ему, что заменить мужа—не только ее долг, но и право. И начальник сдался. Сметкой, ловкостью, бесстрашием, как и редкой красотой, она была одарена от природы. Ее ценили товарищи, любили друзья погибшего мужа и люто ненавидели враги. Басмачи приговорили ее к смерти за то, что она выследила их лазутчика—убийцу отца. Улугбиби встретила с бандитом лицом к лицу ночью, на пустыре. Окликнула его и даже дала ему возможность выхватить из-под халата маузер. Но ее выстрел прозвучал первым.

Злобные ревнителю шариата, пособники басмачей шипели вслед Улугбиби проклятия, называя ее шайтаном. А добрые люди восхищались ею, удивляясь, как это Улугбиби успеваешь не только нести свою трудную мужскую службу, учиться, но еще и воспитывать четырех дочерей.

Как-то подлый мулла сообщил басмачам, что Улугбиби назначили охранять склад районной кооперации. Случай был удобный и для расправы и для грабежа. Вечером моя сестра Фатима понесла матери ужин и осталась с нею на ночь. Старшая дочь характером была в мать и отлично владела оружием. В полночь, когда кто-то застучал в ворота, мать сказала приникшей к пулемету Фатиме: «Я пойду спрошу, что им надо. Если выстрелю, откроешь огонь».

Улугбиби разгадала бандитов сразу, но вида не подала. Попросила всадников отъехать подальше, тогда, мол, она выйдет поговорить с ними. Басмачи выполнили ее условие. Но едва мать открыла ворота, как к ней кинулась черная тень с кинжалом в руке. Улугбиби тут же выстрелила в нее и бросилась к дочери. Ринувшаяся к воротам банда была встречена пулеметной очередью. Басмачи падали, выкрикивая проклятия. А оставшиеся в живых умчались прочь, нахлестывая что есть мочи коней.

В жизни мамы—первой таджички, сбросившей паранджу, первой коммунистки и женщины-милиционера в республике,—было много таких героических страниц. Имя ее стало легендарным.

— Туфа-хон, вы так интересно рассказывали о своей маме, что написать сценарий, мне кажется, следует именно вам.

— Слышала, что один из наших лучших драматургов занялся этой темой. Но если пьеса и будет написана, мне роль матери не сыграть. Поздно. Она была тогда совсем юной. Рядом с Фатимой они смотрелись как сестры. Буду рада, если эта роль достанется одной из моих учениц. А если б еще экранизацию поручили моему сыну, внуку Улугбиби—Марату, он довольно известный в республике актер и режиссер,—была бы счастлива. Давно хочу, чтобы он рассказал с экрана о бабушке. Это было бы справедливо. Ведь все, что мы имеем сегодня, начинали строить они—наши отцы и матери, дедушки и бабушки. Они были первыми...

Вот с какими двумя женщинами познакомила меня дорога на Гарм. А все началось с легенды о реке Сурхоб.

Душанбе—Москва.

О. ПОПОВ

Молодая семья в молодом городе

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:

ПЕРВЫ

Сколько может присутствовать гостей на свадьбе? Пятьдесят? Сто? Нам рассказывали о бракосочетании, свидетелями которого были тысячи.

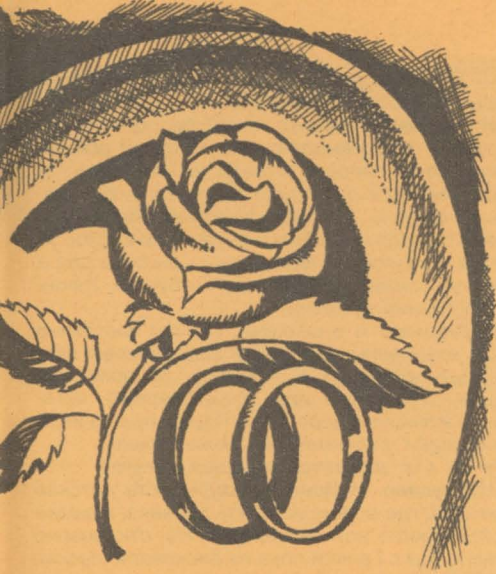
...Отмечало свое 25-летие объединение «Ангарскнефтеоргсинтез». Торжество вынесли на стадион. Здесь вообще принято отмечать праздники всем миром—на улицах и площадях, с оркестрами и театрализованными представлениями. Привычки первостроители держаться одной семьей, так и укоренилась традиция.

Итак, юбилей. Чествовали знатных людей, трудовые династии—есть они уже и в молодом Ангарске. А потом под звуки оркестра вышли двенадцать женихов и двенадцать невест в белых платьях. Сразу двенадцать новых семей! И было исполнено глубокого смысла переплетение праздника многотысячного коллектива и праздника двоих. Напутствия молодоженов, ветераны подчеркивали: нам важно не только то, как вы начинаете трудовые биографии. Всех нас волнует: будете ли вы счастливы в своей семье? Вы начинаете не в тех условиях, в которых когда-то начинали мы, у ваших семей будут другие возможности для творческого роста и учебы, для воспитания ребятшек и отдыха. Только нужно хотеть и уметь использовать эти возможности. Нужно уметь не пасовать при первых же трудностях. Совет вам да любовь!

В предыдущем материале рубрики «Молодая семья в молодом городе» («Воспитывая семьюнина», № 2) мы говорили о подготовке юношей и девушек к супружеству, о том нравственном фундаменте, без которого невозможен прочный и взаимообогащающий союз двоих. Люди разных профессий и должностей сошлись во мнении, что забота окружающих, забота города о молодой семье должна начинаться задолго до создания этой семьи. Ведь многое зависит от того, какие люди поженились, что они умеют, чем живут, к чему стремятся.

Не раз в беседах с нами припомнились подробности той свадьбы на стадионе. Действительно, внимание к молодому паре продемонстрировано наглядно. Но юбилей-то редкость, а свадьбы гремят одна за другой. Были свидетелями—в субботу у работников загса поистине ударная вахта: до 25—27 пар регистрируют за день! Причем все продуманно и красиво, играет оркестр, напутствия произносят депутаты, вручается памятная медаль...

А какой быть свадьбе—выбирать жениху и невесте, прежде всего им самим. Может, они вообще против застолья, предпочитают интересное путешествие. И прекрасно! Другие же непременно хотят отпраздновать событие в

И ДОМ

кафе. Их личное дело. Коснемся лишь одной стороны вопроса—отношения общественности к празднику двоих.

Приведем мнение женщины, причастность которой к свадьбе—самая прямая: она заведующая банкетным залом загса. Сколько людей просили нас хоть словечком поблагодарить Клавдию Тарасовну Раитину, сумевшую со своими помощницами сделать их свадебный стол таким домашним, нарядным!

— Я расстраиваюсь,—говорит она,—когда и молодые пригожи и гостей много, а торжества не получается. Выпьют да поедят, потанцуют, словно на обычной вечеринке... Другое дело, если подключатся настоящие организаторы. Столько веселья, выдумки, стихи читают, тосты интересные. Хорошо, когда поздравляют с работы, от парткома, профсоюза. Невесте или жениху перед новой родней гордость—вон как их ценят! И ответственность, по-моему, прибавляется—за семью, друг за друга. Иногда от коллектива большую вещь дарят: сервиз, ковер, стиральную машину. Конечно, великое дело для молодой семьи. Но, как говорится, не подарок дорог—уважение, внимание. Мол, надеетесь, ребята, мы рядом.

Поддержка семье с первых же шагов... Именно этот смысл и вкладывался в ритуал комсомольской свадьбы. Стар-

шие помнят такие свадьбы на стройках пятилеток, в целинных совхозах. И здесь, в Ангарске, первостроители с неподдельным волнением вспоминали, как их свадьба становилась событием для всей бригады, участка.

В речи на XVI съезде профсоюзов Леонид Ильич Брежнев говорил о таком укоровившемся в нашей жизни понятии, как «второй дом». Вторым домом становится для многих из нас завод, учреждение, стройка, где мы трудимся, второй семьей—коллектив, где находим друзей и единомышленников. Но ведь если человеку посчастливилось обрести второй дом, для него не становится менее значимым дом первый. И оптимальный вариант—когда оба дома дружат и взаимодействуют.

Вспоминаешь ангарские встречи—по отдельным эпизодам, по отдельным черточкам

зачастую прослеживалась эта линия. К примеру, на швейной фабрике познакомили нас с Ниной Петровной Кулинич и ее мужем Владимиром Викторовичем. Он известный на фабрике рационализатор, секретарь парторганизации в отделе главного механика, начальник добровольной дружины, член совета наставников. Она тоже из активистов, член партии, возглавляет в завкоме производственный сектор, работает в родительском комитете школы. Словом, оба общественники, у которых сутки будто вместительнее, чем у других. А в семье две дочки: Оксана—девять, Оле—три.

Женаты Кулинич десяти лет. Начали семью, как они выражаются, «с полного нуля». Оба приезжие, она пришла на фабрику после школы ученицей настильщицы ваты, он после армии—механиком. Сегодня должность Нины Петровны—инженер БРИЗа, Владимир Викторович—старший инженер по оборудованию. Образование оба получили без отрыва от производства, уже имея дочку. Могли бы они это сделать без помощи бабушек-дедушек, если бы не круглосуточные фабричные ясли, а потом садик? Может, и могли бы, целеустремленности им не занимать. Но было бы гораздо труднее. А как у них с жильем? Сначала выделили комнату в общежитии, через год дали комнату «с подселением», еще через три получили квартиру.

И о чем бы ни зашла с ними речь—об отпуске ли, о свободном времени,—непреренно звучало: «фабрика имеет возможность...», «фабрика обеспечивает...»

Но нам могут возразить (не раз сталкивались с таким мнением): видите, мол, в каких нелегких условиях начинали люди, а семья получилась крепкая, в преодолении трудностей она лишь закалилась. А другим создадут все условия, однако они ничего не ценят и ничем не дорожат, через год-другой, смотришь, уже растались... Бывает и так. Но разве не случается, что именно бытовые неурядицы осложняют взаимоотношения в еще не сформировавшейся семье?

Первая, самая пока что сложная проблема—жилье. Хорошо, если у него или у нее в Ангарске родители, если те согласны потесниться на какое-то время. А если нет? Куда, по какому адресу ехать молодоженам на украшенной лентами и шарами машине?

...Татьяна Мезенцева и ее муж Алексей из загса поехали в общежитие № 7 «Ангарскнефтеоргсинтеза»—он вернулся в свою мужскую комнату, она в свою, к подругам. Общий заработок немалый (Татьяна—воспитатель этого общежития, Алексей—машинист компрессора), вполне по карману платить за частную квартиру, но поиски не увенчались успехом. Так и живут супруги—вблизи, но на расстоянии. «Обещаю двухместку,—говорила Татьяна.—Но на маленькие комнаты претендуют и студенты, хотя есть и специальное помещение для занятий. Если бы я или Алеша работали подольше и кто-то из нас уже был поставлен на очередь, получили бы жилье быстрее. А сейчас—лучше бы нам получить комнату в семейном общежитии, я же сама как воспитатель сталкиваюсь с претензиями к семейным: то заняли пеленками всю сушилку, то ребенок не давал соседям спать...»

На «Ангарскнефтеоргсинтезе» собралось небольшое совещание, пришли представители парткома, завкома профсоюза, комитета ВЛКСМ, жилищно-коммунального управления, женсовета. Бытовое хозяйство тут огромное: в 58 детских учреждениях 7,5 тысячи ребят, в 22 общежитиях—около 4 тысяч молодежи. Но для семей общежитие отдано единственное.

— Мы и этому рады,—говорила нам методист общежитий Г. В. Суворова.—Прежде было жестко: вышла замуж или женился—теряешь право на общежитие. А сейчас до ста семей за год получают комнаты. На то время, пока подходит их очередь на квартиру, общежитие может выручить.

— Но почему такое общежитие единственное?—спрашиваем мы.—Ясно же, что семье жить по соседству с холостяками сложнее.

— Безусловно,—подтверждает Т. К. Дудко, начальник отдела бытовых предприятий ЖКУ.—В Братске нам рассказывали, что половину общежитий сделали семейными.

— Сложность в том,—объясняет В. В. Коваленко, заместитель председателя завкома,—что общежития вовсе на семью не рассчитаны. Двухместных комнат мало, в большинстве просторные, на 3—4 человека. Предлагаете, отдавать такие молодоженам?

— А почему сейчас не строятся дома гостиничного типа? Нам показывали дом молодоженов рядом с загсом. Уютные маленькие квартиры удобны.

— Лет десять назад мы возлагали на дома молодоженов большие надежды. Но появляются дети, начинают звать откуда-то бабушек, тетюшек, прописывают сестру. И претендуют на квартиру большую.

— В последние годы положение усложнилось тем,—говорит А. Н. Наумова, заместитель секретаря парткома объединения,—что мы обязаны были снести все бараки. Но теперь будет легче, планы строительства большие, надеемся и молодые семьи лучше обеспечивать.

— Загвоздка—рабочая сила,—вздыхает В. В. Коваленко.—Видели, сколько у нас строится? И промышленные объекты, и магазины, и жилье. Строителей нехватка.

Да, в социальном плане развития города приведены внушительные цифры: за прошлую пятилетку сдано 486 тысяч квадратных метров жилья,—около 10 тысяч квартир да плюс общежитий на 3255 мест. В текущей пятилетке запланировано построить 315 тысяч квадратных метров. Однако план третьего года пятилетки, как нам сказали, не выполняется (беседа происходила в октябре прошлого года).

— Рабочая сила!—повторяет Коваленко.—Деньги есть, стройматериалы есть...

— А нельзя ли подключить к строительству жилых домов молодежь? — это уже разговор продолжается в горкоме

ВЛКСМ, в кабинете первого секретаря Евгения Соловьянова.—Тех же молодоженов, которые стоят на очереди. Он и она знали бы, что обязаны отработать на стройке зное количество часов: вечерами, в субботу, воскресенье. Кто не желает—пожалуйста жди так. А кто отработал—получит быстрее.

— В принципе дело известно,—говорит второй секретарь Валентин Меркушев.—И у нас метод народной стройки когда-то применялся, только не для этой цели. Да и опытные строители нужны, не просто рабочие руки.

— Но и вспомогательных работ полно. — Конечно, и субботники и воскресники проводятся. Но для семьи... Да тут знаете, сколько было бы сложностей!

Признаемся, озадачили нас в том разговоре многочисленные «бы» и «если». Сами же горкомовцы сетовали, что не на всех предприятиях при распределении жилья удается отстоять интересы молодых семей. А такой вопрос, как конкретная помощь в строительстве, даже не поднимался. Почему бы не обсудить его по-деловому с представителями предприятий и стройуправлений, не представить свои соображения исполкому городского Совета? Почему бы не разузнать досконально, где и какой существует в этом плане опыт?

На последнем съезде комсомола в докладе первого секретаря ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухова прозвучало: «Комитеты комсомола должны хорошо знать нужды молодых семей, оказывать им помощь в налаживании быта, воспитании детей... Ясно, что здесь нужны целенаправленные и согласованные действия различных организаций...» Не хотим сказать, что в Ангарске комсомол не занимается этими вопросами. Очень многое из того, что делается горкомом ВЛКСМ, комсомольскими комитетами предприятий, прямо или косвенно касается семьи: и забота о профессиональном росте молодых рабочих, и внимание к условиям труда, и контроль за учебой, и «Штаб выходного дня».

— Решаем частные вопросы, а единой системы в этом плане пока еще не выработали,— признал Евгений Соловьянов.— Как только я вернулся со съезда, наметили мероприятия. Начать решили с самих комсомольских работников, для них организовали цикл лекций о подготовке к семейной жизни.

Лекции—интересно и важно. Но есть проблемы, практическое решение которых не терпит промедления. Известно горкому, каково на том же «Ангарскнефтеоргсинтезе» положение с ясельными группами? Детскими садами удовлетворены все желающие, а вот для самых маленьких—нехватка персонала. Сорок групп вынуждены были закрыть! Предприятие идет на то, чтобы снимать с производства на месяц аппаратчиц и отправлять их на работу в ясли, сохраняя им средний заработок.

Подтверждают—горком в курсе дела. И что же предпринято? Ведь с малышами на руках осели дома сотни комсомолок, желающих работать. А потом мы удивляемся, что многие семьи ограничиваются единственным ребенком, а некоторые и рождение этого единственного откладывают на будущее...

К сожалению, и беседы в горисполкоме показали: к нуждам молодой семьи нет пока особого, пристального внимания.

Электромеханический завод—предприятие самое молодое по среднему возрасту работающих. Высокая культура производства, продуманная система подготовки кадров в межшкольном учебном комбинате и на рабочих местах, удобные бытовые и отличная столовая: мы были на заводе в пятницу и наблюдали, как бойко шла в буфетах распродажа рыбных полуфабрикатов, котлет и беляшей,—женщины тем самым высвобождали себе на выходные дни по крайней мере по три-четыре драгоценных часа. Но как только заходила речь о строительстве и распределении жилья...

В четвертом цехе познакомился с молодой семьей Ивановых. Геннадий и Валентина. Он слесарь-сборщик высшего разряда, приехал сюда после армии, общественник. Валя на заводе недавно, но ее тоже хвалят. Поженились четыре месяца назад. В отличие от Мезенцевых, которые из загса вернулись в общежитие, Ивановы сумели снять комнатку, даже обставить ее. Вот только прописывать квартирантов хозяйка не хочет, а из общежития их сразу же после регистрации брака выписали. Что же делать? Люди полюбили завод. Да и завод в таких работниках разве не заинтересован?

— Очень даже заинтересован,— подтверждает директор завода Г. Б. Белкин.— Сколько сил и средств тратим на обучение! Текущая кадры—бич.

— Геннадий Борисович, мы знаем, как популярно ваше предприятие у выпускников школ, у молодежи.

— Да, завод престижный. Пока живет девушка в родительском доме или в общежитии, все в порядке. Но вот выходит наша работница замуж или парень женится—и при всей их любви к заводу, при всем нашем уважении к ним жильем семью обеспечить не можем. Очередь—980 человек! Она движется, но гораздо медленнее, чем необходимо. Завод наш

развивается, а Министерство электротехнической промышленности СССР, финансируя развитие производства, на жилищное и социально-культурное строительство скупится. А иногда, располагая средствами, не можем уговорить или заставить строителей их освоить.—Директор звонит в завком и просит познакомить корреспондентов с папкой документов о строительстве детского учреждения.

Документы, надо признаться, поразительные. АУС № 16 (начальник тов. Фирсов) приступило к возведению яслей-сада три года назад. В 1976 году была освоена лишь пятая часть выделенных средств. Как ни умолял завод: мол, войдите в положение, на предприятии более 3 тысяч женщин, причем в большинстве молодых, а детское учреждение действует единственное, на 280 мест,—однако возвращаться на объект строители не спешили... Понятно, у них более крупных объектов достаточно. К тому же если за срыв плана промышленного строительства могут спросить по всей строгости, тут на самых разных уровнях разговоры оканчиваются лишь увещеваниями...

На Ангарском ордена Трудового Красного Знамени цементно-горном комбинате жилищное строительство ведется успешно:

за последние три года ввели в строй три дома, заселяя 112-квартирный, это значит «съест» очередь. Проблема детских учреждений тоже решена.

Мы решили устроить здесь маленькую пресс-конференцию, побеседовать с несколькими молодыми мужьями. Представляем: слесарь КИП Николай Зыль, механик цеха помола Анатолий Дюднев и помощник машиниста работающего печей Николай Заусаев. Лишь один—Зыль—вырос в Ангарске, родители его тоже работают на комбинате. Дюднев приехал в 71-м после армии, Заусаев тоже успел отслужить. У их семей разный стаж совместной жизни, но все слышит крепкими, хорошими. Как же помогает становлению семьи комбинат? Из довольно продолжительной беседы мы выбрали лишь то, что относится к этой теме.

Первое—комбинат обеспечил жильем. У Зыля старший сын в садике, младший в яслях. Это помогло жене окончить заочно институт университета. Заусаевы своего Димку тоже отдали в ясли (идти за ним отцу, во время разговора он поглядывает на часы).

Н. Заусаев. Думаю поступать в техникум, догонять жену. При комбинате учебно-консультационный пункт техникума стройматериалов. Удобно, когда в цеху сколотится группа однокурсников, гораздо легче делать контрольные, готовиться к сессии. Дипломы защищают прямо здесь.

А. Дюднев. Я тоже защищал здесь. А жена поступила в техникум, поучилась и бросила. Она сейчас на керамическом, группы нет. Я пытался помогать, но других же забот полно.

Н. Зыль. Замужней женщине учиться трудно. Юзефа, когда получила диплом, сказала: «Считай, он наполеону твой».

— А какие дела берете на себя?

Н. Зыль. Отвожу сыновей в садик. Могу купить в столовой полуфабрикаты. У комбината связи с птицефабрикой, свои прекрасные теплицы—огурцы и помидоры едим чуть не круглый год. Большую стирку могу провернуть.

— У вас стиральная машина?

А. Дюднев. А у кого сейчас нет машины? В гости к теще приедешь, так в деревне чуть не в каждой избе стиральная машина. Теща просит: смени, устаревшая конструкция.

— Но ведь дома сложно сушить, гладить. Гораздо удобнее прачечная.

Н. Заусаев. Конечно, какое бы облегчение: оттащить пару чемоданов—и получай все чистое. Но в очереди стоять не захочешь. И столы заказов действуют от случая к случаю. Даже если я и куплю полуфабрикаты, все равно идти по магазинам: за сахаром в один, за луком в другой... А ведь можно бы раза два в неделю заказывать все что требуется. Какая бы экономия времени!

А. Дюднев. Я в цехоме, так мы постоянно этим озабочены: где найти еще резервы свободного времени? К примеру, привозим на комбинат ателье или промтоварный магазин—женщины довольны. Перед праздником приезжают парикмахеры. Тоже важно.

— А как забьются о вашем досуге?

Н. Заусаев. В Доме культуры есть детская комната, где можно оставить ребенка, а самим пойти в кино или на концерт. Но, откровенно говоря, мы с Галкой пока не рисковали, пускай сын подрастет.

А. Дюднев. И на базах отдыха, кстати, тоже неплохо бы позаботиться о том, чтобы с ребятами занимались определенные люди. А то что за отдых родителям, если они круглые сутки привязаны к малышу?

Н. Зыль. Завком закупает билеты, выделяет автобусы—ездим в Иркутск в цирк. Можно в воскресенье сходить на утренник, у нас в городе популярны утренники под девизом: «А без мамы и без папы это что за выходной?» Сначала в зале общая программа—концерт или кино, а потом звенит звонок, так называемая большая перемена: ребята поиграют в фойе, а для нас какая-то лекция...

Проблемы молодой семьи. Проблемы разные—серьезные и вроде бы мелкие. Но что считать мелкими? Взять хотя бы ту же комнату для ребят во Дворце культуры. Никаких специальных затрат для ее организации не требуется, и помещение не так уж сложно найти, и оборудовать его—было бы желание. А как важно для молодых родителей не замыкаться в четырех стенах, иметь возможности для духовного роста, для общения с друзьями.

И если есть задача, пока что трудноразрешимые,—разве относится к таким организациям тех же столов заказов, о которых говорил Николай Заусаев? И расширение сети прачечных, и приближение пунктов химчистки к потребителю, и развитие такой формы общественного питания, как домовые кухни,—все это нельзя откладывать на будущее, это нужно сегодня. Нужно всем. Особенно молодым.

Семейное счастье строить двоим, решившим идти по жизни вместе. Какие заботливые мужья беседовали с нами на цементно-горном, не правда ли? Рядом с такими никакие трудности не страшны, они готовы преодолевать их, готовы разделить с женами по справедливости все домашние заботы. И все-таки хотелось бы, чтобы поменьше тратилось времени и сил на эти заботы, а побольше—на учебу и отдых, на воспитание детей, на интересные развлечения.

...Мы привезли в редакцию медаль, подаренную нам в Ангарском загсе. Такую медаль вручают молодоженам, чтоб запомнили на всю жизнь: их брак зарегистрирован в Ангарске.

Ветка кедра на фоне шпиль. Переплетение двух колец...

**Т. РЯБИКИНА,
Т. ХИЗАНШВИЛИ**

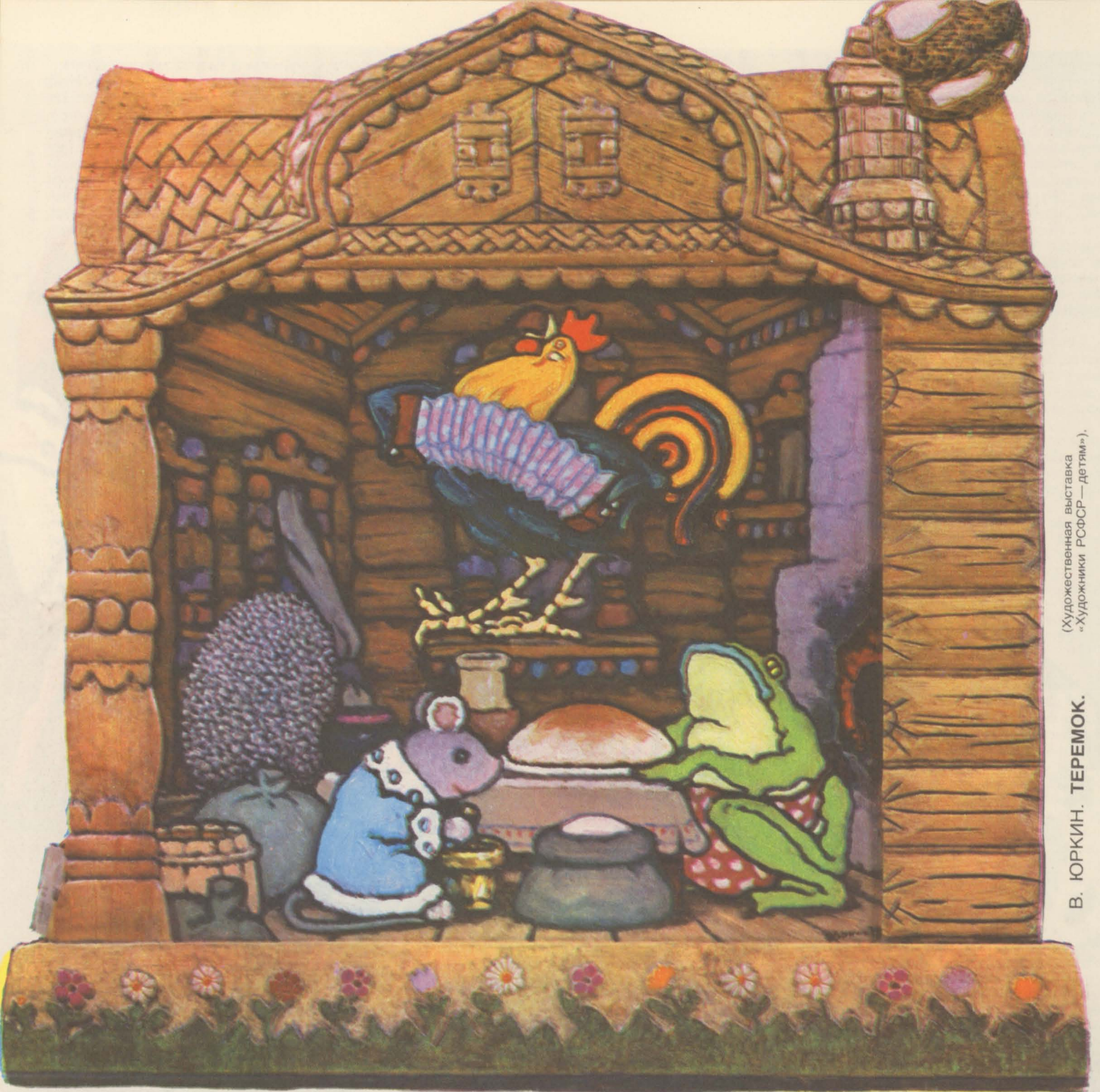
ОТ РЕДАКЦИИ: Начав разговор о молодой семье, мы лишь затронули ряд проблем—проблем острых, жизненно важных. Они не ограничиваются рамками Ангарска, о котором писали наши корреспонденты,—они есть и в других молодых городах.

Уже идут отклики читателей на первые главы. Есть интересные рассказы об опыте семей счастливых, есть раздумья о причинах ошибок и неудач, есть и коллективные письма. Мы будем рады, если к разговору подключатся и новые читатели. Предлагаем познакомиться с почтой ученых, социологов, юристов, медиков, педагогов. Пригласим их в собеседники.

Е. КЕРИМОВА. ТРИ МАТЕРИ.

Музей имени А. М. Горького в Москве

(Художественная выставка
«Художники РСФСР — детям»)

В. ЮРКИН. ТЕРЕМОК.

Нодар ШАМАНАДЗЕ

Письмо

И долина, и гора,
И село узнало —
Настоящее письмо
Мзия написала.

«КОЛОБОК»

Хотите — верьте,
Хотите — не верьте,
Письмо отослали
В красивом конверте,
Письмо отослали
В селенье Корети
Бабушке —
Самсй любимой на свете!

Рада бабушка была,
Почтальона обняла,
И очки свои достала,
И конверт расцеловала,
Да прочесть-то
Невозможно:
Ручки
Внучки
Нацарапали
Непонятные каракули...

Цыплята

Отнял цыпленок у брата жука,
А брат у него утащил червяка.
Друг к дружке спиной повернулись,
Обиделись оба, надулись...

Воробьи

Дождь со снегом пополам,
Холодно и сыро.
Плохо бедным воробьям,
Нет у них квартиры.
Очень плохо им в морозы,
На глазах замерзли слезы.
Солнце, выйди поскорей
И воробушков согрей!

Мастерская

— Ззум-ззум-ззум,— визжит пила,
У нее всегда дела.

Молоток стучит:— Тук-тук,—
Он рукам проворным друг.
И рубанок:—

Вжжик-вжжик-вжжик,—
Не смолкает ни на миг.

Да и дедушка Ваню
В мастерской давным-давно.
Напевает:— Дели-дела,
Не могу сидеть без дела.

Перевел с грузинского
В. ВИКТОРОВ.

Продленный день - добрый день

В конце прошлого года Министерство просвещения РСФСР провело совещание-семинар по проблемам школ и групп продленного дня, а также школ-интернатов и пришкольных интернатов. Тема выбрана не случайно. Вопрос о так называемой «продленке» волнует и учителей, и родителей, и врачей, и ученых. Завоевав прочное место в школьной жизни, режим продленного дня тем не менее вызывает еще много нареканий. В иных школах мало заботятся о том, чтобы сделать этот режим гибким, неутомительным для учащихся, чтобы помочь каждому реализовать свои спо-

собности. Много трудностей и у педагогов: помещения школ часто не приспособлены для сна, отдыха, занятий спортом, возникают сложности с организацией питания.

Зато там, где дело поставлено на прочную материальную базу, где педагогический коллектив работает с душой, продленный день становится по-настоящему добрым днем. Об этом говорит положительный опыт школ Рязани. Недаром этот город был избран местом проведения семинара. Одной из базовых его «точек» стала школа № 56. О ней рассказывается в этих заметках.

Была суббота, конец занятий. От школьных дверей тянулся шумный ребячий ручеек. Весело размахивая сумками и портфелями, ребята спешили домой. Впереди — выходной! Лишь небольшая группа учащихся оставалась в школе до вечера. Для них этот день, как и предыдущие, был продленным, потому что их мамы и папы трудились на своих рабочих местах.

...Школа № 56 расположена в центре одного из новых микрорайонов Рязани, неподалеку от крупнейшего в городе заводов — станкостроительного, тяжелого кузнечно-прессового оборудования, комбайнового. Ей всего четыре года. И два из них она работает на режиме продленного дня.

Группа, школа продленного дня — эта форма обучения и воспитания родилась еще 25 лет назад. За последние годы она приобрела особенное развитие. Вызвана она к жизни социальными причинами. Нынче почти каждая трудоспособная женщина работает. Мать должна быть спокойна за своего ребенка. Должна знать, что, пока ее нет дома, сын или дочь заняты полезным, инте-

ресным делом, что уроки у них выучены, что они накормлены и что о них постоянно заботятся умные, добрые взрослые.

Все эти задачи решает школа продленного дня. Но почему же порой слышишь от родителей, чьи дети учатся на «продленке»: «Моя Аленька со слезами остается после уроков, жалуется, что ей скучно, неинтересно»? И почему второклассники школы № 56 на шустрый вопрос учительницы: «Кто хотел бы во время каникул ходить в «продленку»?» — дружно подняли руки?

Самочувствие ребят, их настрой зависят от атмосферы, которой они окружены...

— Что такое «Чебурашка»? — спросила я у маленькой девочки с косичками, увидев яркую надпись над дверью.

Девочка посмотрела на меня с удивлением (не знать таких простых вещей!) и объяснила:

— «Чебурашка» — это наша «продленка».

Именем любимого героя мультфильма назвали малышей отсек школы. Большинство ребят-

шек приходят сейчас в первый класс из детского сада, где привыкают к определенному режиму дня. Этот режим стараются сохранить и в школе.

Утро начинается с зарядки. Обычно ее проводят шефы — ребята из пятых-шестых классов. Но сегодня в 1-м «Б» «командует» Люда Алешкина. Малыши старательно повторяют за одноклассницей все движения. Для них это игра, и занимаются они зарядкой весело, охотно.

Звенит звонок — начинаются занятия. После трех уроков — перерыв. Ребята переодеваются, вместо школьной формы надевают домашние рубашки, платьица (у каждого есть свой шкафчик) и отправляются на прогулку.

После отдыха у детей снова урок — физкультуры, пения или иностранного языка (здесь его изучают с первого класса). Как в детском саду, в час дня обед, а затем «мертвый» час. Школа расположена в обычном, типовом здании, где нет специальных спален. Под них приспособили классы. Помогли шефы — комбайновый завод объединения «Рязсельмаш», выделили все необходимое...

Во второй половине дня малыши делают домашние задания. Если что-то непонятно или не получается, на помощь придет учитель. Наконец наступает самое веселое время. Здесь, в «Чебурашке», и спортивный зал — его оборудовали старшеклассники в широком школьном коридоре, и игровые комнаты, и уголок сказок. Десятиклассники красочно разрисовали стены, настелили мягкие коврики, расставили шкафы с игрушками.

Каждый день малышей ждет какое-нибудь интересное занятие — «веселые старты», «почемучки», музыкальные кружки. И мультфильмы им показывают в школьном кинозале. Много времени проводят дети на улице, особенно в хорошую погоду. Рядом есть чудесное место для прогулок и катания на санках. Шефы с Рязанского комбайнового завода позаботились о санках и клюшках.

Режим продленного дня, конечно, более хлопотен для учителя — ведь он находится с детьми не только в учебное, но и в неурочное время. Однако есть в этом для него и большой плюс: в обстановке, приближенной к до-

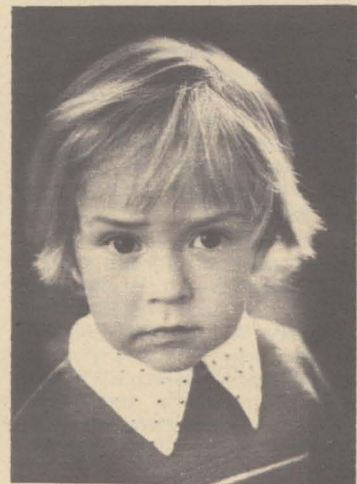

Фото наших читателей: А. КАНИШЕВА (Харьков), Б. ТРИХОВИЦКОГО (Горький), А. БЕЛОЗЕРОВА (Курск).

легенда и жизнь

Хочу рассказать об одной женщине, которая в годы войны спасла жизнь 150 бойцам и командирам. Родина наградила ее орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Катя Нестерова была хирургической сестрой. Операция за операцией, тяжелые ночи у постели раненых, короткий, измеряемый не часами — минутами сон. Трудная, безмерно ответственная работа. А все-таки рвалась Катя на передовую. Там она нужнее, там особенно могут пригодиться ее ловкие руки, ее выносливость. Она добилась своего. Медсестру Нестерову перевели в стрелковый батальон 375-й Уральской стрелковой дивизии.

...Уральцы удерживали Обоянское шоссе, отражая непрерывные атаки гитлеровцев на южном участке Курской дуги. Упорные кровопролитные бои не утихали ни днем, ни ночью. Перекинув через плечо санитарную сумку, маленькая, юркая Катя металась от одного раненого к другому, перевязывала их, переправляла в безопасное место. И, сама раненная, оставалась в строю.

Немцам удалось вклиниться в боевые порядки батальона, они пытались замкнуть кольцо. В рощице, что севернее хутора Ерик, склонившись над раненым, Катя вдруг услышала за спиной хриплый голос: «Хенде хох!»

Скрывавшиеся неподалеку в густой траве наши раненые бойцы видели, как к Кате подбегало несколько гитлеровцев. Они о чем-то спрашивали ее, кричали. Она молчала. Фашисты скрутили ей руки, избили, потом куда-то погнались.

Позднее прошел слух, будто кто-то видел повешенную фашистами девушку. Утверждали, что то была медсестра Нестерова. Вот тогда боевая подруга Кати и ее землячка медсестра Лидя Паспортникова написала в Тейков, Ивановской области, на хлопчатобумажный комбинат, где до ухода в армию ткачихой работала Нестерова, о ее гибели. Письмо с фронта появилось в многоотиражной газете. Так родилась легенда о Катюше.

машней, ребенок ярче раскрывается. Его привычки, наклонности, положительные и отрицательные черты характера — как на ладони. Это помогает, по меткому выражению одного педагога, «владеть детьми не в классной упаковке, а рассыпью», найти контакты с каждым ребенком.

И учить детей легче. Трудно давалось чтение Свете Поповой. Во время прогулок учительница Нина Дмитриевна Степанова стала писать с девочкой буквы на песке, вместе читали они афиши, вывески. И дело пошло. Устный счет первоклассники осваивали, пересчитывая дома, этажи, окна. А как учились рассказывать? Нина Дмитриевна перед сном читала им сказку и советовала: «Закройте глаза и повторите ее про себя — скорее заснете».

Всем известно, насколько привязываются дети к воспитательнице в детском саду, как доверчивоверяют ей все свои маленькие радости и беды. Точно так же прикипают они своими простодушными сердцами к первой учительнице, особенно если она рядом с ними и на уроке и в игре. А где любовь, там и взаимопонимание.

В школе № 56 на всех этажах, в учительской висит «Режим дня». Это — распорядок, по которому учащиеся и педагоги живут в течение всей недели с утра до шести часов вечера. Режим дня — инструмент управления ученическим коллективом. От того, как он настроен, зависит очень многое.

...Часто у тех, кто приезжает за опытом в 56-ю школу, вызывает удивление, что на продленном дне здесь не только младшие, но и старшие классы.

— В девярых классах новый режим введен не по нашей инициативе, — признался директор школы Александр Иванович Русаков. — Родители попросили. Да и сами ребята захотели.

Новым, незнакомым и трудным делом и для педагогов и для учащихся оказалась самоподготовка, то есть выполнение домашних заданий в школе. Учились у коллег из других школ, искали свои методы. Постепенно выработался собственный «стиль». В младших классах урокам самоподготовки, естественно, отводятся меньше времени. Каждый день с учителем выполняются лишь задания по русскому языку и математике. А вот в шестых — девятых к этим предметам добавляются консультации по географии, истории, физике, химии. Пообедав, ребята-старшеклассники идут домой, успевают переодеться, отдохнуть. А в 15 часов снова возвращаются в школу, садятся за парты. Заканчиваются уроки самоподготовки не позже 17 часов 15 минут. Все, что старшеклассники не успели в школе, они доделывают самостоятельно вечером, дома.

Предвижу скептический вопрос: что же, в 56-й школе особен-

ные ребята? Разве нет там таких, кому хочется увильнуть от занятий, взять да и не вернуться в школу, убежать в кино или улечься дома на диване с детективом в руках? Есть, конечно. Но точно так же некоторым, наверное, хотелось бы вообще не ходить в школу. А ведь идут, потому что привыкли, считают это своей обязанностью. Появились вкус к учебе и интерес к общественной работе и сознание, что своим отлыниванием от учебы они подводят педагогов, товарищей. К тому же им в школе просто интересно.

В чем ценность самоподготовки в группе продленного дня? В постоянном присутствии консультанта-учителя, который поможет, объяснит непонятное, заинтересует сильных учеников, даст им дополнительные задания, больше внимания уделит слабым. Следствие этого — почти полная успеваемость в школе. Две трети учащихся имеют в дневниках только «четверки» и «пятерки».

Усложняется, как уже говорилось, работа учителя — длиннее становится его рабочий день, прибавляется много новых забот. И все-таки педагоги — за продленный день. Нет в школе учителя-предметника, который отказался бы вести уроки самоподготовки, хотя оплачиваются они несколько ниже, чем обычные (за счет ставок воспитателей).

— Благодаря самоподготовке мне легче работать с классом на уроке, — объясняет математик Мария Григорьевна Горлач. — Я знаю, как усвоили ребята тему, меньше времени отнимает проверка домашних заданий, больше остается его для изучения нового материала.

Разговаривая с семиклассницей Светой Зениной, я поинтересовалась: чем ей больше всего нравится заниматься после уроков?

— Возиться с подшефными малышами, — ответила девочка. — Знаете, как они радуются, когда мы приходим!

Дружба ребят разных возрастов, забота старших о младших — добрая черта школьной жизни. Кто заведует игровой комнатой у первоклашек? Толя Колбенов из восьмого класса. Кто занимается с ребятами в секциях дзюдо, бокса, волейбола? Десятиклассники Андрей Семенов, Михаил Кондаков, Андрей Лесик. Важные у пионеров и октябрят — старшие школьники, комсомольцы. Добротой и чуткостью пронизано здесь все, что не по обязанности, а от души делают старшие для младших.

Свой отпечаток накладывает школа продленного дня на отношения между родителями и детьми. Исчезает частый повод для конфликтов — невыученные уроки. Теперь папы и мамы не корпят вместе с ребятами над трудной задачей по алгебре или физике,

появилось время сходиться всей семьей в кино, театр, на каток. Иной характер носят и контакты родителей со школой. Разговор с учителем, классным руководителем идет уже не столько об отметках, сколько о характере ребенка, его увлечениях, наклонностях.

На собраниях педагоги встречаются с папами и мамами своих учеников каждый месяц. Александр Иванович Русаков считает: они должны быть в курсе всех школьных дел. И не случайно родители — самые верные помощники школы. Ведут занятия в кружках и секциях, охотно ходят в туристские походы, на экскурсии, участвуют в организации школьных вечеров, следят за работой столовой. Словом, мамы и папы живут делами и заботами школы.

Главное, к чему стремятся педагоги, в чем видят они успех, — сделать вторую половину дня для ребят решительно непохожей на первую. В школе тридцать шесть различных кружков и секций — на любой вкус. Но если мальчик или девочка серьезно решили заниматься каким-то видом спорта или художественного творчества вне стен школы, — пожалуй ста. Здесь же, в микрорайоне, — Дворец пионеров, спортивная школа, кружки и секции при ППТУ-23. Занятия в них приурочены к тому времени, когда заканчиваются уроки самоподготовки в школе.

Я взяла коротенькие интервью у ребят: чем они занимаются в свободное время?

Саша Фомичев (7-й класс): «Хожу в стрелковый кружок при ППТУ-23».

Людя Нистратова (6-й класс): «Занимаюсь в кружке бального танца при районном Дворце пионеров».

Таня Загородникова (3-й класс): «Учусь вязать в школьном кружке рукоделия, хожу на хор».

Игорь Лукашин (8-й класс): «Занимаюсь в спортивной школе № 3, в секции волейбола»...

Все, что я видела в школе № 56, приводит к главному, на мой взгляд, выводу: такая форма организации школьной жизни ребят — объективная необходимость сегодняшнего дня. Она помогает наиболее полно осуществлять закон о всеобщем среднем образовании, создает оптимальные условия для обучения и всестороннего, гармоничного развития юных граждан нашей страны, воспитывает в них трудолюбие, коллективизм, чувство ответственности и долга. Спокойны за детей родители, уверены в прочности их знаний учителя. Все это единодушно подчеркивали и участники совещания-семинара в г. Рязани. Школа продленного дня — конечно, в лучшем своем варианте, — выполняет нашу общую цель — подготовить молодежь к большой жизни.

Н. ФЕДОРОВА

на это выступление. Два из них мы публикуем сегодня.

Она стала известна учащимся Свердловского ГПТУ № 66, которые уже несколько лет изучают славный путь 375-й стрелковой дивизии. Девушки из группы маляров зачислили Катю Нестерову в свою группу и во время практики выполняли ее норму. Но вот однажды из города Тейково пришло письмо от Али Ивановой с неожиданным радостным известием. «Я думаю, что речь идет о моей тете — Екатерине Петровне Нестеровой-Шумиловой, — писала Иванова. — Она жива! Тетя Катя действительно добровольцем ушла на войну вместе с тремя братьями. В октябре 1943 года в нашей газете было помещено письмо с фронта, в котором говорилось, что она попала в плен к фашистам и была повешена. Да, в плену она была, но бежала к партизанам и продолжала воевать. Думаю, сама она расскажет вам обо всем подробно. Вот ее челябинский адрес...»

И через некоторое время сама Екатерина Петровна приехала в Свердловск. Встретилась с учащимися ГПТУ, рассказала, как после побега из фашистского лагеря попала в партизанский отряд, сражавшийся на украинской земле. После освобождения Киева отряд влился в действующую армию. Для Катюши война продолжалась и после разгрома фашистской Германии: ее часть перебросили на Дальний Восток. Лишь когда японские милитаристы сложили оружие, закончился ратный поход гвардии сержанта медицинской службы Екатерины Петровны Нестеровой.

В 1947 году она приехала в Челябинск, на родину мужа — однополчанина Леонида Шумилова. Почти два десятилетия проработала в медицинских учреждениях, последние годы трудилась на областной станции переливания крови, откуда и ушла на заслуженный отдых.

Б. ДРОБИЗ

г. Челябинск.

Продолжаем разговор

ВСЕ ОТДАЛ — БОГАЧЕ СТАЛ

Таков был смысл статьи «Точка опоры», опубликованной в девятом номере журнала за прошлый год. Статья отвечала на вопрос Киры М.: нужно ли требовать от друзей платы за добро, которое им делаешь? Редакция получила очень много откликов

Меня удивляет, как может Кира жаловаться на одиночество, ведь она живет не на необитаемом острове. Если человек помогает людям, отзывается на их горе и радости безвозмездно, он никогда не останется один.

Скажу о себе. Сорок лет назад я сняла чадру и пошла учиться. Стала юристом. Стараюсь приносить людям пользу. Для этого не жалею ни времени, ни сил. И если удастся помочь человеку, радуюсь вместе с ним. Не жалейте душевного тепла, Кира, и вы никогда не будете одиноки. Помните слова поэта: «Все отдал — богаче стал!»

Анна ВЕКИЛОВА

г. Баку.

С интересом прочитала статью «Точка опоры». Верно, человек не всегда властен в своих чувствах. Но меня возмутила безобразная фраза Володи о том, что Кира «занималась опекуном» и «пасла» его. Кто же заставлял юношу пользоваться этой «опекой», зачем позволял «пасти» его, почему принимал заботу девушки, ее поддержку?! Если бы Володя сказал на прощание: «Ты очень хороший человек, Кира, я ценю нашу дружбу, спасибо тебе за все», — это было бы достойно мужчины и человека. Благодарностью любви не заменишь, но зачем же быть хамом?

Даша ТЮЛЬПАНОВА

г. Магнитогорск.

А как у вас?

НАША МУЖСКАЯ ГАРАНТИЯ

— Садись, сыграем партию, — часто приглашают меня любители домино из нашего двора.

— Пойдем выпьем по кружечке пива, — зовут приятели.

Каждый раз я отказываюсь. И нередко слышу насмешливое: «домосед», «женский угодник».

На такие реплики я не реагирую — привык. Было время, я и сам отпускал их по адресу мужчин, помогающих своим женам. Но однажды, придя домой после затянувшейся игры в домино, я вдруг увидел, какое у жены усталое лицо. И мне стало стыдно. С тех пор я решил: хватит лентяйничать. Начал с малого — с чистки картошки. Потом с помощью жены научился мыть полы, гладить рубашки и брюки. А однажды отказался даже сварить щи.

И всем они так понравились, что в мое «личное дело» была занесена благодарность.

Теперь помощь жене по дому вошла у нас с сыновьями в прочную привычку. И видели бы вы, как изменилась жена: помолодела, похорошела, на лице ее чаще стала появляться улыбка.

Я думаю так: Советская власть дала нашим женщинам равноправие, узаконенное Конституцией СССР. Пусть же оно будет гарантировано и нашей мужской помощью дома, в семье.

А. ВОРОНЦОВ

г. Волжский,
Волгоградская обл.

Спрашивают — отвечаем

Я закончила среднюю школу. Профессию себе выбрала уже давно — хочу быть врачом-косметологом, делать людей красивыми, приносить им радость. Но где научиться этому мастерству, не знаю.

Расскажите, пожалуйста, есть ли институты или факультеты, где готовят врачей-косметологов.

Наташа КУЛЬШАНОВА

поселок Уютный,
Ростовская обл.

Специальных институтов или факультетов, готовящих врачей-косметологов, нет. Как сообщили нам в отделе высших учебных заведений Министерства здравоохранения РСФСР, человек, который хочет стать врачом-косметологом, после окончания лечебного факультета медицинского института должен окончить орди-

натуру по кожным и венерическим болезням на соответствующих кафедрах медицинских институтов и пройти стажировку по косметологии.

У меня 35 лет трудового стажа. Могу ли я оставить работу, не достигнув пенсионного возраста (55 лет), и обратиться за назначением пенсии по старости, когда наступит этот возраст? За какое время будет учитываться заработок при назначении пенсии?

К. ПАВЛЕНКО

г. Н. Узень,
Казахская ССР.

Да, женщины, имеющие трудовой стаж не менее 20 лет, могут оставить работу в то время, когда они еще не достигли пенсионного возраста. Пенсия будет им назначена по достижении 55 лет. Размер ее исчисляется из среднемесячного фактического заработка за 12 последних месяцев работы. Если же в последний год женщины зарабатывала меньше, чем раньше, пенсия может быть исчислена по ее желанию из среднемесячного фактического заработка за любые 5 лет подряд из последних 10 лет перед обращением за пенсией.

Кроме этого, вы, товарищ Павленко, имеете право на десятипроцентную надбавку к пенсии за многолетний общий трудовой стаж. По закону женщинам для получения такой надбавки требуется не менее 30 лет общего стажа. Надбавка начисляется и в том случае, если общий стаж у женщины меньше 30 лет, но свыше пятнадцати из них она работала непрерывно.

Все это относится к работникам, уходящим на пенсию на общих основаниях.

Письмо не опубликовано, но...

ВИНОВНЫЕ ОШТРАФОВАНЫ

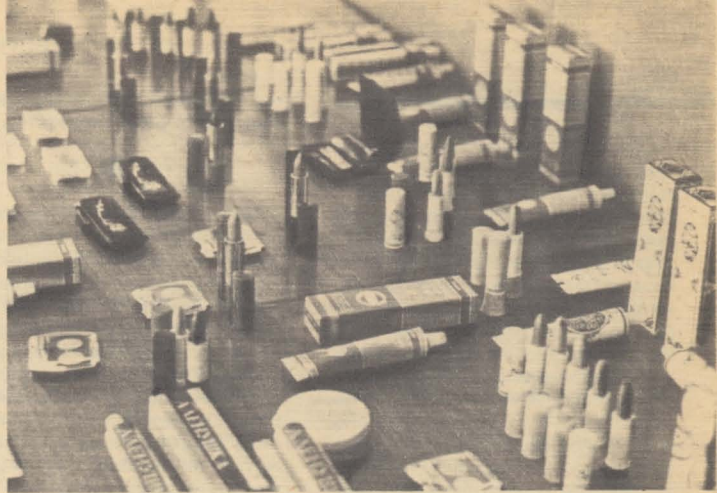
На Мичуринском машиностроительном заводе имени Ленина работала контролером ОТК комсомолка Елена Зайцева. Без отрыва от производства она окончила вечерний техникум. Как отличную работницу, завод направил Елену на учебу в Тамбовский институт химического машиностроения. На третьем курсе она вышла замуж. Молодая женщина ждала ребенка, в связи с этим институт предоставил ей академический отпуск.

Зайцева вернулась в Мичуринск и обратилась к администрации завода имени Ленина с просьбой принять ее на работу. Но директор завода В. Т. Шитиков и начальник отдела кадров В. П. Мамин ответили отказом. Об этом Зайцева написала в «Работнице».

Редакция направила жалобу в Тамбовский областной совет профсоюзов. Вот что сообщал о результатах ее рассмотрения правовой инспектор труда тов. Крылов.

Тщательно проверив факты, облсовпроф установил, что товарищи Мамин и Шитиков необоснованно отказали беременной женщине в приеме на работу. Правовой инспекцией труда областного совета профсоюзов на них был наложен штраф. Но даже и после этого руководители завода тянули волокиту. Лишь спустя месяц после рождения ребенка Зайцева была оформлена на работу. Наказание, вынесенное облсовпрофом, тт. Мамин и Шитиков сочли необоснованным и опротестовали его через Мичуринский городской народный суд. Выяснив все стороны и объективно обстоятельство дела, суд признал действия правовой инспекции труда правильными. Протест тт. Шитикова и Мамина отклонен.

Внимание: дефицит!

В читательских письмах—недоуменные вопросы: что случилось с косметикой? Почему не всегда есть в продаже губная помада, пудра, тушь для ресниц?

Ровно год назад мы попросили ответить на эти вопросы руководящих работников союзных министерств пищевой промышленности и торговли. Да, признали они, декоративной косметики действительно не хватает. Это временные трудности. В 1978 году положение изменится, и косметики будет достаточно.

Миновал год 1978-й, мы живем в 1979-м, а поток писем от негодующих читателей не иссякает.

«...С нетерпением ждала обещанных вами изменений, но... Помаду и тушь по-прежнему покупаю втридорога у спекулянтов. (О. Данилова, г. Краснодар)».

«...Какими фактами вы пользовались, когда сообщали, что положение с производством косметики изменится? (Группа женщин из г. Орла)».

«...Купить губную помаду трудно, а нужного цвета невозможно. Видно, работники, отвечающие за выпуск этих товаров, чувствуют полную безнаказанность (А. Богуславская, г. Винница)».

Упреки читателей справедливы. Обещания надо выполнять. А за невыполненные отвечать.

Мы пригласили в редакцию ответственных работников производства, науки, торговли, занимающихся выпуском товаров декоративной косметики, и снова поставили перед ними те же, не устаревшие за год вопросы.

Е. И. Бодрикова, начальник отдела парфюмерно-косметических товаров Главкультбытторга Министерства торговли СССР.

— Не могу согласиться, что положение с косметикой за последний год не изменилось. Выросло производство губной помады: в прошлом году было продано на 10 миллионов штук больше, чем в позапрошлом, да еще 13 миллионов импортной. Около 12 миллионов штук высококачественной помады модных оттенков выпустил рижский завод «Дзинтарс». Хорошую продукцию дает московское объединение «Свобода». Однако в целом наша промышленность все еще не удовлетворяет возросший спрос. В прошлом году, давая интервью «Работнице», мы надеялись, что дефицит будет ликвидирован за счет увеличения мощностей парфюмерных фабрик. Однако Краснодарская фабрика практически не приступила к выпуску губной помады (план 10 месяцев 1978 года выполнен только на 3,6 процента), Ташкентская фабрика в 1978 году дала лишь 30 процентов плана.

Обещать, что помада скоро в избытке появится на прилавках, пока, к сожалению, трудно. Все зависит от того, как промышленность справится с годовыми заданиями. Если справится, дадут фабрики запланированные 78 миллионов штук плюс 40 миллионов, которые мы купим за рубежом,—дефицит будет снят. Заключены контракты с Польшей, с

Болгарией (она будет производить для нас до 30 миллионов тюбиков помады в год).

Теперь о других видах декоративной косметики. Даже если промышленность полностью выполнит годовое задание, то и тогда спрос на пудру, тени для глаз, тушь для ресниц все-таки не будет удовлетворен. На прилавках появятся в лучшем случае 22 миллиона коробочек туши и теней, а нужно 75—90 миллионов. Модной жидкой туши со щеточкой не производится вообще. Пудры в 1979 году предполагается выпустить около 40 миллионов коробок, причем половина—компактной, в красивой упаковке. Но, наращивая производство жидкой и компактной пудры, промышленность одновременно сокращает поставки обычной, рассыпной. Она намного дешевле, и, понятно, фабрики теряют к ней интерес—фабрики, но не покупатели. Не хотелось бы, чтобы, увлекаясь новыми видами косметики, промышленность забывала про привычные и нужные «старые» товары.

А. С. Бузылева, заместитель начальника Всесоюзного объединения Союзпарфюмерпром Министерства пищевой промышленности СССР.

Резкий скачок спроса на декоративную косметику, возникший три года назад, оказался для нас неожиданностью. Промышленность не была к нему готова. И в 1970-м и в 1975 годах нам вполне хватало 27 миллионов штук губной помады. На 1978 год предприятиям Союзпарфюмерпрома было уже запланировано 59, на 1979-й—78 миллионов. Производство рассчитано, как известно, на определенные мощности. Увеличить выпуск продукции за год вдвое, за два года—втрое, конечно, трудно.

За последние два года вошли в строй новые предприятия, на старых установлено высокопроизводительное оборудование. Расширено производство губной помады на московской фабрике «Рассвет», которая перебазировалась на новую территорию, войдя в состав косметического объединения «Свобода». Начали выпускать помаду Краснодарская и Ташкентская фабрики, в этом году будет налажено производство в Ленинграде. Современное оборудование, способное резко увеличить выпуск продукции, получают Краснодарская фабрика и Гомельский завод. Начали строить новую фабрику в Уфе. Все это позволит к 1980 году удвоить выпуск помады по сравнению с 1978 годом. И хотя мы не снимаем с себя вины за то, что некоторые предприятия не справились с планом по выпуску декоративной косметики, справедливость требует разделить эту вину с поставщиками пластмассовой тары. Помады сделано достаточно—только фасовать ее не во что. Раньше хватало пеналов, которые поставляли мелкие предприятия. Они, конечно, не блистали красотой, не соответствовали современным требованиям к внешнему виду косметических товаров, но все же выручали нас много лет подряд. Но дать пеналов вдвое, втрое больше, как требуется сейчас, эти предприятия не могут, нужна помощь более мощных организаций.

Все эти трудоемкие пластмассовые коробочки, пеналы, баночки до самого недавнего времени не входили в список товаров народного потребления, которые в дополнение к основной продукции выпускали предприятия разных ведомств. Нам очень помогает, например, Министерство местной промышленности Молдавской ССР, на предприятиях которого делают красивые пудреницы для компактной пудры «Новая заря», коробочки для теней. Приняло наши заказы и Министерство местной промышленности Башкирии. К сожалению, другие министерства и ведомства на наши просьбы пока не откликнулись, а ведь без их помощи мы вряд ли сможем резко увеличить производство и удовлетворить спрос покупателей на разнообразную косметику.

А. Л. Войцеховская, заместитель директора ВНИИ синтетических и натуральных душистых веществ.

— Многие почему-то считают, что производство косметики—дело несложное. Кое-кто даже сам пытается изготовлять губную помаду, тушь для ресниц да еще торгует ею. А доверчивые люди, бывает, и покупают.

Самодельная косметика и в самом деле нехитрая. Натолкли цветной мел—вот и тени для глаз. Развели водой чертёжную тушь—краска для ресниц готова. Но такая «продукция» не просто плоха. Она еще опасна: соприкасается со слизистой оболочкой глаз, губ, проникает в организм и может повести к тяжелым последствиям для здоровья.

Полная же безопасность косметики, выпускаемой нашей промышленностью, гарантируется государством. В продажу поступают только те изделия, которые прошли строгие медицинские испытания. Всякая косметика, и декоративная в том числе,—весьма тонкое производство. Состав изделий сложен. В помаде или жидкой пудре, например, до 15 компонентов: органические и неорганические красители, жировые и воскообразные продукты, полезные для кожи. Здесь важны стойкость, консистенция, цвет, запах.

Лаборатория косметики, созданная в нашем институте, до 1976 года занималась в основном синтезом косметического сырья, а также разработкой рецептуры кремов, шампуней, зубных паст. Только три года назад в планы научных исследований была включена и декоративная косметика. Развивать производство в нужных масштабах, как требовал спрос, надо было, конечно, на отечественной сырьевой базе. Сейчас найдены новые красители, они прошли лабораторные испытания, доказав свою полную безвредность (для этих испытаний, кстати говоря, пришлось создать в нашем институте особую лабораторию).

Новый этап—разработка современной, модной, на уровне лучших мировых образцов, рецептуры губных помад, компактной пудры и теней для век, тональных кремов.

Могут возразить: зачем создавать новые сорта помады, когда и старые всех устраивали? Делали бы их побольше—вот и все. Поверьте, это совсем не так. Помада, которую

выпускали лет десять назад, не выдерживает никакого сравнения с нынешней. И цвета не те, и ложится плохо, и оформление оставляет желать лучшего. Сравните современную компактную пудру «Елена» или «Новая Заря» с той, которой пользовались раньше: иная степень измельчения, полезные для кожи добавки. Иначе выглядит, иначе ложится на лицо. Совсем другой товар. Требования-то изменились!

За три года разработаны, испытаны и переданы промышленности 12 новых изделий модной, современной косметики. Многие из них выпускаются массовыми тиражами и уже знакомы покупателям.

Мы установили деловые, научно-технические контакты с известными зарубежными фирмами, производящими косметику. Совместно с французской фирмой «Л'Ореаль» разработаны и внедрены: оттеночный шампунь «Татьяна» и крем-пудра «Жэмэ». Сейчас «Жэмэ» миллионными тиражами выпускает объединение «Свобода», налажено производство и на других предприятиях. А вместе с крем-пудрой «Жэмэ» — столь же высококачественные тональные кремы «Юность», «Ольга» (их выпускают Краснодарская и Харьковская фабрики).

Понравилась покупателям советско-французская компактная пудра «Елена». Но многие предпочитают московскую «Новую Зарю», тоже с дополнительным блоком (сейчас ее начали производить в Казани, Харькове, Николаеве) или «Малахит» и «Сказы Урала», выпускаемые Свердловской фабрикой. В целом производство компактной пудры за три года возросло почти в десять раз, и качество ее значительно улучшилось.

Появилась в продаже превосходная губная помада «Елена» — тоже совместное производство СССР и Франции, скоро появится и сделанная по разработкам нашего института на отечественном сырье помада без водорастворимых красителей — ее будет выпускать объединение «Свобода». Кстати, сейчас на объединении делают прекрасную губную помаду модных, темных оттенков: «Рябинка», «Черешня», «Шоколадная». Такую помаду покупают даже охотнее, чем «Елену». Она дешевле, а качество высокое.

Ученые института разработали также новые образцы сухих компактных теней для век восьми различных оттенков. Их передали Свердловской парфюмерной фабрике. Уже выпущена первая пробная партия в изящной упаковке. Другая модная новинка — блеск для губ (накладывается поверх помады или вместо нее). На объединении «Свобода» сделаны первые образцы. Не решен только вопрос с упаковкой.

Хочу, кстати, ответить читательницам «Работницы», которые предлагают собирать и сдавать наподобие стеклянной тары тюбики и коробочки из-под использованной косметики. К сожалению, это невозможно. Пластмассовые упаковки трудно надлежащим образом очистить, они рассчитаны только на одноразовое употребление.

М. М. Боярская, начальник отдела новых сортов московского производственно-промышленного объединения «Свобода».

— Все повторяют: неожиданный взрыв спроса, неожиданно возникший дефицит. А почему неожиданный? Почему специалисты, занятые изучением конъюнктуры и покупательского спроса, не предупредили промышленность об этом заранее? Мода не застала бы нас врасплох, и остроту дефицита можно было снять. А сейчас нечем ответить на справедливые упреки покупателей.

Думаю, что торговле надо не только строго критиковать промышленность, но и активнее помогать ей. Пора, наконец, серьезно проанализировать причины возникновения дефицита.

Мы пытались сделать это и пришли к выводу, что в последние годы изменился круг потребителей косметики, расширились его возрастные границы. Несмотря на протесты мам и учителей, помада и тушь появляются даже в портфелях школьниц. Пользуются косметикой и пожилые женщины, которые когда-то считали (и совершенно напрасно!), что это им «не по возрасту». Раньше красили только очень светлые, короткие ресницы, чтобы придать им темный цвет. Теперь подкрашивают глаза и брюнетки и шатенки: новая тушь удлиняет ресницы, делает их густыми, пушистыми, красивыми. А тональная пудра! Румянами пользовались единицы. Придать же лицу здоровый оттенок загару не прочь многие женщины. Не так давно один тюбик помады использовался на все случаи жизни. Теперь у женщины в сумочке и дневная помада и вечерняя. И повседневная и «на выход». А раз так, значит, и спрос возрастает и требования к ассортименту совсем иные. Если на прилавке лежит один-единственный сорт помады, к тому же не самого модного оттенка — покупатель вправе обижаться и утверждать, что «купить нечего».

Н. А. Косульникова, старший научный сотрудник ВНИИ синтетических и натуральных душистых веществ.

— Косметика — товар особый. И торговать им надо умело, не так, как, скажем, мороженым или картошкой. В крупных городах сейчас открываются специализированные парфюмерные магазины. Но и там не всегда продавец даст квалифицированную консультацию, поможет сделать правильный выбор. И не только потому, что не хочет, часто просто не может, не владеет нужными знаниями, не располагает информацией. Конечно, в условиях дефицита, когда любая косметика исчезает с прилавков мгновенно, на консультации просто нет времени. Но ведь дефицит не вечен. Рано или поздно косметики будет много, не каждый покупатель сможет сам ориентироваться в ее непривычном многообразии. И тогда невысокая культура торговли может стать тормозом покупательской активности, ступенькой к затовариванию. Думается, уже сейчас надо более тщательно готовить кадры квалифицированных продавцов-консультантов, вырабатывать новый, современный стиль торговли косметическими товарами.

В заседании «за круглым столом» приняли также участие научные сотрудники ВНИИ синтетических и натуральных душистых веществ Т. Н. Волкова, И. И. Вольфензон; представители производственного объединения «Свобода» Е. Н. Волосевич, Е. В. Кабанова, А. М. Хабихуджиева, начальник лаборатории фабрики «Новая Заря» Т. Ф. Гаврилова и другие.

Не скроем от читателей: не все, сказанное за «круглым столом», удовлетворило редакцию. Не на все вопросы получен полный и ясный ответ.

Нам обещают (правда, не в первый раз), что в ближайшие два-три года «косметический дефицит» будет ликвидирован. Но покупатели не хотят ждать так долго. Период «раскачки» явно затянулся: слишком вяло преобразовывается промышленность, слишком медленно наращивает темпы. Нельзя умолчать и о просчетах планирующих организаций, об отсутствии научного изучения покупательского спроса.

И последнее. Стремясь всеми мерами увеличивать цифровые показатели, наращивая «вал», парфюмерная промышленность не всегда уделяет должное внимание формированию разнообразного ассортимента. Нашим женщинам нужна не любая косметика, а модная, высокого качества. Не та, что нравилась вчера, а та, которую мы с удовольствием купим завтра.

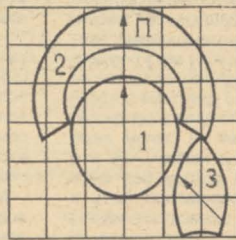
**Репортаж вела
Т. КОСТЫГОВА**

МОДНЫЕ МЕЛОЧИ

Берет и кепка — самые модные в этом сезоне головные уборы. Но если кепки типа мужских носят в основном молодые девушки, то береты, как сказал классик, «все возрасты покорны». Хороши небольшие традиционные шерстяные береты, которые легко растянуть до нужного размера. Берет можно связать и, наконец, шить из меха или любой мягкой, драпирующейся ткани — сукна, вельвета, бархата (обязательно мягкой, жесткие береты не модны).

Художник **Е. Румянцева** предлагает две модели беретов. Одна, более современная, состоит из донышка (1) и околыша (2). Этот берет лучше сделать на подкладке (она кроится по тем же лекалам, стачивается, а потом подшивается в готовый берет).

Второй берет, более традиционный, состоит из шести клиньев (деталь 3). Клинья стачиваются, а край подшивается внутрь или обрабатывается обтачкой.

Выкройка дана на размер 56—57. Размер клетки в натуральную величину: 10×10 см. Буквой «П» обозначена передняя часть детали. Стрелки указывают направление долевой нити.

ДЕДУШКИН ГАЛСТУК

Еще недавно художники искали новые идеи в «бабушкином сундуке» — в моду вошли старинные (или под старину) платки и шали; ткани, напоминающие домотканые, вышитые, свободные кофты с мережками, кружевами, оборками, глухие стоячие воротники, ряды мелких пуговиц на лифе...

Теперь мода заинтересовалась дедушкиным гардеробом: извлекла из него кепку и галстук. Присматривается к покрою старых пиджаков, брюк, жилетов. Взяла на вооружение узкие лацканы, складочки у пояса брюк, широкие, подбитые ватой плечи пиджаков...

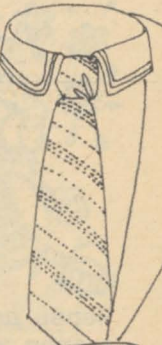
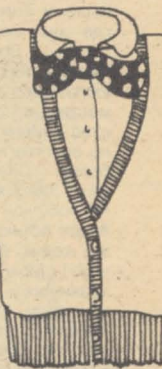
Пока все эти идеи модельеры пробуют на одежде молодых девушек. А дедушкин галстук неожиданно полюбился женщинам всех возрастов.

В современном мужском гардеробе галстук — примета официальности, строгости. Женский скорее декоративен. Свободно завязанный, не стягивающий воротник, он естественно входит в непринужденный ансамбль модной одежды.

Такой галстук можно связать или шить. Хорошо смотрится галстук из той же ткани, что юбка или жилет, кепка. Вязаные галстуки чаще всего одноцветные, с прямыми широкими концами. Узел средней величины.

К нарядному костюму больше подойдет галстук из шелковой или атласной ткани. Его закалывают, как в старину, булавкой с блестящей головкой. Для торжественных случаев подойдет и широкий галстук-бабочка. Его можно носить традиционно, под воротником, или прямо на шею, оставляя ворот блузки распахнутым.

**С. ВАСИЛЕНКО,
искусствовед
Рисунки О. ПОЛЯНСКОЙ**

КАКОВО НА ДОМУ, ТАКОВО И САМОМУ

Кому из нас не хочется, чтобы дом наш был уютным, родным Домом. Называю его столь уважительно потому, что это не просто стены, пол, потолок. Не только место прописки, общее с нашими близкими и родными жильё, где мы можем отдохнуть, поесть-попить. Дом—совершенно особый мир, в котором удивительным образом уживаются вещи, казалось бы, несоместимые. Самые возвышенные чувства («Меня тут любят») могут чудесно воплотиться в тарелку ароматного борща («Специально для тебя готовила»). Здесь можно получить сердитую нахлобучку, которая на самом деле будет объяснением в любви («Ну кто же ходит в такую погоду без шапки?»). Можно одновременно быть и хозяином («Тут все зависит от меня») и гостем («Ждут с нетерпением»), пережить радость общения и отдохнуть от него. А если в тебе дремлет художник, дизайнер или архитектор,

дома ты можешь—без боязни и робости—попробовать свои силы. Дом предлагает тебе: задумывай, проектируй, строй, украшай, а потом, если хочешь, пиши на себя жалобу...

Может быть, прочитав это, вы улыбнетесь, но, согласитесь, если человек жалуется, что его дом и неухожен, и неуютен, и скучен, виноват в этом он сам.

«Домохозяин», «домохозяйка» — так говорили в старину. В.И. Даль объясняет эти слова: «Глава семье, большак, большуха, которые распоряжаются порядком в доме». Глава семье! Значит, не только распоряжается, но и полностью отвечает за семью, и защита ей и опора.

Мы, можно сказать, этих слов не знаем. «Домохозяйка» в теперешнем понимании—нигде не работающая женщина, ведущая домашнее хозяйство. А женщин таких ныне практически нет—есть ткачихи и инженеры,

учителя и актрисы, мы почти все работаем, хотя остаемся при этом и домашними хозяйками.

Понятия «домохозяин» вообще не стало в обиходе. Можно встретить домовитого, или, как теперь говорят, хозяйственного мужчину, и это обычно означает, что он в какой-то степени занимается домашними делами—помощник жене (правда, и за то спасибо), но взять на себя большую долю забот о семье и доме чаще всего не стремится.

Наша жизнь действительно строится так, что дом—только часть, притом не главная—наших обязанностей, забот, интересов. Сложился некий парадокс: иметь хороший дом хотелось бы каждому, а вот заниматься домашними делами с охотой, любить их—как-то вроде неловко, неудобно, во всяком случае, не принято. Кто решится признаться, что с удовольствием стирает или убирает в квартире? Что угодно—только не это. «Увлекаюсь коллекционированием», «люблю спорт»—звучит куда внушительнее, хотя коллекционирование порой сводится к бессистемному собиранию бутылочных этикеток, а увлечение спортом—к просмотру без разбора спортивных передач.

Наши домашние занятия—с досады или с усталости—называем мы и неблагодарными и безрадостными. Но почему, например, убирать комнаты, мыть посуду в детском саду (фактически делать то же самое, что мы все, хозяйки, делаем дома) не только не бессмысленно, но и достойно уважения? Может быть, потому, что няни из детского сада ежемесячно видят материальное—в виде зарплаты—признание своего труда? Знают, что обществу, чьим мнением мы так дорожим, он нужен?

В делах же домашних мы не можем рассчитывать на общественное признание, не всегда уверены и в благодарности близких. Естественная женская обязанность, за что тут благодарить?

А ведь домохозяйство, домоустройство—труд большой. Надо содержать в порядке квартиру, одежду, обувь, закупать продукты, готовить ежедневные завтраки, обеды и ужины. С расчетливостью экономиста распределять семейный бюджет, чтобы хватало на все. Стараться, чтобы всем в доме было хорошо—покойно, уютно, уметь помочь в делах душевных и профессиональных. Строить разумные, доброжелательные отношения в семье, которые дом делают домом.

Много, пока еще слишком много времени требуют от нас домашние дела. И часть их мы стараемся переложить на плечи служб быта (была бы только она порасторопней!) и на общепит (готовили бы там повкуснее!), приобретаем всевозможную домашнюю технику, словом, всачески стараемся свести до минимума домашние хлопоты. Но не о том сейчас речь.

Велика ноша. И неблагодарна и незаметна. Может, поэтому и начинается порой борьба в семье за то, чтобы не стать хозяином дома, чтобы не получить тяжелый и непрестижный груз домашних дел. О, эта невидимая борьба, как часто расшатывает она семейные отношения! Банальные бытовые неурядицы, на которые человек, привыкший мыслить возвышенными категориями, смотрит слегка снисходительно, нередко становятся тем самым катализатором, который ускоряет процессы, разрушающие семью.

Научиться домоводству, приобрести опыт нетрудно, дело привычное, было бы желание. А вот желание-то не всегда есть. Муж надеется, что домашние дела возьмет на себя жена (кто же еще?). Жена, работающая с мужем наравне, вправе рассчитывать на то, что и груз домашних дел они разделят поровну. Когда надежды не оправдываются, появляются непонимание, рождаются обиды.

Да, чаще всего именно женщина становится хозяйкой дома. На роль эту ее утвердили и семейные традиции, сложившиеся в те далекие времена, когда женщины не работали на производстве, и общественное мнение, считающее многие домашние обязанности исключительно женской привилегией, и, наконец, ее собственное поведение, вернее, его стереотип, заложенный воспитанием.

И в общем-то женщины не против этой роли. Только почему мы относимся без уважения к домашнему труду, не считаем его достойным благодарности? Почему не стараемся разделить его по справедливости между близкими, детьми? И как же так случилось, что иметь хороший дом престижно, но непрестижно отдавать ему частицу своей души, своих умений? Ведь каждому хочется сотворить и оставить на земле свой собственный маленький мир, в котором хорошо живется тем, кто дорожит для тебя всех на свете...

Л. ОРЛОВА

В НАРОДЕ ГОВОРЯТ:

Дом не велик, да лежать не велит.

Хозяин что ступит, то дело найдет.

Худу быть, кто не умеет домом жить.

Дом вести не лапти плести.

Каков Дема, таково у него и дома.

Червь дерево тлит, а злая жена дом изводит.

Дома не в гостях: посидев, не уйдешь.

ТРЕТЬЯ КОРОЛЕВА

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В.Н. ТИХОМИРОВА.

Публикация шахматного отдела вызывает большую читательскую почту. Во многих письмах нас просят рассказать об экс-чемпионке мира Елизавете Ивановне Быковой.

...В прославленной Таманской дивизии шел сеанс одновременной игры в шахматы. За столиками сидели солдаты и офицеры, и каждый отчаянно хотел выиграть, но...

После сеанса командир смущенно шутил: — Приехала маленькая, хрупкая женщина и наголову разбила нашу непобедимую дивизию!

ВЫКРОЙКИ ПО ПОЧТЕ

Самые последние журналы мод, альбомы, буклеты в комплекте высылают по почте московский книжный магазин № 153 имени Ивана Федорова.

По мере выхода новых изданий магазин формирует комплекты, в которые входят журналы и альбомы моделей с чертежами кроя одежды разного назначения, для разных возрастов (журналы отдельно, вне комплекта, магазин не высылает). Здесь можно найти и праздничные и деловые платья, ансамбли, блузки, пальто, спортивную и домашнюю одежду — некоторые модели вы видите на этой странице. Выкройки в основном даются на стандартную фигуру 44—50-го размеров. Стоимость комплекта — в пределах 6 рублей.

Заказы выполняются в порядке очередности, высылаются наложенным платежом (оплата производится на почте при получении бандероли).

Кроме комплектов моделей одежды с чертежами кроя, вы можете заказать следующие книги:

«Основы промышленной технологии поузловой обработки верхней одежды». Легкая индустрия. Цена 1 руб. 95 коп.

«Каталог образцов рукавиц и перчаток для различных профессий». Виалепром. Цена 19 коп.

«Зарубежная специальная и рабочая одежда и обувь», каталог. Виалепром. Цена 1 руб. 27 коп.

Заказы направляйте по адресу: 125422, Москва, ул. Костякова, 9, отдел «Книга — почтой» магазина № 153.

Впрочем, репутации дивизии этот разгром большого ущерба нанести не мог: «маленькая, хрупкая женщина» в те годы уже была знаменитой советской шахматисткой Елизаветой Ивановной Быковой.

Расцвет шахматного дарования Е. Быковой приходится на послевоенные годы. В 1944 году она выполнила норму 1-го разряда, а в 1947 году уже стала чемпионкой СССР.

Так что в первом международном турнире многие специалисты прочили Елизавете Ивановне победу. Однако судьба распорядилась иначе, в этих состязаниях Е. Быкова разделила 3—4-е места. Зато в турнире претенденток на звание чемпионки мира Быкова побеждает и в 1953 году отбирает корону у Людмилы Руденко. Она долго владела высоким шахматным титулом, правда, в 1956 году, проиграв Ольге Рубцовой, Быкова на год с небольшим уступила свое звание, но затем в матч-реванше вернула его. Только в 1962 году, когда возшла звезда Ноны Гаприндашвили, Елизавета Ивановна окончательно рассталась с титулом королевы.

Подруги-соперницы Елизаветы Ивановны знают: за шахматной доской она отрешенный от мира человек, невероятно упорный боец, обладающий завидной спортивной злостью, высказывающий шансы в любых позициях, сражающийся до конца. В быденной жизни она — чуткий, добрый, отзывчивый товарищ, спешащий на

помощь нуждающемуся в ней. В годы войны Елизавета Ивановна часто бывала в госпиталях, провела там более тысячи сеансов одновременной игры. Скромный, трудолюбивый человек, Быкова около двадцати лет проработала инженером-плановиком на одном из московских заводов.

Быкову нередко называют... Ботвинником среди женщин. Аналогия эта не случайна. Дело даже не в том, что Елизавета Ивановна, как и прославленный лидер советской шахматной школы, — поклонница позиционной борьбы. Пожалуй, первой среди советских шахматисток она стала относиться к шахматам прежде всего как к науке, требующей самой широкой эрудиции и неустанного труда. Первой среди женщин ввела систему индивидуальной подготовки к встрече с каждой конкретной соперницей.

Вкус Елизаветы Ивановны Быковой к теоретическим проблемам, ее шахматный кругозор позволили ей стать автором многих книг: «Советские шахматистки», «Вера Менчик», «Соревнования на первенство мира среди женщин» и других. Сейчас ею подготовлен уникальный труд по истории международного женского шахматного движения прошлых столетий. Международный гроссмейстер Е. Быкова — редактор, рецензент шахматной литературы, член Союза журналистов СССР.

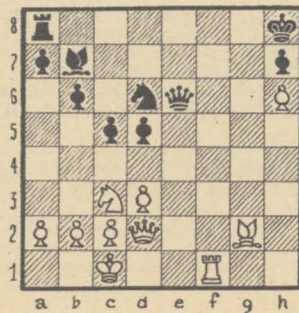
И по сей день Елизавета Ивановна в строю. Уже свыше 10 лет она активно сотрудничает в телевизионной шах-

матной школе, ведет переписку с тысячами телезрителей.

...В древнем городе Владимире, в краеведческом музее, вы встретите имя Елизаветы Ивановны Быковой. Тут же экспонируются ее чемпионские ленты, ее книги, личные шахматы. Владимирцы гордятся знаменитой землячкой. Здесь, в селе Боголюбове, в крестьянской семье родилась Лиза Быкова. И отсюда шагнула к славе, к мировому признанию.

Познакомьтесь с финалом партии из турнира претенденток 1952 года. Е. Быкова (СССР) — М. Бейн (США).

Белые: Kрc1, Fd2, Lf1, Cg2, Kc3, пп: a2, b2, c2, d3, h6 (10).
Черные: Kрh8, Fеb, Ла8, Сb7, Kd6, пп: a7, b6, c5, d5, h7 (10).

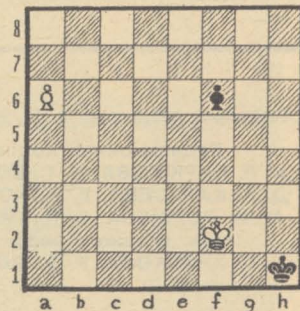
Эта позиция возникла после 25-го хода черных, которыми играла чемпионка Америки.

26. Fg5 Lg8 27. Lf8 Kf5 28. L:g8 F:g8 29. F:f5 F:g2 30. Ff8+ черные сдались.

Предлагаем решить изящную задачу международного мастера по шахматной композиции Э. Погосянца (Москва).

Белые: Kрf2 п. a6

Черные: Kрh1 п. f6

Белые начинают и дают мат в пять ходов.

Решение задачи, опубликованной в № 2:

1. Cf5 и на любой ход неизбежен мат.

ОЗАРЕНИЕ

Шел 1922 год. Казалось, до искусства ли в это трудное для молодого Советского государства время? Но художники, с открытым сердцем и надеждой встретившие революцию, служили ей с радостным энтузиазмом. Невысокого, крепкого человека с умным, пронзительным лицом можно было увидеть на заседании в Наркомпросе, где он работал в коллегии ИЗО, застав в Московском Совете, в Комиссии по охране памятников искусства и старины, встретил в правлении Всероссийского союза живописцев.

Это был Павел Варфоломеевич Кузнецов. С первых лет наступившего двадцатого века он чаровал ценителей искусства поэтической красочностью своих полотен, мягким колоритом, таинственным волшебством «Фонтанов», утонченно-живописными картинами восточного цикла.

Живая, страстная, деятельная натура художника, так разительно не схожая с настроением его ранних произведений, нашла теперь благодатное применение духовным и творческим силам. В восемнадцатом году он вместе с Еленой Михайловной Бебутовой, театральной художницей, ставшей незадолго до этого его женой, оформляет Москву к празднованию первой годовщины Октября. Преподает, много думает о назначении художника в жизни общества, о самобытности и мастерстве.

К этому времени относится и показанный на вкладке «Портрет Е. М. Бебутовой». Это не портрет в полном смысле слова: в чертах лица, в облике лишь намечено общее сходство с оригиналом. Есть другие работы, где П. Кузнецов в разные годы писал Елену Михайловну то юной художницей, обураваемой замыслами, в окружении театральных атрибутов, то женщиной утонченно-изысканной, обольстительно-прекрасной, то совсем домашней.

А в этой картине — жизнь духа, величие мысли. Запечатлен таинственный, волнующий момент творчества,

миг озарения, дарованный судьбой. Помните гениальные строки Пушкина, будто звучащие в унисон образу, созданному художником:

...И пробуждается поэзия во мне:
 Душа стесняется лирическим волнением,
 Трепещет, и звучит, и ищет,
 как во сне,
 Излиться наконец свободным проявлением...

Это состояние творца было знакомом и дорого Павлу Варфоломеевичу. О том, с каким подъемом он всегда работал, рассказал нам художник Петров-Водкин в книге «Пространство Эвклида»:

«Брызги от него на сажен, сам как выкупающийся в краске, — лоснится и светится пиджаком и штанами. Волосы на висках и на лбу треплются ветром от его движений. Павел атакует холст: то бросается к нему прыжком, то крадется к нему, чтобы заставить врасплох зазевавшуюся форму. Не мешай при его отскоке: задавит, собьет с ног...»

Изматается Кузнецов в своей борьбе и сядет шлепком на первый подвернувшийся табурет: в палитру, так в палитру соседа. Свесит руки и голову и, как после бани, очухивается раздумьем.

Натуралистов (так он называл бездарных ремесленников) это брало за живое... Откуда Пашка такие цвета подбирает? Палитру его, невылазную по грязи, рассматривают, тыбы начнут щупать: те же, Досекина, краски, но блестят и звенят на холсте...

...В последних числах марта 1907 года на одной из центральных, оживленных улиц Москвы открылась выставка, достаточно необычная даже для насыщенной событиями художественной жизни столицы. Необычно было и ее название — «Голубая роза». Необычна обстановка: стены, драпированные спокойной тканью, полы,

затянутые сукнами. Свободно, удобно для обзора висели картины, около них — авторы с цветками в петлицах. Повсюду — живые нарциссы, гиацинты, лилии, источавшие нежный аромат. Сама атмосфера благоговения, изыска была новой, непривычной для выставок тех лет. Молодые художники упрямо, порой с вызовом устоявшимся традициям заявили о своем отношении к искусству. Их полотна казались музыкой. Их живопись была соткана из света и цвета и представляла перед зрителем как далекая, неосуществленная мечта, как греза, как сказочное видение.

«Законодателем мод и вкусов», «коноводом и главарем», давшим общую тональность выставке, по свидетельству современников, был Павел Кузнецов.

Он родился сто лет назад, в ноябре 1878 года, в Саратове. Отец его был иконописцем, дед — садоводом. Там, на берегах великой реки, будущий художник впитал в себя радужные переливы волжской воды в лучах полуденного солнца, благоухание и красоту загородных садов, ширь заволожских степей. И утонченное, эгегическое искусство своего земляка Борисова-Мусатова. Впоследствии художник скажет: «Я реалистом, правдописателем живописных красок природы был, когда начинал, и таким же остался до склона жизненной дороги».

Неосуществленные мечты, обволакивавшие его ранние работы, развеялись и прошли. Но остались, постоянно проявляя себя и в жизни и в творчестве мастера, тонкое ощущение искусства, артистизм, приподнятость и парадность во всем, что касалось живописи. Высокая экспозиционная культура, которую в свое время утверждали Павел Кузнецов и его товарищи, стала теперь обязательной частью художественных выставок. И на последнем прижизненном, за четыре года до смерти, показе его работ восьмидесятишестилетний художник был, как всегда, подтянут, крижист, тщательно одет — в черном смокинге, с белым цветком в петлице. Радость вернисажа делила с ним, как делила все эти годы и счастье и беды, Елена Михайловна Бебутова...

Незадолго до первой экспозиции «Голубой розы» в парижском «Осеннем салоне» и в Берлине состоялась Русская художественная выставка. Картины Кузнецова имели большой успех, он был избран членом «Осеннего салона» и ежегодно до начала первой мировой войны участвовал в его выставках, состоял членом жюри.

Но прежде всего картины молодого мастера были признаны на родине, в России. Лучшие из них приобретала галерея Третьякова.

В то время он был в зените славы и не мог, казалось, превзойти себя; полотно его достигли особой цветовой изысканности и утонченности. И адруд художник неожиданно для всех — но не для себя — выступил против собственного эстетства. В анкете деятелей искусств, озаглавленной «Куда мы идем?», он заявил: «В искусстве живописи должна быть связь с чувством трудового человека».

И он открыл зрителям новый мир — степных кочевий, труда и быта казахов, населявших просторы Завожья, размеренное течение их жизни, вековую мудрость традиций, единство человека и природы.

Революция, связанные с ней надежды внесли ноту радостного подъема в сюжеты и настроение кузнецовских полотен. Кроме той кипучей общественной деятельности, о которой говорилось выше, он выступает с докладами, активно отстаивает реализм, организует выставки, ведет научную работу в Академии художеств. И всегда рядом с ним его друг, соратник, его жена. Сама Елена Михайловна тоже активно работает, оформляет спектакли — «Нору» Ибсена, «Нельскую башню» Дома-отца, «Дон Жуана» Моцарта, «Цыганского барона» Штрауса.

Кузнецов мечтает о том, чтобы искусство шагнуло на стены, площади, чтобы монументальные росписи звонкой, радостной песней славили новую жизнь. И если раньше его картины были мечтой, «сладостной легендой», то теперь в них, как писал А. В. Луначарский, считавший П. Кузнецова «даровитейшим» художником, «бьется живая жизнь, полная бодрости, горячая, которая становится особенно ощутимой в фигурах трудового человека, в картинах земного плодородия».

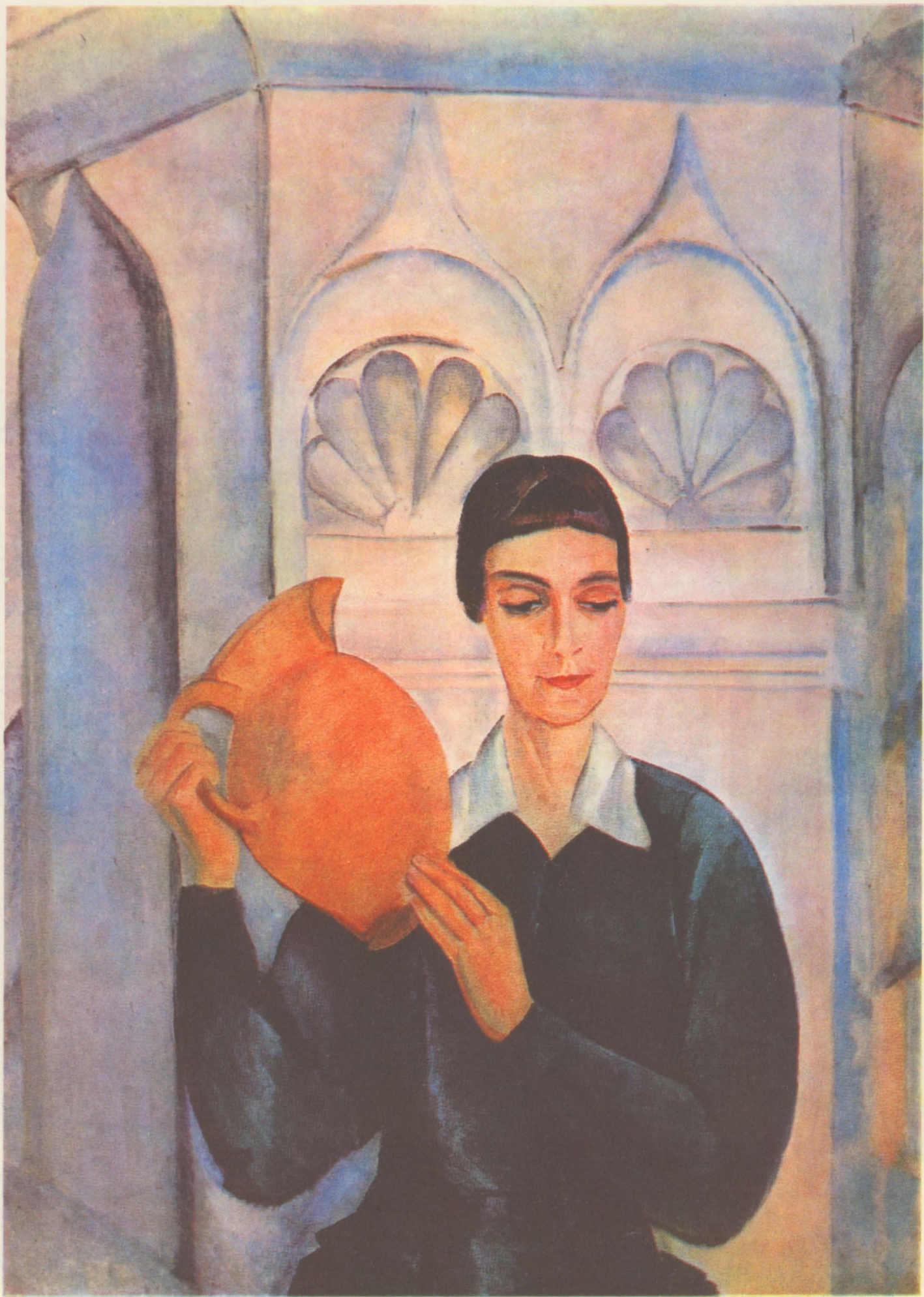
...Прошли годы. Искусство Павла Кузнецова по-прежнему волнует своей одухотворенностью, тонкостью цветových гармоний, чистотой и цельностью. Недавно, к столетнему юбилею художника, в Москве состоялась выставка его картин. И хотя за окнами лютовал мороз, в залах, как и семьдесят с лишним лет назад, было много цветов, царил праздничный, приподнятое настроение, которое всегда возникает при встрече с истинным искусством. В центре экспозиции, оставив на время свое место в Третьяковской галерее, был портрет Е. М. Бебутовой с желтым кувшином.

На первой странице обложки: *Нина Михайловна Дятлова, доктор химических наук, лауреат Государственной премии СССР 1978 года.* (Статья «Комплексы — вещь азартная» читайте на страницах 4—5.)

В приложении к этому номеру: модели и выкройки одежды. Узоры для вышивки крестом.

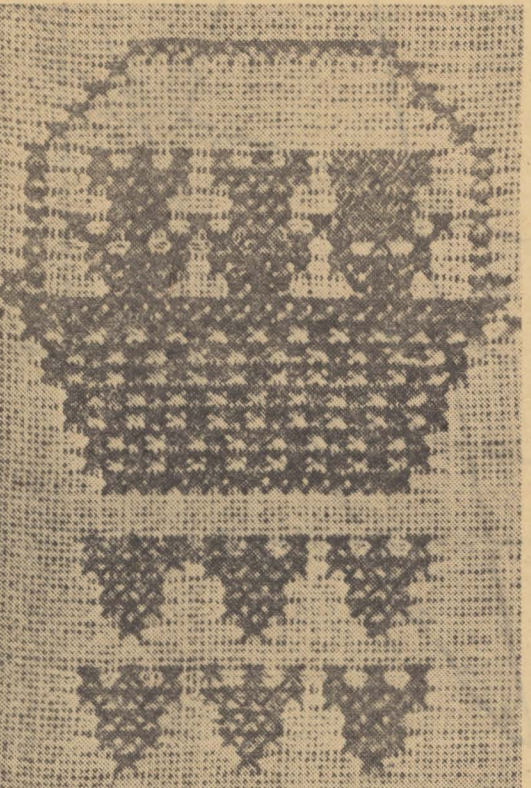
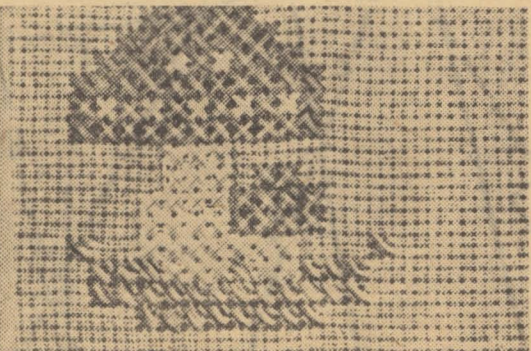
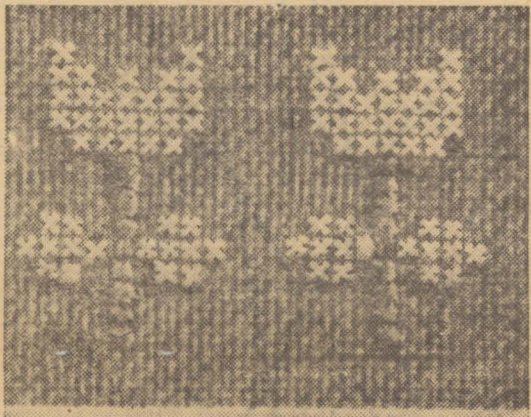
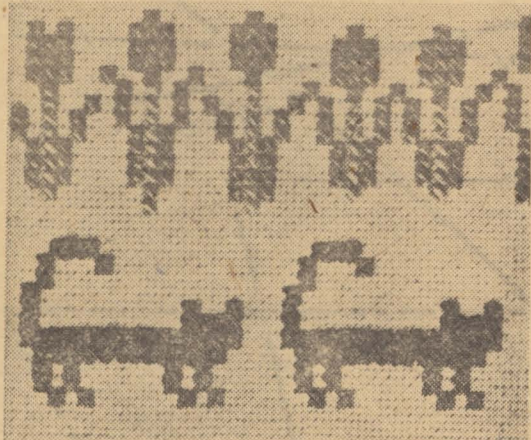
<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 23.01.79. Подписано к печ. 20.02.79. А 01018. Формат 60×90^{1/8}. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13 000 000 экз. (1-й завод: 10 740 000 экз.). Изд. № 537. Заказ № 123.</p>	<p>Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

П. КУЗНЕЦОВ. ПОРТРЕТ Е. М. БЕБУТОВОЙ.

Веселый крестик

Предлагаем несложную вышивку крестом — цветы, коты, грибы, корзину, их можно вышить на детской одежде, скатерти, салфетках.

ТКАНЬ ПЛЮС ТРИКОТАЖ

Снова вошли в моду вещи, в которых ткань сочетается с трикотажем. Идея эта практична, так как позволяет использовать одежду, вышедшую из употребления, и таким образом обновить гардероб. Вельвет и бархат, джинсовая и плащевая ткань, сукно и шерстяная фланель прекрасно комбинируются с вязаным, трикотажным полотном. И ткань и трикотаж могут быть гладкокрашеными или меланжированными, могут иметь рисунок — клетку, полоску. Главное, чтобы цвета сочетались.

1. Женская куртка, которую можно носить не только с юбкой, но и с брюками. Застежка спереди на молнии. Воротник-шалька, манжеты, линии реглана, карман «кенгуру» и пояс связаны крупной резинкой.
2. Блузон шит из трикотажа. Капюшон вполне заменяет воротник. Рукава и карманы отделаны трикотажем, из трикотажа манжеты и пояс. Отделка — строчка по ткани.
3. Рукава, спинка и полочки жакета из рисунчатого или гладкого трикотажа; планка, пояс и манжеты связаны резинкой. Кокетка, карманы и декоративные заплатки на рукавах выполнены из ткани, по цвету сочетающейся с трикотажем, и отделаны строчкой. На обороте приложения дана выкройка этого жакета в натуральную величину

для 48-го размера, III роста, без припусков на швы.

4. Платье прямого силуэта из мягкой шерстяной ткани. Т-образные рукава с манжетами и воротник-хомут из трикотажа. В боковых швах платья — внутренние карманы. В приложении к этому номеру дана уменьшенная выкройка этого платья для 46-го размера, III роста, без припусков на швы.

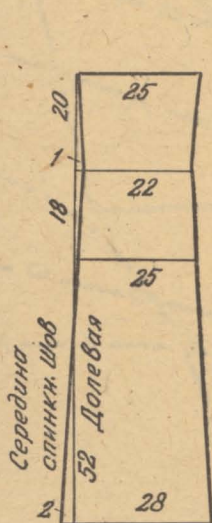
5. Платье свободной формы. Перед, спинка и рукава из узорчатого трикотажа. Остальные детали и юбка из мягкой одноцветной ткани, отделаны строчкой. На юбке спереди встречная складка, по талии мягкие защипы. В боковых швах карманы, отделанные строчкой.

6. Комплект, состоящий из жакета и юбки. Старый трикотажный жакет обновлен планкой, воротником, декоративными заплатками на рукавах и клапанами на карманах (все это сделано из той же ткани, что и юбка). Юбка может быть плиссированной или в складку.

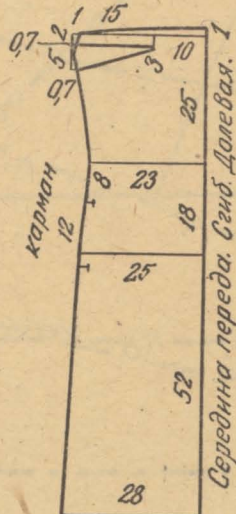
7. Мужской блузон свободной формы из мягкой ткани. Удлиненная линия плеча. Трикотажем отделаны проймы рукавов, декоративные планки карманов и горловина. Из трикотажа выполнены манжеты, воротник, пояс. Вязка — резинка.

8. Мужская куртка свободной, спортивной формы. Опущенная, слегка удлиненная линия плеча,

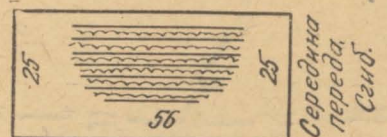
Платье, размер 46, рост III

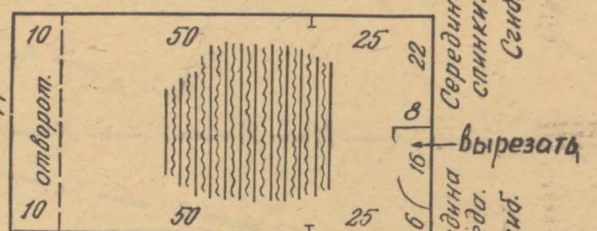
Спинка-2дет.

Перед-1дет.

Воротник «хомутик» (вязка)

Рукава с кокеткой (вязка)

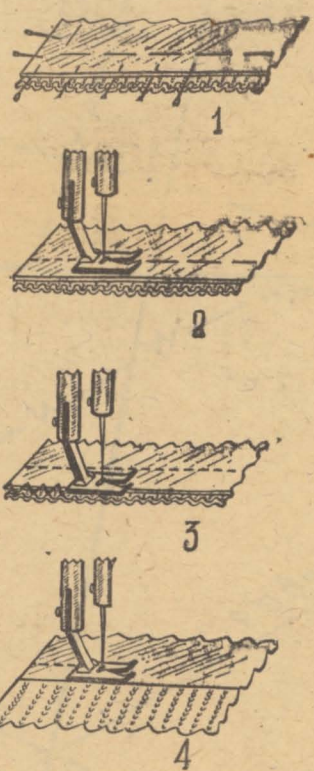

Из трикотажа выполнены воротник-стойка, рукава, части полочек и пояса, все остальное — из ткани. Отделка — строчка. Пуговицы, пражки или колыба на клапанах карманов, а также молния могут быть металлическими или пластмассовыми, в цвет куртки.

9. Спортивная мужская куртка из мягкой шерстяной ткани. Отделка — вязаная резинка. Детали из ткани и соединительные швы отстрочены. Пуговицы металлические, гладкие.

10. Мужской блузон с удлиненной линией плеча. Спинка, перед и карманы «кенгуру» сделаны из ткани. Рукава, плечики, воротник с вставкой, пояс и манжеты трикотажные. Отделка — декоративная строчка. На обороте приложения в натуральную величину дана выкройка этого блузона для 50-го размера, III роста, без припусков на швы.

- Несколько советов по обработке этих моделей.
- Перед строчкой необходимо ослабить натяжение нитей в машине.
 - Сметав детали, как показано на рис. 1, прострочите по наметке обычной строчкой, располагая ткань сверху, трикотаж — снизу (рис. 2).
 - Затем строчкой «зигзаг» обработайте края срезов, причем ткань должна быть непременно сверху (рис. 3).
 - Декоративная строчка делается только по ткани (рис. 4).

Художник-модельер Е. РУМЯНЦЕВА,
Конструктор Т. ЛЕСНОВА

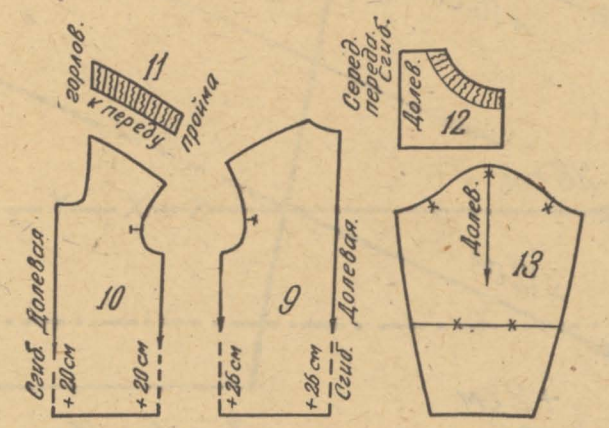
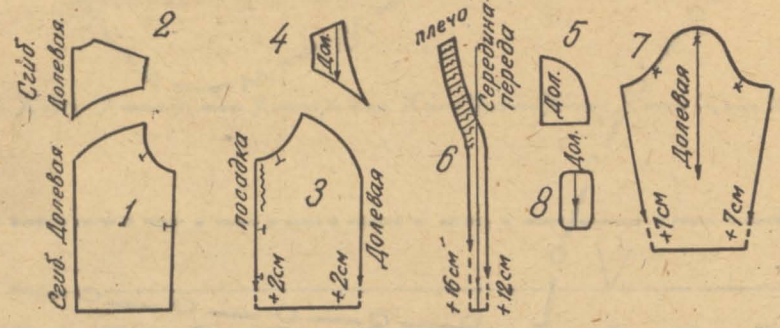
Условные обозначения:
Жакет женский, размер 48, рост III

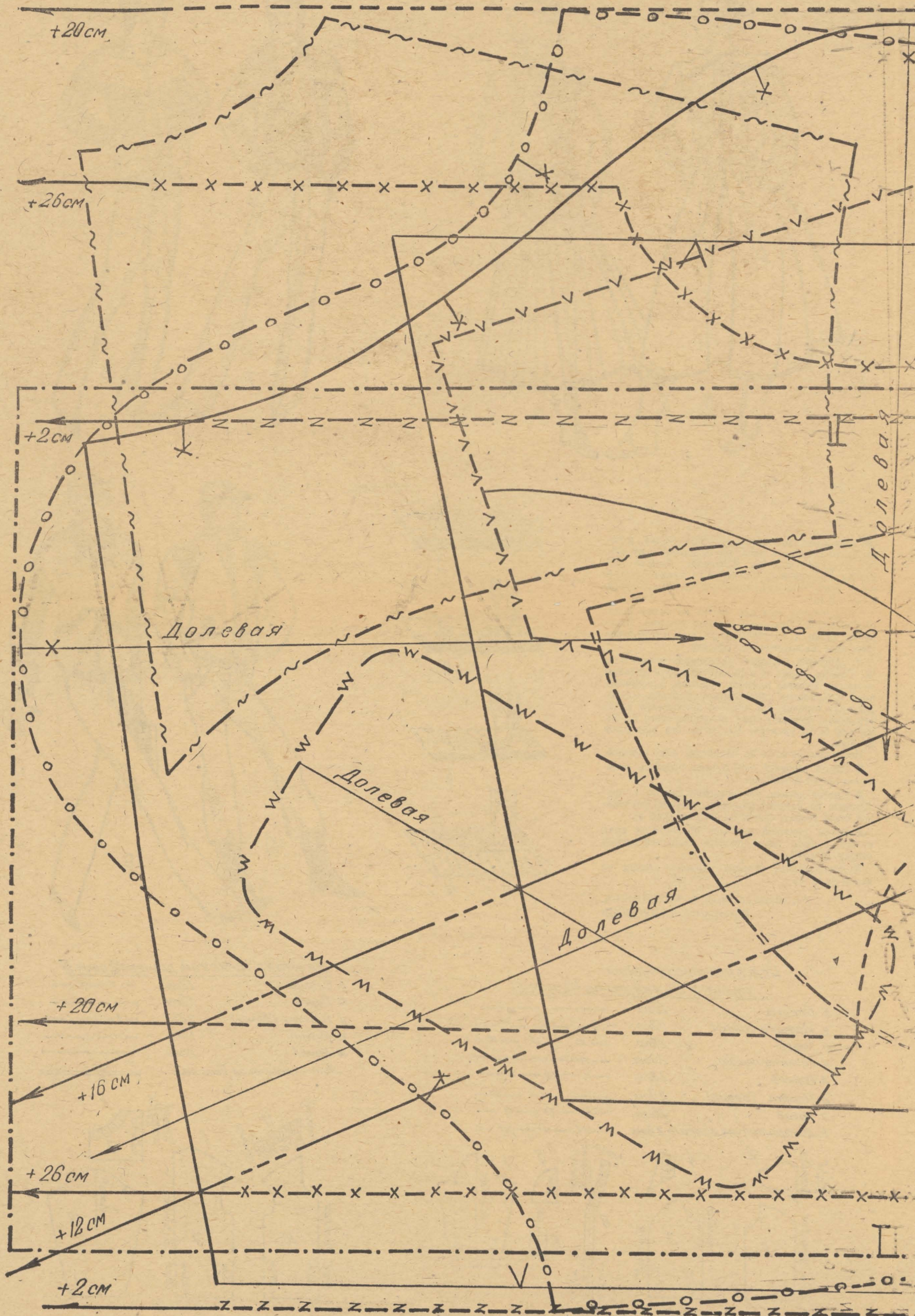
1. Спинка	1дет.	— · — · — · — · —
2. Кокетка спинки	2дет.	— ~ — ~ — ~ — ~
3. Перед	2дет.	— z — z — z — z
4. Кокетка переда	2дет.	— ∞ — ∞ — ∞ — ∞
5. Карман	2дет.	— = — = — = — =
6. Планка (вязка)	2дет.	— — — — — — — —
7. Рукав	2дет.	— o — o — o — o
8. Декоративная заплата	2дет.	— w — w — w — w

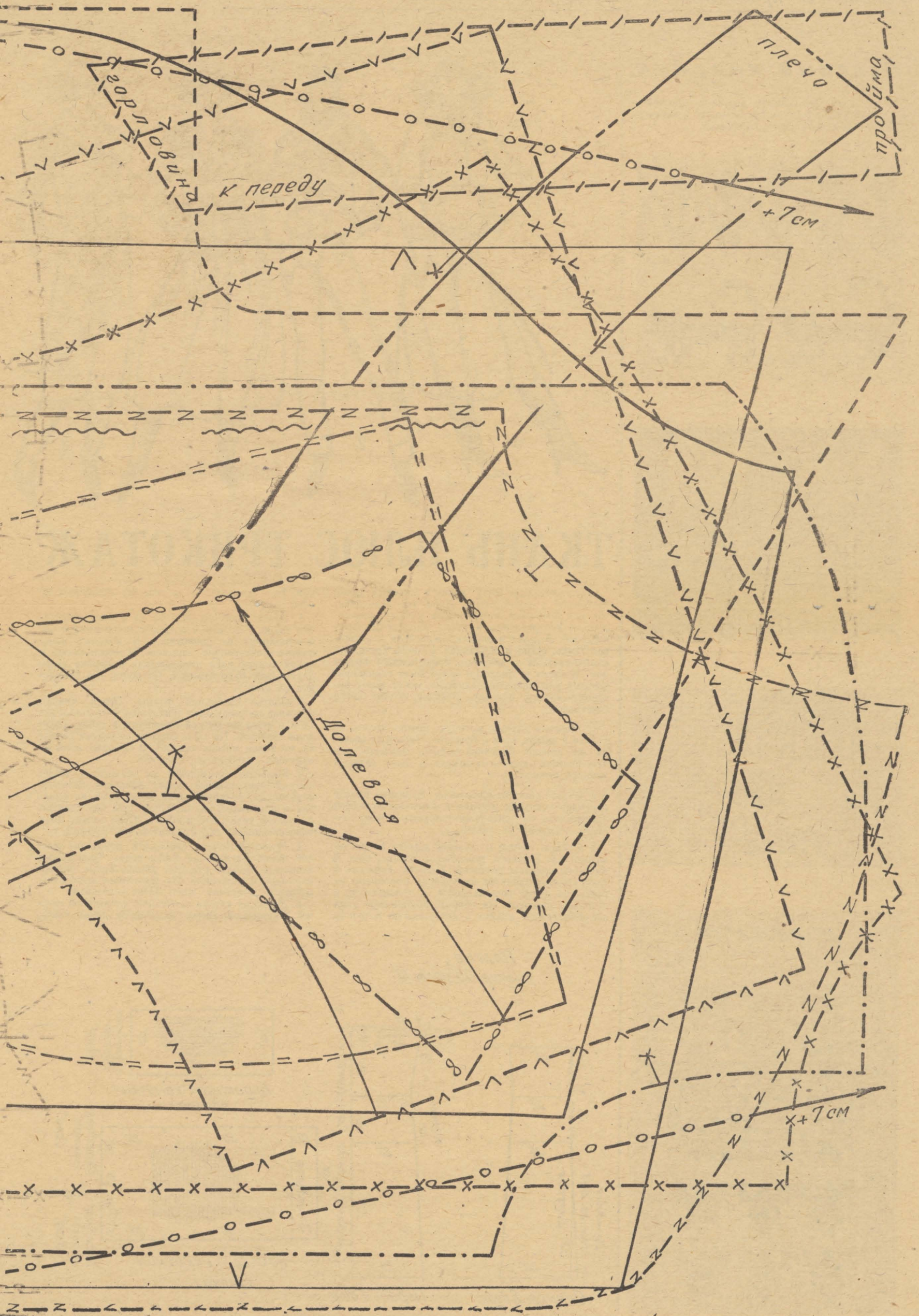
Джемпер мужской, размер 50, рост III

9. Спинка	1дет.	— x — x — x — x
10. Перед	1дет.	— — — — — — — —
11. Плечико (вязка)	2дет.	— — — —
12. Карман	1дет.	— v — v — v — v
13. Рукав	2дет.	— — — — — — — —

Линии соединения деталей: — x — x —

ИЛЛЮСТРАЦИИ
К КНИГАМ:

**Автограф
для
РАБОТНИЦЫ**

С. Воронина «Девять белых лебедей».

526

Н. Сладкова «Хитрая пеночка».

За окном ленинградский зимний серенький день, иногда просвеченный солнцем, очень ненадежным, почти невидимым. Нева, закованная в лед. Перехватив мой взгляд, Татьяна Порфирьевна Капустина протягивает акварели:

— А тут у меня, — говорит она, — как видите, лето.

Смотрю на листы, где царствуют

ные, — с непонятной мне запальчивостью вдруг говорит художница, будто спора с кем-то.

Татьяна Порфирьевна, я знаю, окончила институт живописи имени И. Е. Репина, прошла школу рисунка у профессора Л. Ф. Овсянникова — и поэтому спрашиваю:

— Ленинградская школа?

— Традиция, конечно, ленинград-

Микитова, «Хитрецы из зоопарка» Веры Пановой, «Теремок» Виталия Бианки и еще много, много других. Их легко узнать по почерку, по манере, даже по цвету, которому художница придает большое значение. Ее зверюшки настолько реальные, что кажется, они прибежали в книжку из жизни, и если им вздумается вернуться с ее страниц на зеленый луг, в лес, к реке, озеру, им ничто не помешает сделать это.

Три литографии художницы — соболь, лайка и белка — экспонировались в Центральном выставочном зале в Москве и получили высокую оценку...

Рисовать зверей совсем не просто. Для этого их надо хорошо знать, наблюдать в жизни. А живя в Ленинграде, много ли увидишь? И Капустина ездит. Была на Памире, в Саянах, в Аскании-Нова. Кочевала по тундре с таймырскими оленеводами, проехала Северным морским путем от Дудинки до Мурманска.

— А в последнее время, — рассказывает художница, — заинтересовалась археологией и каждый год езжу в экспедиции. Но и своих зверей не забываю...

Н. ДАВИДОВА

ВСЕ ЗВЕРИ — МОИ

птицы и звери, и понимаю: у нее вообще никогда не кончается связь с природой, со зверями, которых она любит и рисует. И рисует удивительно талантливо.

— Большую часть времени я провожу в Вырице, это под Ленинградом, — рассказывает между тем Капустина, — у меня там лисенок жил. Сосед нашел его, когда ему дней шесть было, и отдал мне. Есть еще лайка Охта. Из-за нее я и начала охотиться. Даже получила звание эксперта по лайкам, точнее, эксперта по полевой работе с лайкой...

— Мои звери, как видите, натураль-

ская, реалистическая. Оттого и звери не сказочные. Кстати, я не против сказочности, она мне даже нравится, просто я сама так не умею. Зато звери, сколько их есть в природе, все мои. Люди получают хуже. Мне даже кажется, что если я напишу обложку детской книжки без зверя, — обложки вообще не будет.

Книжеч, сделанных Татьяной Капустиной, немало. Это «Джужукино детство» Сергея Иванова, «Трусишка» и «Девять белых лебедей» Сергея Воронина, «Весна в Аскании» Эльмиры Котляр, «Серая шейка» Мамина-Сибиряка, «Голубые дали» Соколова-

Рудо Мориц «Лесная сказка».

Антилопы.

Индекс 70770.

Цена 15 копеек